Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

БОЛЬШЕВИК

№ 21 15 НОЯБРЯ № 21

ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
ДВУХНЕДЕЛЬНИК ЦК ВКП(б)

СОДЕРЖАНИЕ

1 9 2 9
МОСКВА
ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ
„П Р А В Д А"

Главлит № А—45389. Тираж 127 000 экз.

Типография газеты „Правда“. Москва, Тверская, 48

От капитализма к социализму.

«России грозит неминуемая катастрофа. Железнодорожный транспорт расстроен неимоверно и расстраивается все больше. Железные дороги встанут. Прекратится подвоз сырых материалов и угля на фабрики. Прекратится подвоз хлеба. Капиталисты умышленно и неуклонно саботируют (портят, останавливают, подрывают, тормозят) производство, надеясь, что неслыханная катастрофа будет крахом республики и демократизма, Советов и вообще пролетарских и крестьянских союзов, облегчая возврат к монархии и восстановление всевластия буржуазии и помещиков» [1]).

Так характеризовал Ленин ту обстановку, которая сложилась к сентябрю 1917 г., после полугодового торжества мелкобуржуазного демократизма и господства мелкобуржуазных иллюзий. Прикрываясь пустыми и бессодержательными фразами об отечестве и революции, бессильные предотвратить надвигающуюся катастрофу, мелкобуржуазные демократы все усилия прилагали к тому, чтобы задержать ход истории, остановить поступательное движение революции. Бесславные марионетки в руках капиталистов и помещиков они решительно не понимали смехотворности своих усилий удержать дальнейшее развитие революции, не понимали, что «середины» между революцией и контрреволюцией — нет. «Стоять на месте нельзя — в истории вообще, во время войны в особенности. Надо итти либо вперед, либо назад» (т. XIV, ч. 2, стр. 208). «...человечество оказалось перед выбором: или погибнуть, или вручить свою судьбу самому революционному классу для быстрейшего и радикальнейшего перехода к более высокому способу производства». «Погибнуть или на всех парах устремиться вперед. Так поставлен вопрос историей» (т. XIV, ч. 2, стр. 212—213).

Или жесточайшая, беспощадная, кровавая реакция, возвращение далеко назад от всего того, что было уже завоевано, или дальнейшее движение вперед, передача власти самому революционному классу, борьба за переход к новым более высоким формам организации общества — к социализму.

Так был поставлен вопрос историей перед рабочим классом России в 1917 году. И рабочий класс в лице своей партии дал на него ответ.

[1]) Ленин. т. XIV, ч. 2, стр. 177.

Сколько иронии, сколько издевательства со стороны всех,—«от кадетов - корниловцев до полубольшевиков»,—вызвало заявление большевиков, что они б у д у т бороться за власть и власть в свои руки возьмут.

«Лучшим способом на долгие годы освободиться от большевизма, низвергнув его, было бы вручение его вождям судеб страны». «Но несмотря на весь словесный задор, на хвастливые фразы, на демонстрацию самоуверенности, большевики, за исключением немногих фанатиков, храбрецы лишь на словах. Взять «всю власть» они не попытались бы по собственному побуждению. Дезорганизаторы и разрушители..., они, по существу, трусы, в глубине души прекрасно сознающие и внутреннее свое невежество и эфемерность своих теперешних успехов. Так же хорошо, как и все мы, они понимают, что первый день их окончательного торжества был бы и первым днем их стремительного падения». «Ни при каких условиях им недоступна созидательная работа».

Так писала кадетская «Речь».

Недалеко от официального кадетского органа ушел и официальный орган эсеров.

«Если они (большевики) отдавали отчет в своей агитации, если они не обманывали массы,—они обязаны расплачиваться по выдаваемым направо и налево векселям». «И пусть они не делают бесполезных усилий скрыться за наскоро создаваемые теории о невозможности им взять власть», «в то же время сторонники коалиции должны гарантировать им полную поддержку».

Как «сторонники коалиции» — меньшевики и эсеры — оказывали «полную поддержку» Советской власти,—мы знаем хорошо. Именно они взяли на себя «честь» защищать интересы капиталистов и помещиков от посягательств пролетарской диктатуры. Именно они являлись активными участниками всех без исключения белогвардейских правительств. «Сторонники коалиции», они вступали в «коалицию» только с капиталистами и помещиками и именно им оказывали «полную поддержку» в борьбе с Советской республикой.

Рабочий класс, руководимый партией большевиков, с полным сознанием своей ответственности перед историей, взял в Октябре всю власть в свои руки, ибо не было иного пути предотвратить надвигающуюся катастрофу, не было иного пути предотвратить контрреволюцию и обеспечить дальнейшее развитие революции вперед к социализму.

Первым шагом Советского правительства было, естественно, принятие самых решительных и немедленных мер к ликвидации основной и коренной причины, приведшей страну на порог гибели — ликвидации войны. Неслыханно разоренная, истощенная и измученная страна н е м о г л а воевать без того, чтобы не довести народное хозяйство до полной катастрофы и анархии и н е х о т е л а воевать. Империалистический характер войны был достаточно ясен широчайшим массам трудящихся.

Следующим решением—о национализации земли и передаче ее в руки трудящегося крестьянства — разрешена была задача окончательного уничтожения остатков феодализма.

Национализация банков, транспорта и крупной промышленности, подрывая экономическое могущество класса капиталистов создали те условия и предпосылки, при которых пролетариат мог перейти к разрешению непосредственных задач, стоящих перед ним — к восстановлению разоренного, дезорганизованного войной народного хозяйства и организации его на н о в ы х началах,—к строительству социализма.

В статье «Очередные задачи Советской власти» (написанной в марте — апреле 1918 г.), с непревзойденной простотой, ясностью и четкостью, формулировал Владимир Ильич эти задачи, поставленные в порядок дня работ Советской власти.

«Во всякой социалистической революции, после того как решена задача завоевания власти пролетариатом и по мере того как решается в главном и основном задача: — экспроприировать экспроприаторов, выдвигается необходимо на первый план коренная задача создания высшего, чем капитализм, общественного уклада, именно: п о в ы ш е н и е п р о и з в о д и т е л ь н о с т и т р у д а, а в связи с этим (и для этого) е г о в ы с ш а я о р г а н и з а ц и я».

А «под'ем производительности труда требует, прежде всего, обеспечения материальной основы к р у п н о й и н д у с т р и и: р а з в и т и я п р о з в о д с т в а т о п л и в а, ж е л е з а, м а ш и н о с т р о е н и я, х и м и ч е с к о й п р о м ы ш л е н н о с т и» (т. XV, стр. 208), «с о ц и а л и с т и ч е с к о й о р г а н и з а ц и и с о р е в н о в а н и я» и «п р и м е н е н и я п р и н у ж д е н и я так, чтобы лозунг диктатуры пролетариата не осквернялся практикой киселеобразного состояния пролетарской власти» (т. XV, стр. 210).

Но «социализм не создается по указу сверху. Его духу чужд казенно-бюрократический автоматизм; социализм живой — есть создание самих народных масс» и не подняв этих народных масс, не пробудив их от той спячки, творческой инертности, на которую они были обречены при капитализме, мы не могли бы сколько-нибудь серьезно говорить о социалистическом строительстве. «Организаторских талантов в «народе», т.-е. среди рабочих и не эксплоатирующих чужого труда крестьян—масса; их тысячами давил, губил, выбрасывал вон капитал, их не умеем еще найти, ободрить, поставить на ноги, выдвинуть — мы» (т. XV, стр. 212). Но мы этому должны научиться, ибо «с о ц и а л и с т и ч е с к и е п о р я д к и» мы у с т а н о в и м т о л ь к о т о г д а, к о г д а н а у ч и м с я «с о е д и н я т ь в м е с т е б у р н ы й, б ь ю щ и й в е с е н н и м п о л о в о д ь е м, в ы х о д я щ и й и з в с е х б е р е г о в, м и т и н г о в ы й д е м о к р а т и з м т р у д я щ и х с я м а с с с ж е л е з н о й д и с ц и п л и н о й в о в р е м я т р у д а, с б е с п р е к о с л о в н ы м п о в и н о в е н и е м — в о л е о д н о г о л и ц а, с о в е т с к о г о р у к о в о д и т е л я в о в р е м я т р у д а». (т. XV, стр. 220).

И чем решительнее, чем тверже должна быть дисциплина и «диктатура отдельных лиц для определенных процессов работы», «тем разнообразнее должны быть формы и способы контроля снизу, чтобы парализовать всякую возможность извращения Советской власти, чтобы вырывать повторно и неустанно сорную траву бюрократизма» (т. XV, стр. 223—224).

Это тем более необходимо, что эксплоататоры «в течение довольно долгого периода неизбежно будут пытаться свергнуть ненавистную власть бедноты», что «буржуазная и мелкобуржуазная стихия борется против Советской власти», как «заговорами и восстаниями», так и «изнутри, используя всякий элемент разложения, всякую слабость для подкупа, для усиления недисциплинированности, распущенности, хаоса» (т. XV, стр. 214—215).

Только при наличии всех этих условий мы сумеем подойти к разрешению того, что является «нашей общей задачей, нашей общей целью»—переходу «к социалистическому хозяйству, к коллективному землевладению общественной обработки земли» (т. XV, стр. 597).

Что мы могли бы прибавить сейчас, спустя одиннадцать лет после того, как были написаны эти строки, к характеристике стоящих перед нами задач. С исчерпывающей полнотой, с гениальной прозорливостью наметил Владимир Ильич те «очередные задачи», которые, как задачи стоят и сейчас и которые именно теперь приобретают особо актуальное значение.

Гражданская война отвлекла от разрешения этих хозяйственных задач. Мы были «против гражданской войны. Если тем не менее, она продолжается, то что же нам делать». (т. XV, стр. 25). Миллионы пролетариев и трудящихся крестьян пошли на защиту Советской власти, защиту завоеваний Октября от многочисленных белогвардейских полчищ и империалистских банд.

Белогвардейские банды были разгромлены. Но долгие годы империалистической, а затем гражданской войны не прошли бесследно для народного хозяйства. Промышленность сократила свое производство до 18—20% довоенных его размеров, при чем особенно пострадали как раз те отрасли промышленности, продукция которых должна была играть решающую роль в деле социалистического преобразования народного хозяйства. Производство чугуна упало к 21—22 году до 4,1% довоенного производства, мартеновское производство до 7,5% и прокат до 7,4%. Добыча каменного угля и антрацита, сократившаяся до 35,9% довоенного уровня, угрожала полной остановкой работы железнодорожного транспорта. Резко снизилось и производство предметов широкого потребления, оставляя неудовлетворенным и потребности широких трудящихся масс. Сельскохозяйственное производство упало до 49% довоенных его размеров. Валовой сбор по 9 зерновым хлебам упал с 74 млн. тонн в 1919 году до 24,6 млн. тонн

в 1921 г. Животноводческое хозяйство сократилось больше, чем на одну треть.

Ни одна власть не могла бы вынести на своих плечах то, что вынесла власть рабочих и крестьян. Нужны были невероятные усилия, нужен был величайший энтузиазм, нужны были нечеловеческая воля и энергия, чтобы вырваться из цепких об'ятий голода, нищеты и разорения. И прежде всего нужна была правильная экономическая политика, обеспечивающая в наиболее короткий срок восстановление разоренного, разрушенного, истощенного войнами народного хозяйства и успешное построение социалистического хозяйства.

Какую же экономическую политику нужно было вести перед лицом такой экономической действительности?

«Если бы мы имели государство, в котором преобладает крупная промышленность,—говорил Владимир Ильич,—или же, скажем даже, не преобладает, но очень сильно развита и очень развито крупное производство в земледелии, тогда прямой переход к коммунизму возможен» (т. XVIII, ч. I, стр.151), тогда возможно, оживляя и восстанавливая народное хозяйство, одновременно приступить к задачам непосредственной ломки «старого общественного экономического уклада» и его социалистической реконструкции.

Но именно этого-то условия у нас и не было. В стране и без того промышленно слабо развитой, от крупной промышленности, в результате империалистической и гражданской войн, остались ничтожные остатки. Между тем, построить социализм иначе как через крупную промышленность нельзя. «Действительной и единственной базой для укрепления ресурсов, для создания социалистического общества является одна и только одна — это крупная промышленность». Потому «наша основная задача — восстановление крупной промышленности» (т. XVIII, ч. I, ст. 260—261).

Восстановить крупную промышленность, поднять ее на такую высоту, при которой она была бы способна реорганизовать земледелие — вот та задача, которая перед нами стояла и которую мы должны были решить во что бы то ни стало. Именно и только крупная промышленность может дать выход крестьянству из того состояния нужды и горя, в котором оно находилось веками. Именно одна и только одна единственно крупная промышленность, как это неоднократно подчеркивал Владимир Ильич, способна переделать крестьянское хозяйство, переработать всю психологию и все навыки мелкого земледельца, дав ему в массовом масштабе трактора и машины, электрифицировав его хозяйство.

«Среднее крестьянство в коммунистическом обществе только тогда будет на нашей стороне, когда мы облегчим и улучшим экономические условия его жизни. Если бы мы могли дать завтра 100.000 первоклассных тракторов, снабдить их бензином, снабдить их машинистами (вы прекрасно знаете, что пока это фантазия), то средний

крестьянин сказал бы: «Я за коммунию» (т.-е. за коммунизм). Но для того, чтобы это сделать, надо сначала победить международную буржуазию, надо заставить ее дать нам эти тракторы, или же надо поднять нашу производительность настолько, чтобы мы сами могли их доставить» (т. XVI, стр. 153).

Решить эту задачу в условиях разоренной, обнищавшей страны мы не могли сразу. Восстановление крупной промышленности само по себе требовало ряда лет. Но еще сложнее была задача дать сельскому хозяйству в массовом количестве тракторы и машины, дать в массовых размерах электроэнергию, поскольку здесь дело шло уже не о восстановлении, а о строительстве новых фабрик и заводов, новых электростанций.

В такой народно-хозяйственной обстановке нечего было и думать о массовой реконструкции сельского хозяйства, массовой ломке старого общественного экономического уклада деревни, массовой социалистической переделке индивидуального мелкого и мельчайшего крестьянского хозяйства. Для этого должны были быть еще только созданы необходимые материально-технические предпосылки, которых пока налицо не было. А создание этих предпосылок в стране, где большинство населения представляет мелких и мельчайших товаропроизводителей, к тому же резко выявивших свое отрицательное отношение к методам продразверстки, требовало «особых» переходных мер, которые были бы совершенно не нужны в странах развитого капитализма, где наемные рабочие в промышленности и земледелии составляют громадное большинство» (т. XVIII, ч. I, стр. 137).

Суть этого переходного периода в переходном периоде заключалась в том, чтобы «добиться под'ема производительных сил хотя бы на ступени крестьянского хозяйства и пока на основе мелкой промышленности» (т. XVIII, ч. I, стр. 437), «оживить на данной экономической основе торговлю, дать почувствовать среднему, рядовому крестьянину... экономическое оживление, воспользоваться этим для более систематической и упорной, более широкой и более успешной работы по восстановлению крупной промышленности» (стр. 414). «Основное, чтобы был стимул, побудитель, толчок мелкому земледельцу» (стр. 146). «Если крестьянину необходима свободная торговля в современных условиях и в известных пределах, то мы должны ее дать» (т. XVIII, ч. II, стр. 60). А это, конечно, предполагало, что мы должны были в известных пределах, которые необходимы крестьянству, дать свободу и капитализму.

С предельной простотой и ясностью задачу этого периода Ленин характеризовал следующими словами: «Не ломать старого общественно-экономического уклада, торговли, мелкого хозяйства, мелкого предпринимательства, капитализма, а оживлять торговлю, мелкое предпринимательство, капитализм, осторожно и постепенно овладевая ими, или получая возможность подвергать их государственному регу-

лированию лишь в меру их оживления» (т. XVIII, ч. I, стр. 410, подчеркнуто Лениным).

«Не ломать, а оживлять», овладевая «в меру оживления», — вот содержание той экономической политики, которую мы начали проводить с весны 1921 года, поскольку у нас не была восстановлена крупная промышленность, поскольку у нас не было промышленности, способной дать сельскому хозяйству в массовом масштабе тракторов и машин, поскольку у нас не была проведена в массовом маштабе электрификация, поскольку у нас не было промышленности, способной реорганизовать земледелие. В этих условиях надо было найти то особое звено цепи, ухватившись за которое мы могли удержать в своих руках всю цепь, ведущую к социализму и подготовить прочный переход к следующему звену.

Таким звеном было в 21—22 годах сельское хозяйство и торговля.

Сельское хозяйство — потому что нельзя было и думать о восстановлении крупной машинной индустрии, не обеспечив фабрики и заводы сырьем, а рабочий класс и города — продовольствием.

Торговля — потому что «торговля есть единственно возможная экономическая связь между десятками миллионов мелких земледельцев и крупной промышленностью, если... если, — повторяет Владимир Ильич, — нет рядом с этими земледельцами великолепной крупной машинной индустрии с сетью электрических проводов, способной и по своей технической мощи и по своим организационным «надстройкам» и сопутствующим явлениям снабдить мелких земледельцев лучшими продуктами в большем количестве, быстрее и дешевле, чем прежде (т. XVIII, ч. I, стр. 413).

Надо было создать такие условия, такую обстановку, при которых основные массы крестьянства были бы заинтересованы в развитии своего хозяйства. Этого не было при военном коммунизме, когда все было подчинено одной задаче: разгромить наступающие белогвардейские банды. Это стало основной задачей, когда мы закончили гражданскую войну и перед нами вплотную встали вопросы хозяйственного строительства.

Надо было приспособиться к нуждам мелкого бедняцко-середняцкого хозяйства, к его хозяйственным интересам и условиям хозяйственной жизни. Надо было немедленно показать широким массам крестьянства, что с их хозяйственными интересами считаются и что для удовлетворения их насущных хозяйственных нужд, в соответствии с их насущными хозяйственными интересами в той степени, в какой это ведет к укреплению союза рабочего класса с крестьянством, изменяется и хозяйственная политика партии.

Соответственно этому должна была измениться и форма союза рабочего плана с крестьянством. «На то время, пока мы не восстановим крупной промышленности полностью», — говорил Владимир Ильич,—мы «должны дать такие формы отношений между рабочим классом и крестьянством», «должны между этими

классами создать такой союз, который удовлетворил бы обе стороны хозяйственно, такой союз, который считался бы с мелким крестьянином, КАК С МЕЛКИМ КРЕСТЬЯНИНОМ, пока мы не можем ему дать всех продуктов крупной промышленности» (т. XVIII, ч. I, с. 291).

А для этого нужно было оживление всей народно-хозяйственной жизни и в первую очередь сельского хозяйства, для этого нужно было дать хозяйственный стимул, побудитель, толчок крестьянскому хозяйству, а, следовательно, в известных пределах, конечно, свободу товарооборота. И именно в этом переходе от методов продразверстки к продналогу и, дальше, к товарообмену и заключалось то «отступление», о котором говорил Владимир Ильич.

Не означало ли это угрозу превращения страны пролетарской диктатуры в царство «крестьянской ограниченности»? Не означало ли это той «эволюции», которую видел в новой экономической политике Устрялов, и которая, по его мнению, означала бы, что большевики скатываются в обычное буржуазное болото?

«Нет, — отвечал Ленин. — Если мы сохраним за рабочим классом руководство над крестьянством, то мы получим возможность ценой величайшей и величайшей экономии хозяйства в нашем государстве добиться того, чтобы малейшее сбережение сохранить для развития нашей крупной машинной индустрии», (т. XVIII, ч. 2, с. 138) т.-е. как раз того, что является условием и предпосылкой реорганизации земледелия, переделки крестьянского хозяйства, его коллективизации, обобществления.

Мы отступили, но отступили в меру и только для того, «чтобы сначала отступить, а потом разбежаться и сильнее прыгнуть вперед. Только под одним этим условием мы отступили назад в проведении нашей новой экономической политики» (т. XVIII, ч. 2, с. 103). И уже на IV конгрессе Коминтерна Ленин мог констатировать, что «мы уже достигли того, что наше крестьянство довольно, что промышленность и торговля оживают».

Разрешая основную задачу, стоящую перед нами — восстановление крупной промышленности, мы в то же время, успешно соревнуясь с капитализмом, чем дальше, тем больше овладевали растущим товарооборотом, постепенно вытесняя из этой области частный капитал. Кооперация, в которой мы нашли необходимое соединение частного интереса мелкого крестьянского хозяйства с интересами пролетарского государства, которая открывала возможность осуществления необходимых учета, контроля и проверки со стороны государства, в короткий срок заняла преобладающее место в системе товарооборота. И по мере роста и усиления кооперации, развивавшееся крестьянское хозяйство все в большей степени свою потребность в обмене удовлетворяло через посредство кооперации.

Мы отступили, перейдя к товарообороту, но только для того, чтобы начать наступление, овладевая оживающими торговлей, мелким и мельчайшим крестьянским хозяйством, восстанавливая и строя ту крупную промышленность, которая должна была радикально преобразовать крестьянское хозяйство, переводя его с промысла, ведущегося по-старинке, в хозяйство коллективизированное, обобществленное, основанное на новейших достижениях земледельческой техники и агрономической науки, укрепляя, усиливая и повышая удельный вес социалистического сектора в народном хозяйстве.

Только при такой экономической политике мы могли добиться таких успехов, когда задача восстановлении крупной промышленности, без всякой помощи извне, была разрешена в течение шести лет.

Слова Ленина: «Сомкнуться с крестьянской массой, с рядовым трудовым крестьянством и начать двигаться вперед неизмеримо, бесконечно медленнее, чем мы мечтали, но зато так, что действительно будет двигаться вся масса с нами. Тогда ускорение этого движения в свое время наступит такое, о котором мы сейчас и мечтать не можем» — полностью оправдались. Промышленность, восстанавившись, вступила на путь широкой реконструкции. И в 1929—30 году крупная, фабрично-заводская промышленность, в стремительном темпе своего развития, решительно опережая самые оптимистические расчеты и предположения, произведет продукции в два раза больше, чем она производила в последний довоенный (1913) год.

Уже построены многие десятки новых фабрик и заводов, уже построен ряд крупнейших электростанций. И на протяжении ближайшего пятилетия будут закончены и построены уже не десятки, а сотни новых крупнейших фабрик и заводов, десятки новых крупнейших электростанций, из которых Днепрострой будет являться одной из крупнейших электростанций мира. При чем все яснее вырисовывается перспектива выполнения пятилетнего плана в более короткие сроки.

Особенно грандиозно развертывает свое производство промышленность, производственно обслуживающая сельское хозяйство.

В 1929—30 году заводы с.-х. машиностроения произведут продукции на 371 млн. рублей или в шесть раз больше, чем производилось до войны, а количество выпущенных тракторов составит 13,3 тыс. условных (10-тисильных) тракторов. В последний же год этого пятилетия, т.-е. в 1932—33 году уже построенными и строящимися заводами будет выпущено с.-х. машин и орудий на 1.100 млн. рублей, а тракторными заводами — примерно 500 тыс. условных (в переводе на 10-тисильные) тракторов.

Что это будет означать в смысле повышения материально-технического уровня развития сельского хозяйства?

В сельское хозяйство на протяжении этого пятилетия вольется новых тракторов (условных) только внутреннего производства— примерно 800 тысяч. А общая насыщенность сельского хозяйства с.-х. инвентарем (включая и тракторы) составит к концу пятилетия в сред-

нем не менее 30 руб. на 1 гектар, против 9 руб. к началу пятилетки и 39 рублей в Соединенных Штатах. И уже без постройки новых заводов, а дальнейшим развитием существующих и построенных, мы сумеем увеличить производство с.-х. машин и орудий и тракторов до таких размеров, при которых уже в середине второго пятилетия, т.-е. через 6—7 лет, будут созданы все необходимые материально-технические предпосылки для полного обобществления сельского хозяйства. Социализм из отдаленного будущего, из «мечты» превращается в ясно ощутимую реальность, в вопрос ближайших лет, в задачу нынешнего поколения.

И, естественно, что в этих условиях и вопрос о рынке и товарообороте, и вопрос о союзе рабочего класса с крестьянством, и вопрос о нэпе становится иначе, чем стоял на пороге перехода от военного коммунизма к новой экономической политике.

Было бы ошибочно, — говорил Владимир Ильич, — нести сразу чисто и узко коммунистические идеи в деревню. До тех пор, пока у нас в деревне нет материальной основы для коммунизма, ДО ТЕХ ПОР это будет, можно сказать, вредно, это будет, можно сказать, гибельно для коммунизма».

«Нет. Начать следует с того, чтобы установить общение между городом и деревней, отнюдь не задаваясь предвзятой целью внедрить в деревню коммунизм» (т. XVIII, ч. 2, с. 116). Так мудро и осторожно ставил вопрос Ленин в январе 1923 г., т.-е. почти 7 лет назад, когда Советское государство только начало выходить из долгих лет голода, нищеты и разрухи, когда только начало восстанавливаться народное хозяйство, когда крупная промышленность только начинала залечивать нанесенные ей раны, когда еще не были созданы материальные основы для переделки индивидуального крестьянского хозяйства в хозяйство социалистическое.

Иное дело сейчас, когда крупная промышленность в два раза превышает довоенные ее размеры. Материальные основы для коллективизации деревни уже имеются, и чем дальше, тем больше будут шириться и расти. В этом мы можем убедиться хотя бы на том, что темпы коллективизации стремительно обгоняют самые оптимистические расчеты, обгоняют темпы развития самой промышленности и ее отраслей, производственно обслуживающих сельское хозяйство. И когда тов. Бухарин в своем докладе «Политическое завещание Ленина», ссылаясь на слова Владимира Ильича о том, что опасно и вредно, пока нет материальной базы для коллективизации, нести коммунистические идеи в деревню, теперь выступает против курса партии на быструю коллективизацию, то он тащит и партию и рабочий класс далеко назад, и демонстрирует свою полную

неспособность применять ленинские идеи на основе тщательного и глубокого анализа конкретной обстановки и конкретных условий.

Коренным образом отлично сейчас ставится и вопрос об обмене и торговле, как формы экономической связи между городом и деревней, между рабочим классом и крестьянством. Торговля была «единственно возможная экономическая связь между десятками миллионов мелких земледельцев и крупной промышленностью, если... если нет рядом с этими земледельцами и великолепной крупной машинной индустрии».

Но вопрос о торговле становится по иному, когда мы имеем крупную промышленность, в два раза превысившую довоенные ее размеры, когда промышленность, производственно обслуживающая сельское хозяйство, в шесть раз превышает довоенные размеры, когда распределение ее продукции происходит по определенному плану, когда мы имеем крепкую с.-х. кооперацию, охватившую до 63% крестьянских дворов, когда контрактацией охватывается почти 45% всей площади зерновых культур и 65%—90% площади технических культур, когда удельный вес обобществленного сектора с.-х. в товарной продукции зерна достигает 45—50%. «Свободная» стихия рынка, свобода рыночного товарооборота, имевшие известные ограничения и на самом первом этапе нэпа, теперь начинают претерпевать коренные изменения.

Торговля и рынок, как связующее звено между десятками миллионов мелких земледельцев и крупной промышленностью начинает преодолеваться, поскольку на базе растущей крупной промышленности начинает преодолеваться мелкое хозяйство в земледелии, преодолеваться индивидуальное хозяйство мелких и мельчайших товаропроизводителей, поскольку коллективные формы хозяйства в земледелии, развиваясь неслыханными темпами, начинают играть большую роль в сельском хозяйстве.

И именно в этом заключается то особое, то характерное, которое позволяет нам говорить о том, что мы вступили в новый этап переходного периода, когда начинает преодолеваться та система общественных отношений, которая была характерна для первого этапа новой экономической политики. Теперь уже мы накопили достаточно сил, создали достаточно мощную индустрию, в достаточной степени овладели товарооборотом для того, чтобы на базе роста хозяйственных связей между городом и деревней и усиления их производственного характера, приступить к ломке, переделке в массовом масштабе «старого общественно-экономического уклада», индивидуальных форм земледелия. Теперь мы уже переходим к таким формам союза рабочего класса с крестьянством, к такому изменению содержания этого союза, которое исходит не только из необходимости считаться и «с мелким крестьянином, как с мелким крестьянином», но и к его переделке, переделке мелкого крестьянского хозяйства в коллек-

тивизированное, общественное хозяйство социалистических производителей.

«В положении о социалистическом землеустройстве особенно подчеркнуты значение коммун, артелей и всех предприятий общественной обработки земли и Советская власть направляет все усилия к тому,—говорил Ленин,—чтобы этот закон не оставался только на бумаге, но чтобы он действительно приносил пользу, которую он должен принести. Значение всех предприятий такого рода громадно, потому что, если бы прежнее, бедное, нищенское крестьянское хозяйство осталось по-старому, тогда ни о какой прочной постройке социалистического общества не могло бы быть и речи».

«Лишь когда практически, на опыте, близком для крестьян, будет доказано, что переход к товарищескому, артельному земледелию необходим и возможен, лишь тогда мы в праве будем сказать, что в такой громадной крестьянской стране, как Россия, по пути социалистического земледелия сделан серьезный шаг» (т. XVI, с. 391—392)

Теперь это уже доказано. Об этом говорит опыт истекшего года, те бурные темпы коллективизации, которые мы наблюдаем, ту неслыханную тягу к коллективным формам земледелия, которую обнаруживают не только бедняцкие, но и середняцкие крестьянские хозяйства. Этого не могло бы быть, если бы мы не имели выросшей крупной машинной индустрии, все более широко развертывающей производство тракторов и сложных машин для сельского хозяйства, если бы мы не имели роста электрификации, роста кооперации и т. д.

Но всего этого решительно не понимают право-оппортунистические элементы нашей партии. Над ними «довлеет» та первая ступень новой экономической политики, когда в центре внимания стояли вопросы торговой «смычки», оживления товарооборота, задачи под'ема производительных сил во что бы то ни стало, когда крупная промышленность находилась в состоянии тягчайшего упадка, когда, следовательно, у нас не было необходимых предпосылок для того, чтобы перейти к ломке «старого общественно-экономического уклада» на основе все большего усиления производственного содержания смычки, все большего усиления в хозяйственных связях города и деревни элементов производственного характера.

В непонимании этой стороны дела, непонимании смысла и содержания новой экономической политики, непонимании смысла и значения того отступательного маневра, который был произведен при переходе к нэпу, — полностью сходятся между собой, хотя и делают ошибки разного порядка, и троцкисты и правые оппортунисты.

Не понимая всей сложности хозяйственной обстановки, не понимая необходимости установления таких хозяйственных связей с крестьянством, которые были бы ему понятны и привычны, которые бы соответствовали его интересам и тем самым стимулировали бы развитие его хозяйства, не понимая, что состояние крупной промышленности не позволяет приступить к ломке старых общественно-экономических укладов, троцкисты хотели перепрыгнуть через ту ступень нашего хозяйственного развития, которая характеризовалась обменом, торговлей, торговой смычкой рабочего класса с крестьянством. А это с полной неизбежностью вело к разрыву союза рабочего класса с крестьянством — основы и условия существования Советской власти и диктатуры пролетариата.

В ошибку прямо противоположного характера впадают правые, когда застревают на торговой смычке, когда весь смысл и все содержание новой экономической политики видят только в одном: «ужиться с середняком». Правые решительно не понимают, что эта задача — только условие и предпосылка для такого под'ема всего народного хозяйства и, прежде всего, крупной социалистической промышленности, при которой эта последняя была бы способна реорганизовать, реконструировать земледелие, превратить его из промысла, ведущегося по-старинке вразброд, в социалистически организованное земледелие, использующее все последние достижения мировой науки и техники; только условие (непременное и обязательное) для успешного разрешения задач социалистического строительства; только условие для преодоления самого классового деления, противоположности между городом и деревней.

И не случайно, конечно, тов. Бухарин на VIII с'езде ВЛКСМ «обронил» такую «изумительную» фразу: лозунг—«ужиться с середняком» не может быть снят никем и никогда». «Никогда»!

Конечно, если считать, что «торговая» смычка, это — альфа и омега всей мудрости экономической политики переходного периода, что идея производственного кооперирования середняцкого крестьянства — от лукавого, то у т. Бухарина не оставалось ничего другого, как признать неизбежным такой союз, такое соглашение рабочего класса с крестьянством, при котором середняк останется навсегда, а, следовательно, и лозунг «ужиться» с ними — не может быть снят «никем и никогда».

«Под соглашением между рабочим классом и крестьянством можно понимать что угодно, — говорил Ленин. Если не иметь в виду, что соглашение, с точки зрения рабочего класса, лишь тогда является допустимым, правильным и принципиально возможным, когда оно поддерживает диктатуру рабочего класса и является одной из мер, направленных к уничтожению классов, то формула соглашения рабочего класса с крестьянством, конечно, остается формулой, которую все враги Советской власти и все враги диктатуры пролетариата в своих взглядах и проводят» (т. XVIII, ч. 1, стр. 257).

Оставаясь во власти лозунгов и задач первого периода новой экономической политики, и не понимая их содержания, правые оппортунисты и т. Бухарин оказываются бессильными разрешить задачу уничтожения классов и скатываются на весьма неприглядные позиции отрицания самой возможности бесклассового общества, утверждая, что «никогда» не может быть снят лозунг соглашения рабочего класса с середняком. Борясь с троцкистами, правые исходили не из защиты ленинских взглядов, а своих особых взглядов, своих особых теоретических предпосылок, не имеющих ничего общего с ленинизмом. В борьбе с троцкистской идеологией правые оппортунисты были лишь «попутчиками», которые отошли от партии, когда мы перешли к выкорчевыванию корней капитализма, форсированному развертыванию наступления на капиталистические элементы и форсированному строительству социализма.

Непонимание коренного отличия нашего теперешнего уровня экономического развития, когда мы имеем крупную промышленность, уже в два раза превысившую довоенные размеры, когда производство с.-х. машин и орудий уже в шесть раз превысило довоенные размеры, от того, в котором находились народное хозяйство и промышленность 8 лет назад; непонимание тех новых задач, которые в связи с этим встали перед нами—привели правых оппортунистов и тов. Бухарина к полному непониманию характера, условий и причин переживаемого нами обострения классовой борьбы.

Классовая борьба, естественно, не принимала столь ожесточенные формы, когда нашей задачей было: не ломать старые общественно-экономические уклады, торговлю, мелкое хозяйство, мелкое предпринимательство, капитализм, а оживлять их. Но она не могла не обостриться, когда на базе укрепившейся крупной промышленности, на базе возросшей своей экономической и политической мощи, пролетариат вплотную подошел к задаче выкорчевывания корней капитализма, переделки крестьянского хозяйства и форсированного наступления на капиталистические элементы города и деревни. Обострение классовой борьбы—выражение силы рабочего класса, перешедшего от собирания сил к решительному наступлению на остатки капитализма, к решительному выкорчевыванию его корней, к непосредственным задачам социалистического переустройства. И этого опять-таки решительно не поняли и не понимают правые уклонисты, беспомощно бормочущие об «аппаратных» причинах обострения классовой борьбы, пытающиеся классовую борьбу с кулаком и капитализмом заменить «соглашением», классовым миром и проповедующие теорию мирного «врастания» кулака в социализм.

Народное хозяйство нашего Союза вступило в ту историческую полосу, когда развернутым фронтом начались великие реконструктивные работы по построению социалистического хозяйства. До сих пор эти работы, в силу слабости нашей крупной социалистической

промышленности, не затрагивали основных масс крестьянства. Теперь, вслед за бедняцкими хозяйствами, пришли в движение основные середняцкие массы. Процесс коллективизации, процесс социалистической переделки бедняцко-середняцкого крестьянства, процесс переделки простых товаропроизводителей в производителей социалистических разворачивается таким фронтом, такими темпами, захватывает такие массивы крестьянских хозяйств, при которых задача полного обобществления сельского хозяйства превращается в задачу ближайших 6 — 7 лет.

И это налагает на нас обязательства максимального ускорения темпов развития отраслей промышленности, производственно обслуживающих сельское хозяйство, создающих материально-технические предпосылки для дальнейшего расширения и углубления процессов коллективизации сельского хозяйства.

А это, в свою очередь требует форсирования развития всей тяжелой индустрии и особенно тех ее отраслей, продукция производства которых угрожает задержкой темпов народно-хозяйственного развития: электрификации, топлива, черного и цветного металла, машиностроения, химии. Мы уже достигли невиданных во всей истории капитализма темпов хозяйственного и индустриального развития. Нашей задачей должно быть не только сохранение этих темпов, но и ускорение их путем дальнейшей мобилизации всех ресурсов и всех резервов, которые таятся в народном хозяйстве, которые до сих пор не использованы или использованы в недостаточной степени и которые должны быть поставлены на службу делу социалистического строительства и,—в первую очередь, те резервы, которые таятся в творческой активности, энергии и энтузиазме широчайших масс рабочего класса.

Истекший год выдвинул идею непрерывной производственной недели. И в истекшем году широкие массы рабочего класса выдвинули идею социалистического соревнования, идею, в которой ясно чувствуется животворное дыхание грядущего социализма.

Закладывая основы социалистической организации труда, социалистически соревнующиеся рабочие массы показали такие результаты трудовой дисциплины, организованности и производительности труда, которые в значительной степени обеспечили выполнение и перевыполнение плановых заданий.

Максимум творческой инициативы, максимум творческой активности рабочих масс, форсированное культурное строительство, обеспечивающее решительный под'ем культурного уровня трудящихся и самая беспощадная борьба со всеми теми, кто тянет нас назад, к давно пройденным этапам хозяйственного развития, кто из пролетарских революционеров превратился в мелкобуржуазных демократов, — вот то, что обеспечит нам завершить полное построение социализма в кратчайший срок.

Л. Эвентов.

Легенда об „организованном капитализме".

Теория «организованного капитализма», являющаяся важнейшей составной частью концепции тов. Бухарина об империализме и противопоставляемая им теории Ленина об империализме, как о монополистическом капитализме, представляет собой ряд таких положений и откровений, которые не могут не привести к крупным политическим ошибкам и шатаниям. С другой стороны, эта теория, претендующая отобразить последний этап капитализма, дает извращенное представление о действительных процессах, происходящих под буржуазной оболочкой, и, естественно, может затруднить революционную борьбу рабочего класса.

Основные элементы этой теории могут быть сведены к следующим немногочисленным положениям:

Первое положение. По аналогии с установленным Марксом и Энгельсом противоречием между организацией производства на отдельной фабрике и анархией производства внутри капиталистического общества в целом, т. Бухарин, исходя из роста национальных монополистических об'единений и регулирующего вмешательства буржуазного государства в хозяйственную жизнь, конструирует противоречие между «организованным и внутренне урегулированным национальным капитализмом», с одной стороны, и неурегулированным, раздираемым конкуренцией и идущим к войнам мировым хозяйством, с другой стороны. В «Экономике переходного периода» (стр. 10) тов. Бухарин прямо заявляет: «Финансовый капитал уничтожил анархию производства внутри крупно-капиталистических стран». Это положение тов. Бухарин повторяет всякий раз, когда заговаривает об империализме, вплоть до последних его статей в «Правде». Из последних отметим следующее характерное место. Он пишет:

> «Его (т.-е. современного капиталистического хозяйства) анархическая природа переползает на основные линии международно-хозяйственных отношений. Проблемы рынка, цен, конкуренции, кризисов становятся все более проблемами мирового хозяйства, заменяясь внутри «страны» проблемой «организации». («Теория организованной бесхозяйственности», «Правда», 30 июня, 1929 г., курсив тов. Бухарина).

При этом тов. Бухарин так «переползает» на «линию» «организованного капитализма», что его уже не удовлетворяет половинчатость буржуазного экономиста Бенте в этом вопросе. «В одном месте, продолжает тов. Бухарин, Бенте говорит, что конкуренция все же остается между отраслями производства? А вертикальная концентрация? — одергивает его тов. Бухарин. А комбинаты? И где действительно остается главным образом конкуренция?» И после этого допроса с пристрастием отвечает: «...Она разыгрывается с особой силой на мировом рынке. Но конкуренция на мировом рынке есть война». (Там же, курсив тов. Бухарина).

Второй элемент теории «организованного капитализма» сводится к следующему. С отмиранием конкуренции внутри отдельной капиталистической страны, вместо стихийного регулятора производства, становится сознательный контроль капиталистического класса, рыночная связь заменяется организованной связью, общественное разделение труда—техническим разделением труда. Тов. Бухарин причесывает капиталистическую действительность под свою надуманную схему и пишет в той же «Экономике переходного периода»: «Капиталистическое народное хозяйство превратилось из иррациональной системы в рациональную организацию, из бессуб'ектного хозяйства в хозяйствующий суб'ект» (стр. 14, курсив тов. Бухарина).

Из предыдущих посылок, наконец, вытекает и третье положение. Рациональная общественная система, в которой уничтожена конкуренция и анархия производства, является плановой системой, кладущей конец периодическим кризисам. Это — по схеме тов. Бухарина—«коллективно-капиталистический строй (госкапитализм), где, следовательно, перед нами организованное, но в то же время антагонистическое, с точки зрения классов, хозяйство» (Империализм и накопление капитала, стр. 83, курсив т. Бухарина). Здесь, — заявляет т. Бухарин, — не может получиться никакого кризиса перепроизводства, здесь могут быть только отдельные просчеты, которые исправляются в плановом порядке.

Во избежание недоразумений мы должны отметить, что обрисованный «коллективно-капиталистический строй» рассматривается в цитируемом месте автором, как гипотеза, но эта гипотеза воспроизводит все черты «организованного капитализма» так, как они рисуются т. Бухарину. И чтобы не было никаких сомнений, он несколько дальше пишет: «Современные капиталистические государства суть экономически-громадные комбинированные тресты» (стр. 119) и далее еще определеннее:

> «...Все противоречия капиталистической системы... можно формулировать... как противоречие между производительными силами мирового хозяйства и «национально» ограниченными методами присвоения со стороны государственно-разгороженной буржуазии; или как противоречие между обобществленным в широчайшем масштабе производством и частно-хозяйственным или «национально»-буржуазно-хозяйственными имущественными отношениями» (стр. 131, курсив тов. Бухарина).

Такова теоретическая сущность концепции «организованного капитализма» тов. Бухарина, которая, как в кривом зеркале, отображает действительность. Из этих надуманных абстрактных построений, механически разрывающих единый жизненный процесс, игнорирующих диалектическое перерастание одной категории в другую, неизбежно вытекают старые и новые, «левые» и правые политические ошибки тов. Бухарина (право наций на самоопределение, дискуссия о программе партии, Брест, профсоюзная дискуссия, правый уклон).

Из новейших ошибок особенно опасна его теория о крушении капитализма, тесно связанная с его концепцией об «организованном капитализме».

Современные капиталистические государства, утверждает тов. Бухарин, суть громадные комбинированные тресты, устранившие внутри соответствующих стран анархию производства и борющиеся друг с другом на международной арене; следовательно, крушение капитализма может наступить только в результате международной войны. И тут тов. Бухарин не замечает, что, идя в одну комнату, он рискует попасть в другую, в которую суб'ективно он и не желал бы, вероятно, попасть. Если, в действительности, в современных капиталистических государствах картелирование и трестификация устраняют внутреннюю конкуренцию и если капиталистическое хозяйство является рациональным хозяйством, то это обеспечивает такое количество материальных ресурсов и такое их распределение, что вопрос о внешних рынках теряет всякую остроту. Тем более, что тенденция к развитию международных монополистических об'единений также имеется; в частности, уже в

настоящее время Зомбарт и др. насчитывают до 200 таких об'единений. Такая теория льет воду на мельницу соц.-демократов и на каутскианскую концепцию об ультраимпериализме. Ее также логически нельзя примирить с возможностью строительства социализма в отдельной стране.

Однако, тов. Бухарин может возразить, что капиталистическое хозяйство остается антагонистичным с точки зрения классов. Но это возражение как раз опрокидывает все его логическое построение. Классовое противоречие между капиталистом и рабочим означает, что перед нами общество, основанное на производстве *прибавочной стоимости*, что предполагает, во-первых, *стоимость* и, во-вторых, *наемный труд*. Но «зарплата представляет собою рассматриваемый в иной рубрике наемный труд». (Маркс. «Введение к критике политэкономии»). В свою очередь, категория зарплаты предопределяет продажу рабочей силы, как товара и средства существования для рабочих в товарной форме, иначе говоря, предполагает рынок, механизм конкуренции и ценообразования, т.-е. то, что т. Бухарин исключает. Итак, гони природу в дверь, а она влетит в окно! Всякий знакомый с марксистской теоретической экономией, легко обнаружит, в чем тут корень ошибки. Тов. Бухарин изолирует *социальный* момент от *экономического*, не замечая, что отношение между капиталистом и рабочим выступает в форме отношения между внешне равноправными и независимыми товаровладельцами.

Порочность построения т. Бухарина обнаруживается и с другой стороны. Допуская борьбу современных капиталистических стран только на внешних рынках, заостряя проблему сбыта во вне, он тем самым предполагает и внутреннее перепроизводство, ибо для каждой отдельной страны весь остальной мир служит внешним рынком. Но поскольку им делается и другое допущение, что на внутренних рынках нет конкуренции и отсутствует перепроизводство, внешний рынок вовсе испаряется. Метафизическое деление на внешний и внутренний рынок бросается тут в глаза. Если конкуренция свирепствует на внешних рынках, то практически это означает конкуренцию и на внутреннем рынке, на котором т. Бухарин слишком поспешно ее упразднил, а не в безвоздушном пространстве. Очень жаль, что автор «Теории исторического материализма» некстати забыл старое диалектическое положение: «ничего внутри, ничего снаружи, что внутри, то и снаружи». Мы видим таким образом, что предпосылки т. Бухарина в сущности ничего иного не представляют, как contradictio in adjecto (внутреннее противоречие). В добавление ко всему еще получается невозможная путаница с понятием «мировое хозяйство». Выходит, что differentia specifica [1]) последнего анархия... обращения, в то время как «национальное» хозяйство характеризуется внутренней урегулированностью и организованностью своих общественных отношений. Вот, что получается от игры аналогии, которые т. Бухарин избрал спутником в своих логических построениях.

Тов. Бухарин искажает взаимоотношение между *конкуренцией* и *монополией* и воспринимает связь между ними не диалектически, а механически. Он не видит, что конкуренция приводит к монополии, а монополии конкурируют между собой. Из его одностороннего недиалектического представления вытекает, что конкуренция только усиливает анархию производства, а монополии только способствуют планомерности, таким образом, ускользает другая сторона явления, а именно, что конкуренция одновременно способствует восстановлению пропорциональности производства и общественного равновесия, а монополии усиливают неравномерность развития, ибо монополии являются капиталистическими, т.-е. базируются на частной собственности.

[1]) Специфическая особенность.

Он, далее, игнорирует, что сам процесс монополизации развивается крайне неравномерно как в отдельных странах, так и внутри государств в отдельных отраслях. Достаточно сравнить с этой точки зрения такие передовые страны как Англию и Соединенные Штаты, с одной стороны, и Германию и Францию,— с другой. Что касается отдельных отраслей, то установлено, что монополии сильнее распространены в добывающей промышленности, чем — в обрабатывающей, и в тяжелой индустрии, чем — в легкой.

То обстоятельство, что монополии быстрее развиваются в отраслях, производящих основной капитал, и охватывают крупные предприятия, еще более усиливает хаотичность развития, так как такие отрасли и предприятия крайне чувствительны к циклическим колебаниям. Что же касается последних, то хотя концепция т. Бухарина об «организованном капитализме» исключает кризисы, но мы пока еще не знаем ни одной капиталистической страны, где это утверждение соответствовало бы действительности.

Тов. Бухарин огульно утверждает, что монополии заменяют рыночную связь организованной связью, общественное разделение труда техническим разделением труда. Это толкование не совпадает с точкой зрения Маркса на этот вопрос. Маркс, говоря об об'единении капитала, пишет: «Оно есть упразднение капитала, как частной собственности, в рамках самого капитализма. Но эта экспроприация (капиталистов—капиталистами. *Л. Э.*) в пределах самой капиталистической системы выражается в антагонистической форме, как присвоение общественной собственности немногими» (Капитал, III т., ч. 1, стр. 425). Маркс, в данном случае, имел в виду акционерные общества, но сказанное с еще большей силой относится к современным об'единениям капитала, не всегда представляющим полные монополии. Таким образом, Маркс констатирует, что рост капиталистических об'единений влечет за собой рост общественного сотрудничества, но это еще не создает обязательно технического сотрудничества, а там, где такое замещение имеет место, Маркс подчеркивает возрастающую противоречивость между анархией капиталистической системы в целом и организованностью отдельных крупных предприятий. Тов. же Бухарин ставит между ними, т.-е. общественным и техническим разделением труда, знак равенства. В связи с этим интересно было бы услышать, как представляет себе т. Бухарин положение сельского хозяйства и других крупных подразделений общественного труда в «организованном капитализме». Неужели магическая сила монополий, «комбинатов» и других видов «вертикальной концентрации», на которые напирает т. Бухарин, уничтожают рыночную связь между сельским хозяйством и промышленностью, между ними обоими, транспортом, торговлей и т. д., между крупным и мелким производством? А как быть в таком случае с законом неравномерного развития капитализма? Или как быть с тезисом о сочетании «пролетарской революции и крестьянской войны», выставленным Марксом и развитым Лениным, кстати заметить, извращенным тов. Бухариным.

При монополистическом капитализме, несомненно, идет процесс сращивания различных форм капитала, подготовляющий материальную базу социализма. Но этот процесс развивается в противоречивой форме, никогда не давая их полного слияния, ибо капиталистическая основа сохраняется. В самой передовой капиталистической стране наблюдаются противоречия между промышленным и ссудно-денежным капиталом, между ними обоими и товарным капиталом и даже между отдельными видами товарного капитала. Только в СССР эти противоречия «сняты».

Монополии вносят организующее начало, особенно тресты и комбинаты, но лишь внутри своих об'единений, поскольку перерабатываемое в них сырье сокращает свой рыночный оборот, однако, в качестве готового продукта последнее выступает на рынке как товар. Но даже и внутри монопо-

листического об'единения организующий момент терпит ограничения, так как калькуляция здесь ведется на основе рыночных показателей и с учетом рыночной кон'юнктуры. Конфликты картелей из-за квот и сферы влияния, создание компенсационных фондов, борьба с некартелированными и с конкуренцией извне, которая сводится к борьбе с отечественными и иностранными монополистами на собственном рынке и за его пределами, совсем не похожи на идиллическую картину «организованного капитализма», нарисованную т. Бухариным. Напомним в данной связи, что Зомбарт насчитывает в одной Германии 1.500—2.000 картелей. Несомненно, что в Соед. Штатах их число не меньше. Они ведут между собой непримиримую борьбу, принимающую самую причудливую форму (напр., Форд и Дженерал Моторс, с одной стороны, Дженерал Электрик и Вестингауз, с другой). Мы уже не касаемся здесь другого противоречия, связанного с отделением собственности от управления, достигающего в монополиях наибольшего развития и низводящего широкие слои населения на роль стригомых облигационеров, в то время как весь контроль и управление сосредоточивается в руках безответственной горстки финансовых капиталистов.

Ленин терпеливо и многократно раз'яснял тов. Бухарину его ошибки— ошибки метода и толкования. Он уличал его в абстрагировании от важнейших определений реальных отношений, благодаря чему его теории фальшиво воспроизводили конкретную действительность. Ленин писал:

> «Империализм... не перестраивает и не может перестроить капитализм снизу доверху. Империализм усложняет и обостряет противоречия капитализма, «спутывает» со свободной конкуренцией монополии, но устранить обмена, рынка, конкуренции, кризисов и т. д. империализм не может. Империализм есть отживающий, но не отживший капитализм, умирающий, но не умерший. Не чистые монополии, а монополии рядом с обменом, рынком, конкуренцией, кризисами — вот существеннейшая особенность империализма вообще». (Собр. соч., XIV, Материалы по пересмотру парт. программы — май 1917 г., разрядка автора).

Особенно замечательны по глубине и меткости критические, краткие замечания Ленина на полях собственного экземпляра «Экономики» переходного периода», недавно опубликованные. Если суммировать все сказанное там Лениным по поводу теории «организованного капитализма», то это сведется к формуле «то, чего не было».

Все новейшие исследования о современном капитализме подтверждают точку зрения Ленина, а не тов. Бухарина. В одной новейшей немецкой работе о новых формах конкуренции автор ее метко указывает, что «внешние изменения конкурентных отношений привели к тому, что, хотя конкуренция не перестала быть менее действенной, но зато она стала менее видимой» (Georg Halm-Die Konkurrenz, S. 175). Это часто вводит в заблуждение, в том числе ввело в заблуждение и тов. Бухарина, слишком увлекающегося общими абстракциями.

Конечно, не следует перегибать конец палки в другую сторону. Нельзя, например, согласиться с другим утверждением того же автора о том, что конкурентное хозяйство в своей нынешней форме осуществляет принцип конкуренции в более чистом виде, чем при свободной конкуренции» (Там же, стр. 155). Это неправильно. Именно связанность конкуренции, ее спутанность с монополией, отход от атомистического, раздробленного, общества и неполнота или, вернее, предчувствие организованного общества, спутанного в тенетах отжившего,—вот что характерно для структуры монополистического капитализма.

Тов. Бухарин, как мы видели выше, утверждает об устранении анархии производства в крупных капиталистических странах, а буржуазный профессор Шмаленбах, состоящий консультантом в монополистических организациях и являющийся специалистом в области экономики частно-хозяйственных предприятий, пишет:

> «С превращением большинства издержек в постоянные, у хозяйственной системы отнята возможность приспособления производства к потреблению. Таким образом, возникают знаменательные явления, когда работа машины регулируется автоматически, обходясь совершенно без помощи человека, и вся хозяйственная система в целом—народное хозяйство—утратила свое собственное регулирующее начало». (Проф. Шмаленбах, «Капитализм в оковах», стр. 98, сборн. «Буржуазные ученые о закате капитализма», Гиз).

Проф. Шмаленбах вскрывает, таким образом, одно крайне существенное противоречие монополистического капитализма, правда, открытое до него еще Марксом. В терминах вульгарной политической экономии (пропорциональные и постоянные издержки) он констатирует, что рост продукции стихийно навязывается монополиям условиями современного массового производства, что, в свою очередь, обостряет проблему сбыта. В связи с этим перед монополиями встает дилемма, отражающая своеобразное противоречие: либо стабильные цены рядом с неустойчивостью производства, либо устойчивость производства при значительных колебаниях цен.

Для современных монополистических организаций характерным является как раз первое, т.-е. политика, направленная к стабилизации цен. Такая политика вытекает из наличности диспропорции между выросшими размерами производственного аппарата и недостаточной емкостью рынка. Фактов можно привести предостаточно.

В отчете Гувера, в главе, посвященной промышленности, констатируется, что в период с 1921 г. по 1927 г. в С.-А. С. Ш. наблюдалась тенденция, направленная скорее в сторону циклов производства, чем циклов цен. Автор об'ясняет это тем, что крупные концерны предпочитали терпеть убытки от закрытия того или иного предприятия, чем предлагать свою продукцию по значительно пониженным ценам, так как этим они обеспечивали более стабильный доход. (Recent Economic Changes, p. 218).

Не менее характерны материалы, приводимые в известном исследовании английской промышленности комиссии Бальфура. Наиболее типично выступление меньшинства комиссии. «Не недооценивая значения внешних рынков, — заявляет это меньшинство (слушайте, т. Бухарин!), — мы подчеркиваем экономическое значение внутреннего рынка. В издержки наших экспортных товаров входит, как наиболее важный элемент, низкая степень нагрузки нашей промышленности. Промышленный ценз подчеркивает тот знаменательный факт, что в 1924 г. из всех паровых машин бездействовало в промышленности не менее $1/_6$, а из электрических генераторов—почти $1/_4$. Наши данные показывают нам, что едва ли хоть одна из наших основных отраслей работает или работала за последние 7—8 лет с нагрузкой свыше 60—70%. Если мы увеличим производство, заканчивают представители этого заявления, издержки снизятся сами собой». (Final Report of the Committee on industry and trade, p. 306).

Это заявление попадает не в бровь, а в глаз т. Бухарину. Ведь Англия вывозит 35—40% своей продукции, между тем, оказывается, что внутренний рынок еще важнее. Еще более возрастает значение внутреннего рынка, напр., для Соед. Штатов, которые вывозят не более 9—10% своей продукции. Это вовсе не означает, что следует смазывать всю остроту проблемы внешних рынков в настоящее время. Но нужно помнить их внутреннюю связь с внутренним рынком и нагрузкой промышленности. Слабая или недостаточная нагрузка последней означает рост безработицы и рост конкуренции капиталов. А с этим проваливается голая схема «организованного капитализма».

На этих примерах, взятых из реальной действительности, показывающих, что буржуазные специалисты лучше понимают, чем тов. Бухарин, роль монополий, между прочим, отчетливо выясняется, что конкуренцию нельзя

рассматривать, как независимое отношение, ибо она служит не только предпосылкой, но и результатом, она определяет и, в свою очередь, определяется способом производства. Поэтому Маркс писал по поводу буржуазных экономистов: «Фактически конкуренция берет на себя труд об'яснить всю бессодержательность построений экономистов, тогда как казалось бы, наоборот, экономисты должны поставить своей задачей об'яснить конкуренцию» («Капитал», III, 2 ч., стр. 404). В построениях тов. Бухарина мы, как это ни странно, также обнаруживаем спутанное представление о взаимоотношении обращения и производства, отрыв их друг от друга.

Каковы реальные, а не «логические» черты внутренней структуры «организованного капитализма», и в чем их отличие от структуры «чистого» капитализма?

По Зомбарту (см. его доклад «Судьбы капитализма» на с'езде Союза социальной политики в Цюрихе в прошлом году, сб. «Буржуазные ученые о закате капитализма»), они сводятся к следующему: 1. Упала роль «способного предпринимателя», так как «растет склонность предпринимателя организовать свое предприятие на научной основе». 2. Уменьшается страсть к наживе. 3. Отмерла «рыночная механика» и ее место теперь заняло регулирование картелями цен, зарплаты и прибылей, независимо от рыночного положения. По своей чрезмерной склонности к систематике, Зомбарт перечисляет еще много других особенностей, но мы ограничимся сказанными и разберем их, как наиболее существенные черты.

Что касается ослабления роли «способного предпринимателя», то едва ли стоит на этом останавливаться. Отметим только для характеристики теоретического уровня современных буржуазных экономистов, что Шумпетер, другое светило буржуазной науки, подвизающийся в последнее время в предпринимательских организациях, доказывает, в противовес Зомбарту, что именно дерзающие, отважные предприниматели и являются двигателями экономического прогресса. Удивительно ли после этого, что предприниматели приглашают его с распростертыми об'ятиями на свои с'езды и пользуются его ученой консультацией по «рабочему вопросу»?

По существу же, устранение предпринимателя из производственного процесса, о чем еще говорил Маркс, и подведение научного фундамента под предприятие свидетельствуют о рационализации отдельной клеточки хозяйственного целого, но отнюдь не об отмирании анархии производства внутри общественной системы.

Уменьшение страсти к наживе Зомбарт доказывает удивительным образом. Симптомами этого своеобразного капиталистического «перерождения», по его мнению, являются фиксирование размеров дивидендов и инвестирование излишков прибылей в предприятие, доходящее в Соед. Штатах до 30—35%. Это рассуждение маститого «гелертер»'а прямо поражает. Можно подумать, что капиталисты инвестируют свои капиталы с благотворительной целью или для выполнения общественной обязанности (service). Но Зомбарту, занимавшемуся кропотливым изучением предпринимательской психологии, следовало бы помнить, что мотовство и раньше не являлось основной буржуазной добродетелью. Однако, указание Зомбарта интересно с другой стороны. То обстоятельство, что все большая часть прибылей должна инвестироваться, свидетельствует о том, что размеры производства растут независимо от роста емкости рынка, и что масштабы капитальных вложений, иначе говоря, темп накопления навязывается об'ективным ходом вещей, которому, между прочим, должны подчиниться и монополистические об'единения. Этим самым создаются условия для увеличения стихийности общественного процесса, т.-е. нечто прямо противоположное организованному развертыванию производства.

Прямым очковтирательством является ссылка на фиксирование дивиденда. Во-первых, фиксируется дивидендная ставка, а не дивидендная масса, следовательно, доходы облигационера продолжают колебаться в зависимости от его облигационного капитала. С другой стороны, предпринимательская прибыль определяется общей массой прибыли предприятия. Поэтому смехотворно говорить о стабилизирующем влиянии дивидендной политики монополистических об'единений на экономические процессы капиталистического общества.

Точно также не выдерживают никакой критики указания Зомбарта на низведение рабочего на положение чиновника, труд которого нормируется, как на признак «организованного капитализма». Здесь Зомбарт опять-таки смешивает форму с содержанием и сознательно затушевывает противоречия, присущие данному экономическому отношению. Получает ли рабочий свою зарплату по тарифной ставке или в порядке вольного договора, это не изменяет экономической сущности, так как рабочая сила остается товаром.

Что касается нормирования зарплаты путем фиксирования ставок, требования минимума зарплаты и т. д., как признаков стабилизации капиталистических отношений и влияния регулирующего вмешательства, то это легко обходится предпринимателями методами капиталистической рационализации, направленной к увеличению производительности труда, нередко при уменьшении занятой рабочей силы, с одной стороны, и манипуляциями в области цен, с другой. Нужно отметить, что голодная зарплата принуждает рабочего, в свою очередь, увеличивать свою выработку, интенсифицировать свой труд, работать сверхурочно и т. д. В результате, продолжается выкачивание прибавочной стоимости при одновременном падении доли пролетариата в национальном доходе. За доказательствами далеко итти не приходится. Из уже неоднократно цитированного отчета Гувера, мы узнаем, что в период 1922—1927 г.г., который проходил под знаком экономического процветания, ежегодный темп прироста продукции обрабатывающей промышленности в Соединенных Штатах составлял 4%, реальной зарплаты — 2,4%, а занятость рабочих ежегодно уменьшалась на 0,7%, в виду чего ежегодный прирост фонда зарплаты достигал только 1,7%. Мы подчеркиваем, что это — официальные данные, которые, естественно, прикрашивают действительность. Кроме того, не следует забывать об исключительно благоприятном экономическом положении Соединенных Штатов; в других капиталистических странах отношения складываются для рабочих гораздо хуже.

Последним доводом от «организованного капитализма» является ссылка на стабилизацию цен, благодаря политике картелей и монополий. Здесь опять-таки не следует увлекаться внешней видимостью. Принципом капиталистической деятельности является получение прибыли, а это зависит, с точки зрения отдельного предпринимателя, от разницы между продажной ценой его продукции и издержками производства, помноженной на массу проданных товаров. Поэтому прямым шарлатанством является ссылка на якобы стабилизацию цен. Если бы даже последняя была достигнута, что при капитализме неосуществимо, то потребовалось бы планирование основных производственных элементов, т.-е. капиталистическую калькуляцию заменить плановой, с одной стороны, и регулировать сбыт, с другой; в противном случае, темп накопления будет неизбежно неравномерным.

«Рыночная механика» действует, пока сохраняется капиталистическое общество, изменяя только свои формы. Существование прейскурантных цен, цен без запроса, твердых тарифов и т. д. не должно вводить в заблуждение. На ряду с этим, практикуются скидки, премии, ассортимент, принудительные контракты, бойкот и другие методы из богатого арсенала рыночной борьбы, в частности, орудие кредитного давления (сроки и размеры кредита, потре-

бительский кредит—installment bying, схемы иностранного кредита и т. д.). Таким образом, рыночная конкуренция действует, но ее проявления не столь грубы, менее ощутимы, пути ее более извилисты, но от этого ее эффективность ничуть не меньше. Монополии, воздействуя на цены, влияют на цену одного или немногих монополизированных товаров, но сами, в свою очередь, зависят от динамики общего индекса цен. Поэтому, монополистическая политика цен более эффективна в части выравнивания колебаний цен, т.-е. относительных цен товаров, но в сильнейшей степени ограничена в своем воздействии на у р о в е н ь цен.

Рыночная стихия неотделима от капитализма, как бы он ни назывался — монополистическим, организованным и т. д. Это вытекает из существа основных экономических категорий. Ведь, чем определяется цена? Мы знаем, что в конечном счете производительностью труда. Но «производительная сила труда, писал Маркс, определяется многочисленными обстоятельствами, между прочим, средней степенью искусства рабочего, уровнем развития науки и ее технических применений, общественной организацией производственного предприятия, размерами и дееспособностью средств производства, и, наконец, естественными условиями». А Джон Кларк, исходя из опытных данных Соединенных Штатов, обнаружил не менее двенадцати комбинаций факторов, влияющих на производительность труда. (Studies in the Economics of overhead costs, chapter IV). При действии закона неравномерного капиталистического развития, который имеет силу не только для отдельных стран или отраслей, но и для отдельных предприятий, производительность труда, под влиянием различной динамики указанных факторов, не может не обнаруживать больших колебаний. В частности, для Соед. Штатов можно привести следующую иллюстрацию [1]).

Индексы производительности труда в различных отраслях американского производства в 1925 г. (1913 г. = 100)

Вся промышленность.	Прокат и сталелитейн.	Обувь.	Нефтеперегонная.	Цемент.	Автом.	Кауч. шины.	Сел. хоз
159	159	106	183	161	272	311	130

Для сокращения места мы не приводим годовых колебаний, которые весьма значительны. С другой стороны, исходный уровень, условно принятый равным для всех отраслей, на самом деле глубоко различен, что приводит к еще большей неравномерности. Но если наблюдается неодинаковая динамика производительности труда, то это означает и различия в темпах производства, а тем самым и в масштабе накоплений. После этого осмеливаются утверждать, что монополии могут обеспечить плановое развитие производственного процесса в целом. Но по поводу таких «теоретиков» Маркс писал: «... Предполагается, что все же производство ведется в т а к и х п р о п о р ц и я х, как будто бы капитал применялся в различных производственных сферах непосредственно обществом соответственно его потребностям. При этой предпосылке (contradictio in adjecto [2]), если бы капиталистическое производство было абсолютно социалистическим, и в самом деле не могло быть никакого перепроизводства». (Теория приб. ценности, III т., стр. 100) Жаль, что тов. Бухарин, приводя эту цитату Маркса, не применяет ее к себе. Это уже следовало бы сделать хотя бы в порядке самокритики.

«Творимая легенда» «организованного капитализма» разлетается в прах, если вспомнить судьбу различных проектов стабилизации кон'юнктуры

---

[1]) Monhtly Labor Review, U. St. Dep. of Labour, Bureau of Labour Statistics, v. XXIV, № 1, 1/1927, p. 37.

[2]) Внутреннее противоречие.

в капиталистических странах. Наибольшие надежды на стабилизацию кон'юнктуры возлагались со времени окончания войны на С.-А. С. Ш. В самом деле С. Штаты — страна крупнейших и самых влиятельных монополий, здесь—родина стандартизированного, автоматизированного и рационализированного производства; кроме того американский капитализм не только не потерял на мировой войне, но даже выиграл на ней.

Единственная сфера буржуазной экономики, которая легче всего поддается централизованному воздействию — денежно-кредитная. С давних пор буржуазные теоретики и практики мечтали воздействием на эту сферу регулировать не только денежное обращение, но воздействовать и на цены, а через них и на производство. Маркс едко высмеял эти попытки. В последние годы различные апологеты капитализма — отечественные и заграничные — возлагали особые надежды на регулирующее влияние Федеральной Резервной системы. Но дезорганизация денежно-кредитных отношений не только в Соединенных Штатах, но и в других крупнейших странах, которую мы наблюдаем в настоящее время, привела к подлинному Katzenjammer'у в буржуазных кругах. Так, Пейш, маститый советник Британского министерства финансов, под влиянием пертурбаций на мировом денежном рынке, пишет о наступившем финансовом кризисе и о самоубийстве, к которому идут капиталистические страны, отгородившиеся друг от друга высокими таможенными барьерами.

Интересны соображения трезвых буржуазных экономистов о регулирующей роли центральных банков. Мы уже приводили высказывания по этому поводу американского специалиста Бургесса (см. сб. «На рубеже» 1929 г. Секция Мирового Хозяйства Госплана СССР). Не менее интересны по этому поводу мысли Андерсона — экономиста Чэйз-банка, второго по величине финансового института в Соединенных Штатах. Андерсон приходит к выводу, что центральные банки не в состоянии контролировать даже денежный и капитальный рынок, так как они являются только одним из факторов п р е д л о ж е н и я капиталов на рынке, с п р о с же определяется не ими. Поэтому возлагать на центральные банки задачу стабилизации цен ошибочно и опасно.

Каковы возможности общего планирования даже в Соединенных Штатах, показывает дискуссия «о централизованном планировании и координировании производства в Советской России» на с'езде американских статистиков и экономистов в 1929 г. (см. The American Economic Rewiew, March 1929). Докладчик по названному вопросу Raymond T. Bye, охарактеризовав советскую систему планирования, как «реальный вызов капитализму», поставил перед собранием любопытный вопрос о том, не может-ли капитализм найти способ инкорпорации этих методов в свою систему, если он не хочет уступить место социализму. К сожалению, на этом пути есть одно существенное препятствие, как это обнаруживается из дальнейших рассуждений Бая. Хотя коммунисты, раз'ясняет оратор, называют современный режим в России государственным капитализмом (здесь повидимому, оратор имеет в виду троцкистов *Л. Э.)* и рассматривают его лишь, как переходную форму эволюции в сторону социализма и, в конечном счете, коммунизма, он тем не менее достаточно социалистичен, чтобы позволить осуществление принципа всеоб'емлющего планирования. Что же касается капиталистических стран, то, отмечая некоторые черты в эволюции капитализма, направленные к отходу от чистого индивидуализма, и отдельные попытки, особенно в Соединенных Штатах, ставящие себе задачей урегулирование хозяйственной жизни, Бай констатирует отсутствие широкого планирования в с е г о хозяйства. Его заключительный вывод звучит совсем уж меланхолически, так как, по его мнению, п р о б л е м а т и ч н о, ч т о б ы м о ж н о

было осуществлять общее планирование без полного отказа от принципов капитализма. Единственное его практическое предложение — создать совещательную плановую комиссию наподобие имперского экономического совета в Германии. Поистине, гора родила мышь! Но тут вина не в Бае. Наоборот, американский экономист предоставляет утопистам рассуждать об «организованном капитализме», сам же он совершенно трезво взвешивает реальную капиталистическую обстановку.

Все новейшие исследования американской экономики, как и других капиталистических стран, беспощадно разоблачают побасенку об «организованном капитализме». В Recent Economic Changes (отчет к-та Гувера о новейших экономических изменениях в С. Штатах), представляющих квинтэссенцию американского официального оптимизма, дается следующая оценка новой волне монополистического движения в Соед. Штатах за период 1922 — 1927 гг., т.-е. период «процветания» (prosperity). Отмечая громадный размах этого движения, значительно превосходящего мощную волну конца XIX века, авторы пишут, что причины концентрационного движения в настоящее время непохожи на те, которые имели место в первый период. Если раньше побудительными мотивами образования концернов (mergers) было либо монополистическое использование широких возможностей рынка, либо прибыли промотора, то сейчас важнейшими мотивами является нужда в добавочном капитале и облегчение сбыта. (Recent Economic Changes, p. 217). Действительно, проблема сбыта на внутренних и внешних рынках — в век монополий крайне обостряется, издержки обращения растут, в то время как издержки производства снижаются. Это подтверждается, между прочим, и данными об увеличении доли торгового капитала в национальном доходе почти во всех крупных капиталистических странах.

Таким образом, ни планирование, ни регулирование, ни учет, о чем свидетельствует «трагедия расточительства», ни даже простое предвидение, как это хорошо известно из груды несбывшихся кон'юнктурных прогнозов, в масштабе общехозяйственного целого, недоступно даже самому передовому капитализму [1]).

Основная характеристика современного строя — рост напряжения заложенных в нем противоречий. В свете всех этих данных у нас нет никаких оснований отказаться от теории монополистического капитализма, данной Лениным. Она выдержала испытание времени и ясно нарисовала перспективы пролетарской революции. Теория же «организованного капитализма» представляет пародию на действительность, которая к тому же разоружает борющийся пролетариат. В частности, абсолютно вредным, с этой точки зрения является утверждение тов. Бухарина, что «проблема соотношения классов и классовой борьбы является проблемой, в величайшей степени связанной с положением той или другой капиталистической страны на мировом рынке» («Теория организованной бесхозяйственности», разрядка тов. Бухарина). Ведь, как раз буржуазия и реформисты всячески используют этот аргумент (о зависимости от внешних рынков), чтобы парализовать экономическую борьбу пролетариата. Мы уж не говорим о том, что подобная «теория» искажает перспективы мировой революции.

Еще один вывод напрашивается в результате рассмотрения проблемы «организованного капитализма». Необходимо при изучении природы современного этапа капитализма и при оценке его дальнейших перспектив, уделить его внутренним процессам не меньше внимания, чем внешним. До сих пор в этом отношении наблюдалась диспропорция.

---

[1]) Статья была набрана до того, как разразился колоссальный кризис в Соединенных Штатах, захвативший и ряд европейских стран. Сейчас еще трудно судить о масштабе начавшегося кризиса, но, во всяком случае, он должен создать «кризис» и среди теоретиков «организованного капитализма».

Н. Евреинов.

Профсоюзы в период реконструкции.

Собирающийся в конце ноября IV пленум ВЦСПС должен будет обсудить вопрос об очередных задачах профессиональных союзов.

Постановка этого вопроса на пленуме ВЦСПС с широким предварительным обсуждением его как в печати, так и на ряде профсоюзных собраний, вызвана необходимостью «перестроить ряды, формы и методы работы профсоюзов» в соответствии с задачами реконструктивного периода и развертывающимся социалистическим наступлением пролетариата.

Три основных документа определяют перестройку работы профессиональных союзов в реконструктивный период.

Первый документ—это резолюция фракции 2 (июньского) пленума ВЦСПС. Фракция этого пленума дала решительный большевистский отпор поддерживаемым и возглавляемым правой оппозицией в рядах ВКП(б) оппортунистическим элементам в профдвижении, которые не поняли задач профсоюзов в период реконструкции, препятствовали перестройке их работы и тем самым тормозили социалистическое наступление пролетариата. Вскрыв оппортунистические элементы в работе прежнего руководства ВЦСПС, подробно охарактеризовав их, как отступления от большевистской линии в профдвижении, фракция разоблачила правых, как паникеров и капитулянтов перед трудностями социалистического строительства, как укрывателей трэд-юнионистских тенденций, цеховщины и бюрократических перерождений профаппарата. Решения фракции 2-го пленума ВЦСПС помогли развертыванию большевистской самокритики в профсоюзах, вскрытию и разоблачению право-оппортунистических, трэд-юнионистских уклонов в практике профработы. Смена руководства не только в ВЦСПС, но и во многих центральных комитетах союзов, а также областных и местных профорганизациях, основывалась на идейной борьбе с оппортунистическими элементами за большевистскую выдержанность в профсоюзах, при чем эта критика оппортунистического руководства в отдельных звеньях профдвижения шла, главным образом, снизу, на основе принципиальных решений ЦК партии и фракции 2-го пленума ВЦСПС. Последнее обстоятельство важно подчеркнуть потому, что правые пытаются изобразить борьбу партии за четкую большевистскую линию в профдвижении, как троцкистское «перетряхивание» союзов сверху (см. статью Козелева в № 3 журнала «Металлист») в угоду капризам ЦК ВКП(б). Ход событий показал не только всю вздорность этих обвинений, но и то, что крики правых о «перетряхивании» являлись не более, как прикрытием для защиты ими трэд-юнионистских тенденций в профсоюзах и для нападок на партию.

Второй документ—это обращение ВЦСПС ко всем членам союзов и профорганизациям, опубликованное в начале сентября. В этом обращении обновленный после 2-го пленума президиум ВЦСПС, учтя критику старых методов работы и оппортунистических ошибок прежнего руководства и

исходя из основных задач реконструктивного периода, дает основное направление, по которому должна итти перестройка работы профсоюзов в настоящий момент.

Обращение указывает, что эта перестройка профработы должна итти под лозунгом «лицом к производству». Если в период восстановления особенно подчеркивались защитные функции профсоюзов и оставались несколько в тени их производственные задачи, то в период реконструкции, когда широчайшие массы рабочего класса, а вместе с ними и бедняцко-середняцкое крестьянство напрягают все силы для построения и закладки экономического фундамента строящегося социалистического общества, со всей остротой перед профсоюзами ставится задача вовлечения об'единяемых ими масс в дело управления и организации социалистической промышленности и всего народного хозяйства страны. Лозунг «лицом к производству» обращение ВЦСПС сочетает с лозунгом «ближе к массам», получающим теперь новый смысл и еще большую актуальность, ибо повернуться лицом к производству профсоюзы должны не столько своими верхушками и своим аппаратом, сколько об'единяемыми ими массами.

Оба эти лозунга—«лицом к производству» и «ближе к массам»—диалектически сочетаются в социалистическом соревновании, которое и является основным рычагом перестройки работы профсоюзов [1]).

Обращение ВЦСПС было подвергнуто широкому обсуждению на профсоюзных собраниях и в печати [2]).

На основе учета мнений и обмена опытом, собирающийся в конце ноября III пленум даст третий документ—резолюцию об очередных задачах профсоюзов, которая должна дать четкую установку работе профсоюзов в реконструктивный период. Перестройка работы профсоюзов в соответствии с задачами социалистического наступления может итти успешно лишь при условии решительной борьбы с трэд-юнионистскими элементами в профдвижении, с оппортунизмом, цеховщиной, забвением обще-классовых задач пролетариата. Непонимание этого есть полное непонимание задач партии в профдвижении в настоящий момент. Правая оппозиция не даром нашла себе многочисленных сторонников среди руководящей верхушки профсоюзов (из числа 92-х, голосовавших на фракции 8-го с'езда профсоюзов против предложения ЦК, добрая половина, если не больше, принадлежала к руководящей «головке» профдвижения; «вожди», как известно, на этой фракции позорно провалились, оставшись без масс). Это обстоятельство нельзя считать случайным. Оппортунистическая идеология довольно глубоко проникла в мозги этих верхушек. По всем крупнейшим вопросам профдвижения, накануне 8-го с'езда профсоюзов, — право-оппортунисты явно обнаруживали в своей работе отрыжки трэд-юнионизма. Прежде всего, они оказались банкротами в важнейшем вопросе профдвижения периода реконструкции — в деле мобилизации масс по преодолению трудностей реконструктивного периода. Ограничивая задачи профсоюзов почти исключительно защитной работой, понимая притом эту функцию профсоюзов оппортунистически, а не большевистски, обнаруживая явную недооценку роли профсоюзов, как «соучастников госвласти» и, как «резервуара госаппарата» — оппортунистические «вожди» профсоюзов не могли развернуть работу профсоюзов так, как это необходимо в период реконструкции: ни в области поднятия производительности труда и борьбы с хвостистскими отсталыми настроениями в части профсоюзной массы, ни в области помощи деревни в деле ее социалистического переустройства, ни даже в области борьбы за реальную заработную плату и правильной организации распределения и снабжения продуктами.

[1]) В обращении указывается, что перестройка работы профсоюзов под углом зрения поворота «лицом к производству» тормозится оппортунистическими элементами в профдвижении.

«ВЦСПС открыто заявляет—говорится в этом обращении—что не только среди рядовых членов профсоюзов, но даже и в рядах активистов в профорганах такие обывательские узко-цеховые, трэд-юнионистские мелкобуржуазные настроения имеются: непонимание новой эпохи, медлительность темпа в работе профсоюзов, бюрократизм, и отрыв от масс, крохоборчество и неумение увязать защиту повседневных интересных и нужд рабочих с основной задачей пролетариата, с задачей под'ема социалистической промышленности, с задачей дальнейшего под'ема и социалистического переустройства всего нашего хозяйства».

[2]) Кроме того, в целях привлечения широких кругов профактива к участию в предварительном обсуждении задач, стоящих в настоящий момент перед профдвижением, президиум ВЦСПС постановил открыть по этим вопросам широкий обмен мнений, опубликовав основные положения доклада Догадова и материалы особой комиссии по подготовке к пленуму.

Психология отсталых рабочих масс «моя хата с краю» частенько проглядывала в установке и рассуждениях этих вождей и в практической работе в целом ряде вопросов профдвижения. Боязнь якобы потерять «классовое лицо» профсоюзов толкала их на всяческие ограничения в работе профсоюзов в деревне, вместо того, чтобы широким фронтом развертывать эту работу, усиливая пролетарское влияние на крестьянство, помогая партии и Советской власти в коллективизации деревни и в борьбе с кулаком. Лозунг партии о самокритике эти вожди всячески старались выхолостить, понимая его, как право масс «жаловаться вождям», а не как действенный лозунг борьбы с бюрократическими извращениями, невзирая на лица, как мощный рычаг вовлечения масс в социалистическое строительство и большевистской борьбы с уклонами от ленинской линии.

Суживая задачи культурно-просветительной работы союзов, истолковывая их, как организацию, главным образом, отдыха и развлечения, неистово вопя против якобы обнаруживающейся тенденции превратить культотделы в агитпропы,— они, эти высокопочтенные «вожди» не замечали и в своей оппортунистической слепоте не могли заметить, что культработа отстает от возросших требований масс, что в ней явно начинали обнаруживаться элементы узкого культурничества и аполитичности, что перед лицом обострения классовой борьбы, усиления антисемитизма, сектантской, религиозной и кулацкой агитации она вследствие этого часто была безоружной.

Само собой разумеется, что право-уклонисты не могли вести действительной борьбы с мелкобуржуазным колебанием и шатаниями среди отсталых слоев рабочего класса. Предложение о включении в проект резолюции 8-го с'езда профсоюзов цитаты из написанной Лениным резолюции XI с'езда партии о необходимости борьбы с мелкобуржуазными влияниями в профсоюзах в комиссии президиума,— оппортунистами было встречено в штыки, ибо они, не боз основания, заключили, что эти слова Ленина направлены против всяких оппортунистов, в том числе и против них самих.

Истоки оппортунистических ошибок старого руководства (прежде всего Томского) кроются в непонимании места профсоюзов в системе диктатуры пролетариата. Вот, что говорил Ленин по этому вопросу:

«Профсоюзы в системе диктатуры пролетариата стоят, если можно так выразиться, между партией и государственной властью... Получается такая вещь, что партия, так сказать, вбирает в себя авангард пролетариата и этот авангард осуществляет диктатуру пролетариата. Не имея такого фундамента, как профсоюзы, нельзя осуществлять диктатуру, нельзя выполнить государственной функции. Осуществлять же их приходится через ряд особых учреждений, опять-таки нового какого-то типа, именно, через советский аппарат» [1]).

Это своеобразное положение профсоюзов между госвластью и партией не понято оппортунистами до конца. Ими хорошо понята и усвоена лишь одна часть ленинской диалектической формулы, что профсоюзы должны защищать об'единяемые ими массы от бюрократических извращений госаппарата. Характерно, что в своей «програмной» статье «Ленинские дни и профсоюзы» один из «идеологов» правых Козелев напирает именно на этот момент — на защитные функции профсоюзов, изо-всех сил доказывая, что бюрократизм в советском аппарате не изжит. Слов нет о том, что бюрократические извращения гос. и хозаппарата долго еще не будут изжиты, и что защитные функции профсоюзов должны быть сохранены на длительное время. Однако, Козелев и подобные ему оппортунисты, так и не поняли, что защита-то эта своеобразная. Цитируя первую часть формулы Ленина—

«Наше теперешнее государство таково, что поголовно организованный пролетариат защищать себя должен, а мы должны эти рабочие организации использовать для защиты рабочих от своего государства и для защиты рабочими нашего государства»,—

он, Козелев, ставит здесь точку, боясь до конца повторить то, что сказал Ленин. А дальше следует вслед за этой фразой следующее:

«И та и другая защита осуществляется через своеобразное сплетение наших государственных мер и нашего соглашения, «сращивания» с нашими профсоюзами».

Что этим хотел сказать Ленин? Он этим хотел сказать, — эту защиту нельзя понимать по-меньшевистски, по-оппортунистически, противопоставляя профсоюзы рабочему государству или рассматривая их изолировано, что профсоюзы и органы советской власти, имея различные функции, вместе с тем являются неразрывными в системе диктатуры пролетариата. Осуществляя непосредственно диктатуру через Советы, поголовно-организованный пролетариат в профсоюзах, является ее главной опорой, защищая рабочих от бюрократических извращений госаппарата путем соглашений с госвластью; профсоюзы в то же время защищают само государство и являясь сами «соучастниками госвласти», берут на себя ряд государственных функций, напр., в области нормирования труда, распределения кредитов на жилстроительство и т. п., постепенно, по мере культурного роста и роста политической сознательности масс, «сращиваясь» с государством. Вот эта-то часть диалектической формулы Ленина о профсоюзах и не понята оппортунистами. Они явно не дооценивали роли профсоюзов, как «соучастников госвласти». Задачи профсоюзов по укреплению госаппарата, по организации социалистического хозяйства, экономическая работа союзов отодвигалась на задний план. Твердя зады о защитной работе союзов— оппортунисты никак не способны понять, что эта защита своеобразная и что она должна быть подчинена общеклассовым интересам пролетариата. А в эпоху реконструкции, рационализации, коренной ломки нельзя осуществлять эту защиту, не ставя основные вопросы хозяйства, экономики, управления. Лозунг профсоюзов «лицом к производству», направлен, именно, против меньшевистско-оппорту-

[1]) Ленин, т. XVIII, I, стр. 8.

тического толкования роли профсоюзов в эпоху ...нструкции. Не поняли оппортунисты до конца и ленинского уче... о взаимоотношении партии и профсоюзов. Вот, что писал Ленин по ...поводу в своей работе «Детская болезнь левизны в коммунизме»:

«Профсоюзы были гигантским прогрессом рабочего класса в начале развития капитализма, как переход от распыленности и беспомощности рабочих к начаткам классового об'единения. Когда стала вырастать высшая форма классового об'единения пролетариев, революционная партия пролетариата, (которая не будет заслуживать своего названия, пока не научится связывать вождей с классом и с массами в одно целое, в нечто неразрывное), тогда профсоюзы стали неминуемо обнаруживать некоторые реакционные черты, некоторую цеховую узость, некоторую склонность к аполитицизму, некоторую косность и т. д. Но иначе, как через профсоюзы, через взаимодействие их с партией рабочего класса, нигде в мире развитие пролетариата не шло и итти не могло».

Так характеризовал Ленин развитие профсоюзов и их взаимоотно...я с партией рабочего класса при капитализме. Несколько ниже он ...ит о нашей эпохе:

«Некоторая «реакционность» профсоюзов в указанном смысле неизбежна при диктатуре пролетариата. Непонимание этого есть полное непонимание основных условий перехода от капитализма к социализму».

Нечего доказывать, что Томский, Козелев и прочие профсоюзные ...ди», из «92-х», этого не поняли. Опасна ли эта «реакционность» ...союзов? Нет, не опасна. Но, при одном условии, о котором ясно и не...мысленно сказал тут же Ленин:

«Бояться этой «реакционности», пытаться обойтись без нее, перепрыгнуть через нее, есть величайшая глупость, ибо это значит бояться той роли пролетарского авангарда, который состоит в обучении, просвещении, воспитании, вовлечении в новую жизнь наиболее отсталых слоев и масс рабочего класса и крестьянства».... «Завоевание политической власти пролетариатом есть гигантский шаг вперед пролетариата, как класса, и партии приходится еще более, и по новому, а не только по старому воспитывать профсоюзы, руководить ими»...

Признавая на словах руководство партии профсоюзами, право-укло...ы на деле не только оказали сопротивление этому руководству во ...я VIII с'езда профсоюзов, но и грозили партии «расщеплением» и «рас...м» в профдвижении, если партия не послушается профсоюзных «вож... Называя всякие указания об элементах замкнутости и цеховщины ...офсоюзах — троцкизмом, не будучи в состоянии понять, что роль пар... заключается в том, чтобы бороться с этими отрыжками цеховщины ...офсоюзах, право-уклонистские вожди в кардинальнейшем вопросе проф...ения — в вопросе взаимоотношения партии и союзов — оказались ...лном плену у трэд-юнионизма.

Таковы ошибки старого руководства профсою...и. Не поняв этих ошибок, не отмежевавшись решительным образом от них, не разоблачая оппортунистических элементов в повседневной практике работы — ...льзя понять современных задач профсоюзов, нельзя ...ейти на новые рельсы, нельзя выполнить те гигант...е задачи, которые возлагаются на профсоюзы в на...ящий момент. Ибо глупо думать, что перестройка профсоюзов ...шится сама собой. Нет, ее надо завоевать и завоевать в борьбе ...ортунизмом.

Мы уже отметили выше, что эта перестройка должна итти под лозун... поворота профсоюзов «лицом к производству». Это не означает, как ...пугают оппортунисты, троцкистского верхушечного «сращивания» ...союзных органов с хозаппаратом. О «сращивании», как это говорил

Ленин, «пока надо помолчать», форсировать это сращивание чрезвы опасно (хотя нельзя «принципиально» чураться его, как это делает лев и нельзя упускать из виду, что по мере освобождения профсоюзо «цеховой узости», по мере культурного роста и роста политической совой сознательности рабочих масс, такое сращивание неизбежно и на не раз указывал Ленин). Нет, речь идет сейчас не о верхушечном ср вании профсоюзов с хозорганами, а о вовлечении широчайших масс р чего класса в интересы производства, о действительном приближении ствительных масс через социалистическое соревнование,—в первую го «к управлению производством, а затем и всем народным хозяйством стра Ибо, соц. соревнование есть не только великолепнейший метод коммуни ческого воспитания масс, подтягивания отсталых слоев к уровню передо отрядов пролетариата, но является и незаменимой школой управления зяйством, управления производством. Развернув по-настоящему соц. со нование (а до этого пока еще далеко, настоящей раскачки масс еще не добились), — профсоюзы на деле станут школами хозяйничания, ш лами управления, подлинными школами коммунизма.

Социалистическое соревнование есть орудие перестройки всей пр союзной работы, ибо, будучи методом строительства социализма, усили миллионов оно направлено в то же время всем своим острием против оп тунистов, против бюрократических трэд-юнионистских извращений п аппарата.

В самом деле, соц. соревнование направлено против цеховщины, тив трэд-юнионизма, против невнимания к хозяйственным вопросам, если сами массы начинают активно участвовать в хозяйственной жи ни один профсоюзник не может сказать, что хозяйственные задачи — « не мое». Его сразу же одернут массы. Ему скажут — ты отвечаешь вм с нами за производительность труда, за общее состояние хозяйства; подписали договор о соревновании с таким-то предприятием, ты сто во главе, так изволь-ка отвечать вместе с нами, быть ближе к хозяйс Соц. соревнование направлено против медленных темпов работы, пото что оно ускоряет темпы нашего хозяйственного развития, темпы, наш производства. Соревнование направлено против хвостизма, потому что есть ставка на передовые слои рабочих, борьба с отсталыми настроени в массе. Соц. соревнование направлено против зажима самокритики, тому что без критики работы хозяйственных организаций и профсоюз их недостатков, их бюрократических извращений нельзя развить массов движения пролетариата за участие в хозяйстве, за социалистически со тельное отношение к производству. Соревнование направле против аппаратных методов работы, потому что при р вертывании работы нельзя сидеть в кабинете, нельзя быть оторванным масс. Профсоюзник должен чаще быть в цеху, на предприятии вместе с р бочими — только тогда он будет руководителем соц. соревнования. конец, соревнование направлено против аполитич сти, против узкого делячества, потому что оно ставит пе всеми массами воочию, лицом к лицу, основные хозяйственно-политичес проблемы строящегося социалистического общества.

Однако, неправильно было бы думать, что соц. соревнование удар по бюрократизму, отсталости, инертности лишь в одну сторону — с рону профсоюзов. Нет, не с меньшей силой оно ударяет по бюрократиз неповоротливости, косности хозорганов. Соревнование усложняет про управления производством, оно требует от хозорганов большей подв ности, большей гибкости, умения маневрировать силами и средствами ходу», в процессе производства, а главное умение руководить не то

техническими процессами, но и людьми, но и массами, которые «пришли в движение» и хотят сами активно участвовать в налаживании хозяйства и управления производством. Соревнование предполагает постоянное движение, — один цех ушел вперед, другой отстал и т. д. Для того, чтобы не получилось простоя, задержек в производстве — необходимо подойти к производству не по-казенному, не по-бюрократически, — нужно вместе с массами сманеврировать так, чтобы все элементы производства были плотно пригнаны друг к другу, нужно во-время подхватить инициативу масс, во-время убедить отставших, поощрить идущих вперед.

Все это не только требует известных реформ в деле управления промышленности — децентрализации оперативного руководства, к чему уже делаются шаги—но и большей опоры хозорганов на профессиональные союзы и усиления влияния последних на управление производством.

К этому мы несомненно идем. Один крупный принципиальный шаг в этом направлении уже сделан. Мы имеем в виду тот пункт постановления ЦК ВКП(б) — об укреплении единоначалия, который говорит о назначении, в виде опыта, на ряде крупных предприятий председателей производственных совещаний на время их выборности, заместителями директоров этих предприятий с тем, чтобы они несли обязанность по проведению в жизнь принятых производственными совещаниями предложений рабочих. Таким образом, орган профсоюзов — производственные совещания, в лице своего председателя получают некоторые административные функции в части — только в этой части—по выполнению предложений, принятых производственным совещанием и одобренных заводоуправлением. Второй шаг должен заключаться в том, чтобы профсоюзы усилили свое влияние на формирование хозорганов. В настоящее время профсоюзы мало интересуются комплектованием хозорганов, выдвижением из своей среды хозяйственников и администраторов, невнимательно относятся к формированию хозорганов. Необходимо восстановить практику, существовавшую ранее, что все хозорганы сверху донизу формируются по соглашению с профсоюзами и кандидатуры на хозяйственные посты, как выдвинутые профсоюзами, так и выдвинутые другими организациями, предварительно обсуждаются профсоюзами на своих правлениях, пленумах и на с'ездах.

Лозунг «лицом к производству» означает не только лицом к промышленности, но и лицом к сельскохозяйственному социалистическому производству. Социалистическая перестройка сельского хозяйства есть один из основных элементов всего плана социалистического наступления пролетариата. Перелом в работе профсоюзов в деревне является совершенно необходимым и существенным элементом перестройки их работы в соответствии с современными задачами пролетариата.

Оппортунизм профсоюзных «вождей» наиболее ярко выразился в вопросе о роли профсоюзов в деревне. Отказываясь по существу от использования профсоюзов в деле усиления пролетарского влияния на деревню—они явно обнаруживали в своей позиции отрыжки социал-демократической идеологии.

Мобилизуя массы на проведение пятилетнего плана народного хозяйства и преодоление связанных с ним трудностей, профсоюзы должны использовать всю мощь организованного пролетариата, всю силу своего аппарата также для коллективизации деревни, постройки крупных совхозов, машинно-тракторных станций, на помощь хлебозаготовкам, на борьбу с кулацким контр-наступлением. Практика посылки рабочих бригад в деревню, крупная помощь союзу сельхозлесрабо-

тех, переклички между предприятиями (пример ярцевских текстилей, путиловцев и т. п.)—свидетельствуют о преодолении профсоюзами оппортунизма в этом вопросе, о сдвиге в деле укрепления пролетарского влияния на деревню. Однако, это только первые шаги, которые должны превратиться в мощное движение пролетарских масс за социалистическое переустройство деревни, в посылку профсоюзами тысяч и десятков тысяч организаторов коллективизации деревни, создание сотен тысяч агитаторов из рабочих — не только словом, но и делом, личным примером — за дело социализма в деревне.

Расширение производственных задач союзов и борьба с трэд-юнионистскими элементами в профдвижении, с забвением общеклассовых задач пролетариата вовсе не означает, как это думают некоторые горячие головы с синдикалистским уклоном (см. статью в «Нашей Газете» одного из руководителей ЦК союза совторгслужащих тов. Гегечкори), что защитные функции профсоюзов отмирают или постепенно становятся ненужными. Защитные функции останутся у профсоюзов до тех пор, пока не исчезнут бюрократические извращения госаппарата, пока сами профсоюзы, освободясь от цеховой узости и всяких остатков капиталистической старины и подняв культурный уровень и классовую сознательность об'единяемых ими масс, не срастутся с государством, не будут составлять с ним одно неразрывное целое. В настоящий момент эти функции не только остаются, а расширяются, переносясь на ряд таких областей, которые раньше оставались в тени. Борьба за реальную заработную плату, за снижение цен, уменьшение себестоимости и накладных расходов, как в производстве, так и в торговле, помощь госаппарату и кооперации в организации правильного распределения продуктов, наблюдение за деятельностью Наркомторга, контроль и активное участие в работе кооперации, большее внимание жилищному вопросу, бытовым условиям рабочих (школы, больницы и пр.), активное участие в деле организации рынка труда, более активная политика в области соцстрахования, направленная на обеспечение, в первую очередь, основных пролетарских масс — все это дает такое широкое поле для развития и расширения защитной работы профсоюзов, что все крики об отмирании этих функций являются просто смешными.

Нельзя противопоставлять защитных функций профсоюзов их производственным задачам, как это делают оппортунисты, ибо такое противопоставление не может не привести в конечном итоге к меньшевизму. **Сочетание общеклассовых задач пролетариата с защитой непосредственных нужд рабочих, членов союза, об'единяемых той или иной профорганизацией — является одним из большевистских ленинских принципов профдвижения в эпоху диктатуры пролетариата.**

Оппортунисты понимают защитные функции союзов лишь как пред'явление больших требований к государству — дай больше денег на зарплату, дай деньги на жилище, ясли, клубы, дай больше продуктов и т. д. Такие требования со стороны профсоюзов, поскольку они необходимы для борьбы с бюрократическими извращениями в хозяйственном и советском аппарате, забвением ими непосредственных нужд масс — законны и допустимы. Но сводить все защитные функции к таким требованиям — неправильно. Профсоюзы должны не только требовать, но помогать государству, пользуясь своим авторитетом, своим влиянием на массы, организовать дело производства и распределения, поднять производительность труда, снизить себестоимость, уничтожить бюрократические наросты в производственном и торговом аппарате.

Одним из проявлений оппортунизма в профсоюзах являлась, несомненно, недооценка борьбы за реальную заработную плату и снижение цен. Фразы

...жении цен принимались в резолюциях лишь «для украшения». Проф...зный оппортунист возлагал эту задачу на государство, для профсоюзов же ...льным делом считал лишь повышение номинала. Когда шла дележка фонда ...латы — тут все профсоюзники оживлялись, когда шла речь о реальной ...лате, в лучшем случае, это ограничивалось критикой по адресу коопе...ии и органов снабжения. Активная же роль профсоюзов в деле борьбы за ...жение цен и налаживание аппарата снабжения и распределения продук...—отодвигались на задний план, если не совсем забывались.

Между тем лозунг борьбы за реальную заработную плату, за снижение ... за организацию снабжения направляет работу профсоюзов на правиль... дорогу. Снизить цены — значит поднять производительность труда, ...онализировать производство, поднять качество продукции. Снизить ... — значит улучшить весь аппарат управления производством, значит ...оться до конца с бюрократизмом в хозяйственном аппарате. Улучшить ...бжение — значит помочь государству в деле хлебозаготовок, значит пра...но поставить дело распределения продуктов. Снизить цены — значит ...евле и лучше производить и распределять. Вот почему этот лозунг пра...но мобилизует массы рабочих и служащих на преодоление трудностей, ...выполнение ударных важнейших заданий, которые сейчас стоят перед ...фсоюзами в производстве, в хозяйстве, в улучшении быта рабочих, во всем ...алистическом строительстве.

Защитная работа профсоюзов в значительной мере идет по линии ...бы масс с бюрократическими извращениями гос. и хоз. аппарата. Но эта ...ба ведется не так, как это понимают оппортунисты путем противо...авления профсоюзов госаппарату. Она осуществляется,—как говорил ...ин, — целым рядом государственных мер и согласования, «сращивания» ...офсоюзами. Это значит, что профсоюзы, защищая об'единенные ими массы ...ясь за общеклассовые задачи пролетариата, за реконструкцию народного ...йства, должны заботиться об укреплении, улучшении всего государствен... аппарата и его отдельных органов. В этом отношении решающую роль ...жны сыграть такие функции профсоюзов, как функция **выдвижения** ...нкция **контроля**. Эти функции профсоюзов оказались чрезвычайно ...о развитыми в эпоху восстановления, хотя на них в особенности напирал ...ин в написанной им резолюции XI с'езда партии.

> «Одной из важнейших задач профсоюзов,—сказано в этой резолюции,—является выдвижение и подготовка администраторов из рабочих и трудящихся масс вообще... Систематический учет всех способных на такую работу рабочих и крестьян и обстоятельная всесторонняя проверка успехов их обучения управлению должны быть во много раз тщательней и настойчивей осуществляемы профсоюзами, чем теперь».

Практика работы союзов показывает, что эти указания союзами не ...лнены, что работа профсоюзов по выдвижению поставлена крайне слабо. ...овое, систематическое, настойчивое повседневное выдвижение рабочих ...сударственный и хозяйственный аппараты — это задача сейчас встает ...сей остротой и настоятельностью. Не выдвинув сейчас тысячи, десятки ...ч из массы рабочих, организаторов, руководителей государственного ...йства и управления, мы не сможем двинуться вперед, не сможем преодолеть ...ности, наладить, сделать дальнейшие шаги по пути социалистического хо...ства. И в этом отношении инициатива масс обгоняет наши аппараты, наши ...союзы. Великолепный опыт Электрозавода с Наркомфином, по массовому ...ижению рабочих в финансовый аппарат, их предложение о создании ...итута временных исполнителей, которые не теряли бы связи с произ...вом и рабочей массой, выполняя известные функции в государственном ...рате — показывает, что мы уже сейчас могли бы пойти значительно

вперед как в деле выдвижения, так и в деле приближения государстве аппарата к массам, организации массового контроля снизу.

Организация массового контроля снизу является важнейшей функ профсоюзов, теснейшим образом связанной и с выдвижением и с подгото масс к «искусству управления». Значение и роль профессиональных со в нем не раз со всей решительностью и резкостью подчеркивал Ленин.

«Профсоюзы должны быть—говорится в резолюции XI с'езда тии—ближайшим и непременным сотрудником гос. власти, которой ру дит во всей ее политической и хозяйственной работе сознательный аван рабочего класса—коммунистическая партия. Будучи школой коммунизма обще, профсоюзы должны быть в частности школой управления соц. мышленностью, (а затем постепенно земледелием) для всей массы рабо а затем для всех трудящихся».

«Чем решительней мы должны стоять теперь за беспощадно твер власть, за диктатуру отдельных лиц для определенных процессов рабо определенные моменты чисто исполнительских функций, тем разнообра должны быть формы и способы контроля снизу, чтобы парализировать кую возможность извращения Советской власти, чтобы вырывать повто и неустанно сорную траву бюрократизма». (Очередные задачи Совет власти).

... «Проверять людей и проверять фактическое исполнение дел этом, и еще раз в этом, только теперь гвоздь всей работы, всей полити (Речь на заседании комфракции всероссийского с'езда металлистов).

Эти важнейшие указания не выполнены, не реализованы профессион ными союзами. Функции контроля почти не развиты в профдвижении. слабость профсоюзов, это их крупнейший недостаток. Положение о вре ных контрольных комиссиях в учреждениях — не использовано профес нальными союзами. Участие профсоюзов в чистке госаппарата очень сл Профсоюзы не смогли и не сумели привлечь к контролю над работой г царственных учреждений рабочие массы. Они не проявили в этом деле с инициативы, несмотря на то, что все данные для организации такого широ «народного контроля» имеются именно у профсоюзов, как самых массо самых демократических и самых широких организаций пролетариата. не случайно. Здесь также сказалась оппортунистическая установка некото профсоюзных «вождей» — стоять в стороне от госаппарата, огранич круг работы профессиональных союзов своими внутренними вопросами.

В период реконструкции и социалистического наступления пролетар такая установка в особенности терпима быть не может. В настоящий мо необходимо со всей решительностью и последовательностью поставить во о контрольных функциях профсоюзов, о реализации важнейших указ Ленина в этой области. Опираясь на широкие рабочие массы, а так служащих, используя целиком свой колоссальный профактив, рабочую лодежь, старых рабочих - производственников, специалистов, техников профсоюзы совместно с РКИ должны организовать систематический и вседневный контроль масс над работой госаппарата.

Развитие своих контрольных функций профсоюзы должны исп зовать как для усиления своей экономической работы, так и для расшир защитных функций, борьбы с бюрократизмом, извращениями, искривлен классовой линии в госаппарате, пренебрежением с его стороны к непос ственным нуждам и интересам масс.

Колоссальные задачи, возложенные на профсоюзы периодом ре струкции, могут быть выполнены ими при условии расширения их культу просветительной деятельности и перестройки всей их раб в сторону массовости. Без решительного под'ема культурн масс и их классового самосознания профсоюзы не могут двигаться вп таким темпом, как это диктуется всем ходом социалистического наступле ни в области развития социалистического соревнования и расширения эк

мической работы союзов, ни в области развертывания их контрольных функций и выдвижения, их участия в налаживании, укреплении гос.- и хоз-аппарата, вовлечения масс в социалистическое строительство вообще.

Постепенный переход на 7-часовой рабочий день и непрерывную производственную неделю создает такие невиданные ранее условия для культурного под'ема масс и роста всей массовой политической и воспитательной работы, которые позволят профсоюзам сделать действительно гигантский шаг вперед в этом направлении.

Профсоюзам теперь же необходимо приступить к составлению плана перестройки всей своей культурно-просветительной работы в соответствии с современными задачами. Этот план должен быть программой действительно грандиозного, действительно массового культпохода, мобилизующего всю рабочую общественность и использующего все силы для культурного перевооружения пролетариата.

Методы и формы работы профсоюзов должны быть также перестроены. Несмотря на то, что лозунг «ближе к массам» неустанно повторялся профсоюзными «вождями» во всех резолюциях и в речах, — в работе профсоюзов, несомненно, были элементы ведомственности, ограниченности, и сам аппарат профсоюзов, в особенности в верхних звеньях его, слабо освежался и носил следы бюрократических извращений. Освежение профсоюзного аппарата, вовлечение в него свежих сил, в особенности из молодежи, должно быть поставлено гораздо решительнее. Необходимо добиться того, чтобы сменяемость лиц для выполнения общественных функций в профсоюзах протекала бы быстрее, чтобы известная часть платных работников во время выборов возвращалась на производство, к станку, чтобы беспартийные рабочие решительнее вовлекались бы в аппарат союзов. Вместе с тем со старыми методами работы, с преобладанием аппаратно-ведомственных методов, с непониманием или боязнью развертывания самокритики, с неумением вовлечь широчайшие массы беспартийных в профработу — с этими методами надо покончить как можно скорее и решительнее.

Задачи реконструктивного периода не могут быть решены без самого смелого, самого решительного, самого последовательного вовлечения масс в дело социалистического строительства, проверки и контроля со стороны этих миллионных масс всего аппарата, очищения его от негодных элементов, борьбы с бюрократическими извращениями его, тормозящими социалистическое наступление пролетариата. В этом профсоюзы должны сыграть решительную роль. На эту цель и должна быть направлена в первую очередь перестройка работы профсоюзов.

Я. Петерс.

Чистка советского аппарата.

Постановление ЦК и ЦКК от 12 сентября с. г. устанавливает:

«Необходимо центр тяжести чистки перенести с количественного размаха на качественную сторону работы, не разбрасывая чистку по разным учреждениям, а сосредоточив ее на важнейших узлах, переходя от одного к другому, при чем в первую очередь необходимо взять учреждения, связанные больше всего в работе с проведением четкой классовой линии и с нуждами масс. В этих целях ЦК и ЦКК ВКП(б) считают целесообразным сосредоточить работу по чистке в ближайший период на органах НКФина и НКЗема». («Правда», 13 сентября, 1929 г. № 211).

Это постановление уже за короткое время дало свои положительные результаты. Мы не можем сейчас определенно сказать, что в ходе чистки соваппарата имеется решительный перелом. Еще не все партийные организации, не вся масса партийцев и членов профсоюзов учли и поняли политическое значение чистки, как одного из важнейших мероприятий, как **одной из форм классовой борьбы** и поэтому недостаточно мобилизовались на помощь чистке; но некоторый сдвиг все-же имеется налицо. Сокращение об'ектов чистки и сосредоточение внимания на двух наркоматах — НКЗ и НКФин—и их низовых разветвлениях на местах уже дало свои положительные результаты.

Предварительные данные проверки и чистки центральных аппаратов — НКЗем и НКФин, — а также сведения о ходе чистки по периферии Советского Союза — вскрывают безобразнейшие факты искривления классовой линии в этих органах. Предварительно все же необходимо сделать общую оговорку. Подобную, очевидно, картину или близкую к ней мы встретим и при чистке других центральных и местных учреждений Союза. Органы НКФина и НКЗема вряд-ли являются исключением.

В первую очередь при проверке Наркомфина Союза бросается в глаза работа Планово-экономического управления. В этом управлении около 80 сотрудников, в том числе несколько десятков профессоров и крупных специалистов. ПЭУ по своим функциям и задачам должно бы явиться центральной и важнейшей лабораторией, в которой, на основе данных всего аппарата НКФина, а также и других органов, производился бы анализ и изучение необходимых для НКФина вопросов, чтобы коллегия НКФина, на основе этих данных, могла бы составить свое мнение по хозяйственно-финансовым вопросам и выработать как текущие, так и перспективные планы. На самом же деле этого не было. В важнейших вопросах (финплан) коллегия не соглашалась с мнением своих профессоров и ей приходилось, отбрасывая в сторону планы ПЭУ, строить свое решение на основе данных оперативных управлений. В этом управлении произносятся речи и вырабатываются предложения и резолюции, которые абсолютно не соответствуют общей установке нашей партии и Правительства. Так, во время обсуждения доклада Леонтьева о кон'юнктуре народного хозяйства в СССР в одном из кварталов 1928 года, принимаются поправки к резолюции в роде требования отмены запрещения про-

дажи промтоваров, и, частности, сельскохозяйственных машин и орудий зажиточным слоям деревни. В речах и предложениях подчеркивается необходимость усилить производство текстильных тканей. Советуют не усиливать распределения по карточкам и ни в коем случае не допускать повышения заработной платы.

Во время прений по докладу о кон'юнктуре профессора **современную эпоху не называют иначе, как военный коммунизм, а все затруднения сводят к недостаткам планирования, при чем предсказывают вновь гражданскую войну в стране.** Буржуазными профессорами требуется безусловный пересмотр плана капитального строительства, а монополия хлебной торговли об'является вредной, ненужной. Профессор Железнов, например, нэп толкует как освобождение вообще свободных сил в хозяйстве, а нынешний этап,—возвращением военного коммунизма. Характерно, что председательствующий на этом заседании коммунист тов. Шанин, не находит других слов для обуздания зарвавшихся профессоров, как назвав явно вредные выступления «непонятными».

На заседании этого же управления мы слышим выступления представителей других учреждений, в том же духе. Например, представитель НКЗема—Макаров, доказывает, что советский кулак—новатор, прогрессист и поэтому заслуживает всякого поощрения.

Эти кулацко-нэпманские речи в той или иной форме и степени безусловно имеют свое отражение на работе других оперативных управлений НКФина. Так, в работе Налогового управления НКФина Союза очень плохо поставлено изучение налогового обложения и взысканий налогов по частному сектору. Основное внимание в работе Налогового управления НКФина концентрировалось по линии прямых налогов обобществленного сектора, а частный сектор почти совершенно не изучался. В 1928 году Совнаркомом Союза была создана комиссия по изучению тяжести обложения разных групп населения за 1926/27 год. Для работы комиссии был дан трехмесячный срок. Но комиссия проработала 7 месяцев и материалы НКФина оказались недостаточными.

Между тем, «теория» Кутлера и др. о том, что мы переобложили частника, гуляет в стенах Наркомфина. Когда Совнарком, учитывая безобразнейшую спекуляцию на рыночных затруднениях со стороны частного капитала, поручил НКФину внести в СНК закон об обложении сверх-прибыли, разработка была настолько медленная, что со стороны Совнаркома нужно было неоднократно напоминать НКФину о представлении проекта. Внесение этого закона все время отсрачивалось и, наконец, когда этот закон был внесен, представители НКФина в лице Кутлера и др. **называли этот налог налогом «на сверх-фантазию».**

В этом году, когда НКФин вошел в СНК с предложением о внесении некоторых изменений в шкалы обложения по подоходному налогу, теория о переобложении воскресает вновь.

Аппарат НКФина, помимо Брюханова, представляет как доказательство такого переобложения следующее: берется ряд московских частников и показывается, что у частника через налоговой аппарат изымается не только доход, но сумма гораздо большая.

Например, Артамонов с доходов в 106 тыс. руб. подоходного налога должен платить 80 тыс. руб., а налога на сверх-прибыль—20 тыс. руб., итого 93% своего дохода. Или Галочкин с доходом в 95 тыс. руб. подоходный налог—70 тыс. руб., налог на сверх-прибыль—30 тыс. руб.—итого 105% своего дохода. Или Чулков—с доходом в 63 тыс. руб.—нормальный налог—45 тыс. руб., налог на сверх-прибыль—20 тыс. руб.—итого 103% своего дохода.

Итак, Галочкин, Чулков и др., платят, по утверждению аппарата НКФина, не только весь доход, но еще должны часть докладывать из собственного кармана.

В действительности картина совершенно иная. Все дело заключается в том, что сумма подоходного налога и обложение сверх-прибыли об'единяются в одну графу, в то время как налог на сверх-прибыль создан, главным образом, для борьбы с произволом частника на рынке. Этот налог, по существу своему, налог исключительного порядка. Если бы частник укладывался в рамки нормальной прибыли, которую, по поручению Совнаркома, устанавливают губернские финотделы, то частник ни в коем случае не был бы переобложен. В крайнем случае, если бы НКФин, действительно, хотел поощрять частника в той или другой отрасли торговли, то он это мог бы сделать путем увеличения процента нормальной прибыли.

В некоторых случаях льготы частнику на сверх-прибыль абсолютно не понятны. Например, в 1927 году астраханский губисполком обратился в НКФин за разрешением обложить налогом на сверх-прибыль астраханских рыбопромышленников. НКФин, по инициативе сотрудника НКФ Заславского, отказывает в просьбе астраханского исполкома. А, между тем, доля частника в астраханской рыбопромышленности резко растет. Так, например, в 1923 г. частник занимал 3%, в 1924 году — 14%, в 1925 — 1926 годах — 22 и 23%.

Возьмем другой факт из той же «теории» переобложения частника. *За время с 1/X-28 г. по 1/VII-29 года сумма недоимок с частника возросла с 79,6 миллионов руб. до 116 миллионов рублей. За последний год недоимки резко скачут вверх.* Аппарат НКФина подходит к этому явлению с простым об'яснением, что мы частника переобложили и поэтому имеется недобор. Между тем, материалы местных органов РКИ говорят за то, что во многих случаях мы не только не переобложили, но недообложили частника. Конечно, имеются и обратные случаи. То, что в ряде мест в Туле, Астрахани, Рязани, Рыбинске и т. д., во время чистки происходили широкие аресты налоговых инспекторов за сростание с нэпманами, за взяточничество и т. д., говорят за то, что дело с обложением частника, в том числе и сбор недоимок, поставлены отвратительно.

В Бухаре и Ташкенте имеется недоимок с частника около 7 миллионов рублей. В Москве недоимки достигают 30 миллионов рублей. Об'яснить это только переобложением частника — нелепо и глупо.

В связи с заметкой в газете «Рабочая Москва», МРКИ с участием НК РКИ СССР проводила обследование недоимщиков.

И вот характерный пример — частники Окунев и Сушкин, крупные недоимщики, имели на текущем счету в Госбанке 35 тысяч рублей. На эту сумму Мосфинотдел наложил арест. Потом почему-то арест был снят, частники немедленно выбрали деньги и недоимки государство не получило. Или другой факт. Рабочие Электрозавода создали бригаду для выяснения действительного положения с недоимщиками в Москве. Вот рапорт одного из рабочих:

> «Братья Шормштейн (Бауманский район) задолжали в 1927 году 47 тысяч рублей, в мае 1927 года агент описал у них железо-скобяные и москательные товары на 56 тысяч рублей и послал все в ЦАК. Всем известно, что железо-скобяные и тем более москательные товары являются у нас дефицитными товарами, тем не менее с мая 1927 года они лежат на складе ЦАК».

Таких фактов не мало. Сейчас, во время чистки, рабочие Электрозавода, по предложению тов. Орджоникидзе, создали бригаду для проверки недоимок.

Сибирская РКИ пишет, что налоги списывались в сумме 10 — 15 и даже 100 тыс. руб. без серьезной проверки налогоплательщиков. Крайфинотдел в циркуляре от 22/IV-29 года предлагает принять все меры к взысканию

имок. Весь циркуляр в 8 пунктов посвящен вопросу взыскания недоимок операции и госторговли, а о частнике, который является главным неплащиком по Сибири, ни слова не сказано.

Органы НКФина, вопреки своим традициям, проявили особую торопливость по реорганизации порядка взимания налогов, передав взимание налогов налоговых инспекторов аппарату финотделов. При этом органы НКФина приняли никаких мер, чтобы вместе с этим инструктировать этот новый рядок взимания и в результате мы имеем колоссальный рост недоимок.

Можно было бы привести много фактов отсутствия изучения со стороны арата НКФина налоговых источников. Например, чрезвычайно скверно оит дело с налогом на кустарей. Крупные кустари с доходами в 30 — 40 рублей, типичные рвачи и эксплоататоры, облагаются подоходным гом по второй шкале наравне с лицами свободных профессий, а проловым налогом — наравне с кустарями-одиночками. Мы на этом деле ем десятки миллионов рублей ежегодно.

Главную роль при выработке обложения в аппарате НКФина почти да играет фиск. *Классовая сторона совершенно остается в тени.* Взять хотя бы военный налог. Конечно, для фиска он имеет е значение. Что значат для государственного бюджета несколько миллио- рублей, которые мы можем получить в качестве военного налога. Но полиеское значение этого налога огромное. И недаром ВЦСПС и военная куратура настаивали и настаивают на увеличении этого налога. Ведь, як-красноармеец, который идет на военную службу, теряет не только заработок, но нередко его хозяйство, благодаря отсутствию работоспоного члена семьи, терпит ущерб, в то время как налог, наложенный на й кулаков и частников, ниже годового его заработка.

Имеются *грубые искажения и по линии косвенных логов.* Так, например, при обложении налогом пряжи, налог на ситец , стоимостью в 30 коп. за метр, составляет 3,7%, сатин, стоимостью 3 коп. за метр — 2,6%, диагональ, стоимостью в 63 коп. за метр — %, ангора, стоимостью 1 р. 21 коп. за метр — 1,8%, полотно, стоимостью 23 к. за метр — 5,9%, полотно, стоимостью 2 р. 38 к. — 3%, мешко-, стоимостью 51 коп. за метр. — 6%, скатерти, стоимостью 3 р. 60 к. штуку — 3%. Таким образом, *чем ценнее товар, тем прот налога на него меньше.*

Не стоит распространяться об отдельных фактах бюрократизма и киты, — их хоть отбавляй.

Не мало фактов отсутствия четкости в разграничении функций, запуности взаимоотношений между отдельными звеньями и параллелизма боте, что приводит к раздуванию штатов, ненужным расходам. *Но глав- — это сложность директив и инструкций, которые Фин преподает местам.*

Например, инструкция о порядке и условиях реализации 2-го государнного внутреннего выигрышного займа индустриализации народного хотва Союза ССР состоит из 120 пунктов, а каждый пункт имеет еще пришения, раз'яснения. Сама инструкция и раз'яснения к ней составлены им языком, что совершенно недоступны понятию крестьян.

Вот характерный абзац 5-го пункта этой дополнительной инструкции:

> «Согласно указанному соглашению финорган одногородний с Правлением (Управлением) транспортной единицы совместно с этим последним, распределяет коллективы, подведомственные Правлению (Управлению) данной транспортной единицы, между окр(губ) финотделами, на территории которых находятся соответствующие учреждения. Одновременно по соглашению между финорганом, одногородним с Управлением транспортной единицы и этим последним производится и распределение контрольной цифры реализации между отдельными коллективами транспортников. О со-

стоявшемся распределении финорган, одногородний с Правлением (У...влением) транспортной единицы, сообщает всем заинтересованным органам».

Неудивительно, что с мест по этому вопросу поступают сотни запро... Обследование РКИ констатировало, что села и деревни проводят работу, понимают — по-своему, без всякой инструкции.

Уже много писалось по поводу инструкции НКФина по взима... сельскохозяйственного налога. Эта инструкция представляет собой об'е...стую книгу около 240 страниц и содержит в себе 684 пункта. Язык и фо... инструкции настолько неясны, что они недоступны для понимания крест...ства. Неоднократны случаи, когда низовой аппарат при составлении по...денных списков по инструкции настолько все перепутывал, что приходил... работу проводить заново. Путали работу не только низовые работники, аппарат краевых, губернских финотделов. Например, Ленинградский облф... отдел, получив циркуляр, раз'ясняющий заполнение поселенного спи... прислал НКФину РСФСР примерную запись заполнения поселенного спи... с просьбой проверить, правильно ли он составил этот список. При прове... запись оказалась неверной.

К обследованию органов НКЗема мы только-что приступили. Пре...датель комиссии по проверке и чистке НКЗема, член ЦКК, тов. Гераси... пишет:

«По отделу Механизации сельского хозяйства обследованием у...новлено, что отдел, распределяя кредиты на оборудование ремонтных ма...стерских на 1928—29 год, не имел учета существующих ремонтных мас...ских и типа таковых, поэтому ясна бессистемность, бесплановость рас...деления миллионных средств. Также отсутствует учет прокатных пун... по хозяйственным системам, нет данных о фактическом состоянии пунк... и социальном содержании обслуживания. Роль этого отдела в отноше... прокатных пунктов сводится к распределению средств по областям, от...скаемых государством и ориентировочному набору с.-х. инвентаря для н...

Выдвиженец Горкуши, работающий в отделе Механизации, выезжа... январе 1929 года на обследование прокатных пунктов и сообщил:

«По ряду районов не только беднота, но даже середняки не в сос...нии пользоваться услугами пункта. Кулак дешевле и лучше органи... помощь своими машинами».

Другой пример из доклада тов. Герасимова о Кооперативном отд... на который возлагается обслуживание социалистического сектора сельск... хозяйства. В этом отделе с 1925 года сменились 9 заведующих. Вместо... человек, полагающихся по штату, в отделе сидят 5 человек, из которых... технические работники. Фактически возглавляет этот отдел некто Вен...носцев, — числится агрономом, но специального сельскохозяйственного об...зования не имеет. Окончил духовную семинарию. На запрос крестьян э... Венценосцев отвечает так:

«Об'единение хозяйственного обслуживания населения, т.-е. сосре...гочение в одних руках различных хозяйственных операций может служ... основанием соединения лишь в том случае, если существующие коопе...тивные организации настолько хозяйственно слабы, что надлежащая по...новка и развитие их работ становятся затруднительными».

Еще несколько слов об одном из отделов, имеющем важнейшее з...чение—об Отделе защиты растений, который должен вести борьбу с вре...телями. Отдел приглашает в качестве сотрудников лже-специалистов. С...ства на борьбу с вредителями отпускались, исходя не из важности того... другого района, а по соображениям, вовсе не связанным с деловой сторо... Так, в 1927/28 году потребляющие губернии (Владимирская, Иваново-Воз...сенская, Ленинградская, Нижегородская) получили столько же, сколько по...чили такие производящие губернии как Воронежская, Самарская, Сара...ская, Сталинградская и другие, где количество вредителей и сумма по...

от них большая. Этот отдел плохо справляется со своей работой, давал правительству заведомо ложные сведения о результатах работы по борьбе с вредителями, чем прикрывал свою бездеятельность.

Материалы с мест по земельным органам рисуют не более отрадную картину. Так, в Ивановском сельскохозяйственном банке, вопреки всем законам, около 90 тыс. руб. сельскохозяйственного кредита было выдано сотрудникам этого учреждения, которые эти средства вкладывали в другие банки и использовали проценты.

В работе земорганов наблюдается полное искажение или непонимание вопросов землеустройства. Из аппарата НКЗема дают директиву

«Оплату землеустроительных работ производить не по классовому принципу».

В Сибири инструктор-ревизор Сибирского Краевого земельного управления в ревизионном акте Рубцовского отдела землеустройства, первым пунктом отмечает:

«При переделке многодворных селений на подворные и групповые хозяйственные участки не уделяется достаточного внимания разбивке селений на мелкие земельные общества (выселки и отруба), хотя имеются налицо все благоприятные условия».

Из Нижнего-Новгорода пишут:

«В органах Нижегородского КрайЗУ землеустройство отрубов и хуторов проводилось до 1929 года и большая часть—(79%) за счет бедняцкого кредита. Решение правительства от обязательном землеустройстве колхозов и совхозов не выполнено. Контроль за землеустройством на местах со стороны ГУБЗУ отсутствовал».

НК РКИ Татарской республики сообщает, что Центральная Земельная Комиссия Татарской республики издала об'емистый циркуляр за № 1461 в 1927 году, толкующий и раз'ясняющий все пункты земельного кодекса. Этот циркуляр действует уже примерно полтора года, где на 13-й странице буквально пишется следующее:

«Бедняк (вернее, лодырь, лентяй)» и дальше раз'ясняется,—«кабальным договором считается такой договор, который является чрезмерно тягостным или для сдатчика или для с'емщика».

Эти факты в работе нашего аппарата с избытком подтверждают характеристику ноябрьского пленума ЦК и XVI партконференции:

«Отдельные звенья государственного и кооперативного аппарата доходят до прямого разложения и срастания с буржуазно-капиталистическими элементами населения, вызывая необходимость коренной чистки этих органов».

Комиссии по проверке и чистке соваппарата не подходили к аппарату с точки зрения его коренной реорганизации, и это не задача комиссий по чистке. Все эти возмутительные факты обнаружены в порядке изучения личного состава совучреждений и его работы.

Чистка аппарата в ряде случаев вызвала попытки со стороны классового врага использовать ее в своих интересах или помешать чистке. В Наркомфине Союза во время чистки один из вычищенных, желая опорочить работницу, которая знакомилась с его работой, пустил слух, что это не работница, а бывшая княгиня. Особенно обостряется классовая борьба во время чистки низового аппарата. Из Украины пишут:

«Вокруг чистки аппарата на селе развертывается жестокая классовая борьба. Кулачество стремится в свою очередь принимать активное участие в чистке, с целью защиты своих ставленников и дискредитации тех работников, которые твердо проводят политику партии. В Запорожском округе были случаи, когда кулачество совместно с по...

пами пытались колокольным звоном сорвать собрание, посвященное чистке. В начале чистки кулачество кое-где присутствовало на собраниях, посвященных чистке, обычно занимало передние скамейки и при проверке их ставленников хором кричали: «хороший человек, оставить в аппарате, побольше бы таких», а когда беднота выступала с разоблачениями, они старались криками запугать выступающих».

Нередко кулачество практикует подачу коллективных заявлений, привлекая к этому подкулачников.

В Северном крае чистке старались помешать кулаки. Они делали попытки дать хорошую характеристику бывшим людям и вредителям.

Отмечены даже случаи, когда кулаки через хулиганов (Онежский район) пытались избить одного из членов комиссии по чистке аппарата.

Из Витебского округа пишут:

«Со стороны значительной части зажиточного крестьянства и кулачества отмечаются различные выпады: желание скомпрометировать отдельных лучших классово-выдержанных работников в связи с шкурными интересами, свести счеты за индивидуальное обложение, лишение права голоса и т. д.».

В деревне вылазки кулаков встречают решительное сопротивление бедняцко-середняцких масс. В деревне вообще чистка проходит гораздо более оживленно. На Украине, где в 16 округах и 97 районах проводили чистку низового аппарата, на собраниях обычно бывало 300—400 человек. Были случаи, что присутствовало и тысяча человек. Собрания обыкновенно начинались в 6—7 часов вечера и продолжались до 12 часов. Вся масса оставалась до конца собрания.

Активность масс выражается не только в присутствии на собраниях, но и в подаче большого количества заявлений, выступлениях на собраниях с разоблачениями того или другого из проверяемых. Активное участие в чистке низового аппарата наблюдается в Ленинградской области. Но и там есть попытки со стороны кулаков использовать чистку в своих интересах, но также налицо со стороны бедноты и середняков массовый отпор этим попыткам.

Результаты чистки довольно разнообразные. Средняя цифра вычищенных составляет приблизительно 10%. По Наркомтруду СССР она выражается в 12%, по Наркомфину Союза приблизительно 10—11%, по 16 округам и 97 районам Украины вычищено всего 3,272 человека, или 10,5%, в Белоруссии приблизительно — 7%, Ленинградская область — около 7%, Северный Кавказ — 6%, Татария — 9%, Сибирь — 7%, Н.-Новгород — 9%; Казакская Республика — 11%, Иваново-Вознесенск — 13%. Это—процент в отношении всех работающих в аппарате сотрудников. Но на самом деле чистка захватывает главным образом ответственных и оперативных работников и к их общему числу процент вычищенных будет гораздо выше. Разный процент вычищенных к общему числу служащих об'ясняется, главным образом, различным подходом к личному составу со стороны комиссий по чистке. Это никоим образом не значит, что если, например, в Белоруссии из ЦСУ вычистили из общего числа служащих 0,4%, или из Ленинградского соцстраха — 1,8%, то все обстоит благополучно в этих органах. Наоборот, подход комиссий по чистке к аппарату, как это неоднократно отмечалось в газетах, был безобразно поверхностным. Чистка проходила кавалерийским налетом. Во многих случаях органы РКИ при рассмотрении результатов чистки подобные чистки отменяли.

Из кого состоит наш соваппарат? Об этом писалось очень много и статистических данных о социальном составе нашего совaппарата приводилось не мало. Чистка после XVI партконференции со всей яркостью показала верность слов Владимира Ильича.

Ленин писал:

«Необходимо во что бы то ни стало разбить старый, нелепый, дикий, гнусный и мерзкий предрассудок, будто управлять государством, будто ведать организационным строительством социалистического общества могут только так называемые «высшие классы», только богатые или прошедшие школу богатых классов.

Ни на минуту не забудут рабочие, что им нужна сила знания.

Но организаторская работа посильна и рядовому рабочему и крестьянину, обладающему грамотностью, знанием людей, практическим опытом...

Таких талантов в рабочем классе и крестьянстве непочатый еще родник, и богатейший родник. Рабочие и крестьяне еще «робеют», еще не освоились с тем, что они теперь господствующий класс, еще недостаточно решительны».

Материалы всех комиссий по чистке со всей яркостью подтверждают ва Владимира Ильича. На 12 году революции, в период развернутого социалистического строительства, когда напряжен каждый нерв страны, когда каждом мельчайшем звене совaппарата требуется четкая и ясная классовая ия и понимание задач строительства социализма,— совaппарат отет от темпа социалистического строительства. Нелепый и дикий предрасок, что рабочие не могут вести работу в госаппарате, сохранился у нас и сейчас в ряде звеньев совaппарата. Во время чистки приходится удивься, что люди, враждебные пролетарским интересам в прошлом, абсолютно дые и непонимающие задач социалистического строительства, не имею никакой специальности, прочно уселись в совaппарате, при чем, чем льше они в аппарате сидят, тем все больше чувствуют свое право на занимое место, они все больше и больше отстают от жизни и не способны огать строительству социализма.

К сожалению, такого мнения держатся не только чиновники, которые ят в аппарате, но и часть руководителей и коммунистов. Положение этих овников еще больше укрепляется в силу отсутствия в аппарате достаточо контроля как за приемом на работу новых сотрудников, так и за их седневной работой.

Мнения товарищей, принимающих активное участие в чистке и вместе ем изучающих аппарат, полностью сходятся в том, что многие коммуты в нашем аппарате настолько разбрасываются по выполнению разных аний и так мало уделяют внимания своей непосредственной работе, что ый ряд важнейших участков работы находится исключительно в ведении ей, не только по-чиновничьи подходящих к делу, но и не специалистов, роившихся в аппарате исключительно по протекции.

Например, в Управлении по финансированию народного хозяйства Фина СССР на такой чрезвычайно ответственной работе, как финансироие нефтяной промышленности, в качестве консультанта — сидел некий нель, без специального образования. В 1924—1925 году занимался торлей. Каннель во время чистки на вопрос: — «видел ли он хотя бы раз в ей жизни нефтяные разработки» — ответил, что «не видел». Или на pae по извлечению дохода из недр — сидел бывший граф Растопчин, который был контролером при дворе Николая II. До поступления в НКФ был вшим делопроизводителем и вдруг этот граф делается консультантом— недрам.

Из материалов чистки наших центральных учреждений—Наркомтруд, Ф, НКЗем и из материалов чистки ряда других учреждений можно было азвать десятки таких «специалистов», сидящих на ответственных постах. об'яснить, что эти элементы сидят в советском аппарате на должно, где требуются специальные знания, которых они не имеют?

Именно тем нелепым, диким и мерзким предрассудком, когда отдают почтение людям «высших классов», и консерватизмом.

Особенно ярко во время чистки вырисовывается наличие протек низма по отношению к чуждым нам людям и всяческое содействие им. От ные специалисты подбирают себе людей не по деловому признаку, а прекословно подчиняющихся им, иногда по-холуйски подхалимствую Встречаются и крупные специалисты, ценные для нас, но в своей работе терпящие никаких возражений, не учитывающие чужого мнения, часто ного.

Ни одно учреждение не поставило по-серьезно перед собой задачу улучшения личного состава свое аппарата. Даже в тех учреждениях, где имеются все возможности к полнению и улучшению личного состава за счет молодых специалистов, бочих с производства и т. д., работа эта поставлена из рук вон плохо.

В 1927—1928 году НКФин израсходовал 211 тысяч руб. на стипен учащимся в разных вузах, в 1928—1929 году — 226 тыс. руб., а в 1929—1 году отпущено 330 тыс. руб. Эти стипендии получают около 300—400 ву цев. Как же эти вузовцы используются? Вот, что пишет сотру НКФина, принимавший участие в чистке и обследовавший этот вопрос: « гда посмотришь списки учраспреда, то как будто все окончившие вуз рас делены по финансовому аппарату. По существу же дело обстоит иначе. С денты распределяются в разные места Республики на стаж и на этом заканчивается, а по всем признакам они бегут с работы. Это можно про дить по письмам стажеров в учраспред. Они пишут о том, что после о чания стажа им местные финорганы не гарантируют штатной работы. Раб по специальности—не дают, так как все должности заняты и аппарат мается. При этом на местах, вместо установленного для стажеров окл в 70 — 75 руб., им платят 35 — 40 рублей. Студенты с работы бегут деквалифицируются.

Во время распределения стажеров, окончивших вузы на места в уч преде происходит торговля между стажером и учраспредом. Учраспред обеспечивает студентам даже проезда до места работы, как бы далеко он находилось. Стипендиаты, получая 50 руб., вынуждены ехать иногда за ты верст на 50-рублевый оклад за свой счет. На ряду с этим имеются так сорта факты: в прошлом году несколько студентов финотделения ИНХ тели ехать работать на окраину нашей республики. Просили по 50 руб дорогу (до Алма-Аты) и, конечно, ничего не получили. В результате вы ждены были остаться в Москве на разных работах. Часть из этих товари ушли на производство».

При НКФине имеются заочные курсы. На курсах состоит 14 тысяч шателей. Курсы служат источником распространения 14 тысяч экземпля литературы, которая должна подготовить смену финработникам. По в Союзу имеется около 35 тысяч финработников. Тов. Доценко, из Инстит Красной профессуры, обследовавший во время чистки этот вопрос, пиш «Курсы служат источником распространения в 14 тыс. экземплярах чуж нам идеологии. В учебном плане совершенно отсутствуют общеметодол ческие, марксистские предметы (истмат и политэкономия). При постано вопроса о введении политэкономии на курсах не только спецы, но зам. Н комфина т. Кузнецов высказались категорически против. В одном из бю теней рекомендуется, что для получения философского образования сле заниматься «формальной логикой, изучая систему логики Милля». (Бю № 4, стр. 67).

В курсе народного хозяйства фигурирует, например, такая ист «Индустриализация сельского хозяйства в основном имеет целью созд таких хозяйств, в которых перерабатывалось бы на месте все производи в хозяйстве сырье» (стр. 44).

В нашу задачу не входит освещение идеологических извращений в этих курсах. А то можно было бы привести еще ряд безобразнейших цитат и ре комендаций источников вроде Милля. Курсы обслуживают главным образом служащих финансовых и банковских учреждений. Набор происходит вне вся кого руководства — самотеком. Из 14 тысяч курсантов — только 4% рабо чих и крестьян. Курсы не лишены стремления наживы, прибыли. При чем почти совершенно отсутствует классовый принцип при взимании платы за лекции. В последний год старались внести классовый принцип в оплату лекций и вместо 2 руб. 70 коп. в месяц на голову, как это было раньше, установили для крестьян-бедняков, красноармейцев, безработных, батраков — 2 руб. в месяц, для лиц свободных профессий — 5 руб., для служащих, получающих свыше 120 руб. — 3 руб. 50 коп. В результате средняя плата не только не уменьшилась, но увеличилась. Таким образом, основными кадрами, как это видно из приведенного, являются служащие, рабочие же и крестьяне от этой реформы выиграли чрезвычайно мало и фактически учиться не могут. Но в общем, заочные курсы извлекают себе порядочную прибыль.

В самом аппарате НКФина, уже не говоря о выдвиженцах, стажеры на ходились не в лучшем положении.

В то время, как о специалистах, вроде графа Растопчина и торговца Каннеля, заботились, всячески их учили и поощряли, со стороны стажеров и выдвиженцев мы слышим сплошные вопли о том, что они находятся в загоне. Во время чистки в НКФине не было почти ни одного руководителя секции, ко торому бы выступающие служащие не пред'явили обвинения в скверном отно шении к выдвиженцам и стажерам. Не мало случаев, когда стажеры в самом аппарате НКФина после того, как получили хорошие отзывы о своей работе, не находили места.

Ленин писал

> «Без аппарата мы бы давно погибли, без систематической и упор ной борьбы за улучшение аппарата мы погибли бы до создания базы со циализма».

Вышеприведенные факты не говорят за то, что мы действительно серь езно и упорно по-настоящему работали над улучшением совапрарата. Я еще раз повторяю, что как искажения классовой линии, так и плохой подбор личного состава в аппарате нельзя отнести только к органам НКФина и НКЗема. Я на них останавливаюсь только исключительно потому что мы их чистили в первую очередь. Но те руководители учреждений, кото рые будут думать, что у них все обстоит благополучно и не будут серьезно готовиться к чистке и обновлению своего аппарата, не выполнят одной из самых серьезнейших задач, стоящих перед революцией.

Руководители учреждений далеко и далеко не поняли значения чистки и не оказывали того должного внимания и помощи в деле чистки, которое от них требовала партия. НКФин в этом отношении может быть исключением. В отношении руководящих товарищей НКФина можно сказать, что они сами пришли на помощь чистке и всячески этому делу содействовали. Поэтому значительные результаты чистки являются результатом коллективной общей работы, как со стороны руководителей и служащих НКФина, так и со стороны рабочих и товарищей из института Красной профессуры и института Сов. строительства, которые принимали активное участие в этой работе.

Чистка соваппарата поставила перед всей партией и профессиональными организациями одну из серьезнейших задач. Не стоит здесь повторять о слабом участии профсоюзов и партийных организаций в чистке. Об этом говорилось неоднократно. В настоящее время наряду с чисткой перед нами стоит гораздо более серьезная задача — это замена вычищаемых выдвижение.

О замене вычищаемых думали очень мало. Правда, на ...тах почти во всех областях созданы курсы выдвиженцев, где товарищи ...готавливаются для советской работы. В центральном аппарате, в части в НКФине, заменить никого не пришлось, так как все управления за...ют, что места вычищенных сокращаются, что штаты вообще надо сокра... Это, конечно, полезное дело, но это не избавляет (так думают и сами ...арищи из НКФина) нас от обновления и орабочения аппарата в дальнейшем.

Рабочие, принимавшие участие в чистке совaппарата, показали, что ... являются важнейшим резервом для выдвижения в аппарат. Принимая уча...е в чистке они изучали работу аппарата и целый ряд из этих рабочих ...жно посадить на ответственные должности в наркоматах.

Чистка обнаруживает массу крупнейших недостатков в работе аппа...а и приводит к тому, что в некоторых местах, особенно по линии НКФина, ...гие из финансовых инспекторов за взяточничество, за срастание с нэпма...и попадают под суд.

В связи с этим партийные организации должны учесть, что работники ...Фина и НКЗема находятся в таком же приблизительно положении, в ка... находились сотрудники ВЧК в 1918—1919 гг. Эти сотрудники в своей ...седневной работе соприкасаются с остатками умирающего буржуазного ...щества. Поэтому неудивительно, что разложение этого общества влияет ...наиболее слабых, классово-невыдержанных, недостаточно стойких това...щей.

Чем больше недостатков обнаруживает чистка в работе этих органов, ... более серьезное внимание должны обратить партийные организации на ...олнение этих органов наиболее выдержанными, наиболее проверенными ...арищами.

Вместо «лучших людей» нужно выдвигать в аппарат рабочих. Почему ...оговым инспектором не может быть грамотный рабочий? Почему непре...но должны сидеть люди из «лучших классов»? Рабочие Электрозавода ...угих заводов, во время выявления недоимок в Москве, показали, что они ...ошо разбираются в этом вопросе. Налоговый инспектор, опечатав склад ...строительными материалами, два с половиной года не обращал внимания ...этот склад, а рабочий в один день усвоил, что держать строительные ма...алы на складе, когда на рынке имеется колоссальный недостаток в них— ...чайшее преступление.

Постановление XVI партийной конференции о вы...жении партийными организациями не выполнено. ...и мало интересуются этим вопросом. Между тем, ...тка требует здоровой замены из среды подросших ...бочих.

А. Азизян.

Классовая борьба в колхозах.

Огромнейшее обогащение форм социалистического переустройства де...вни (контрактация, зерновые фабрики, машинно-тракторные станции, ...лошная коллективизация, производственное кооперирование) наравне с ши...ким развертыванием коллективизации сельского хозяйства (рост колхо...в более, чем в 2 раза в первый год после XV с'езда и более, чем в полтора ...за во втором году) показывает, что партия и рабочий класс СССР всту...ли действительно в полосу «последнего решительного боя с капитализ...м», в полосу выкорчевывания корней капитализма.

Совершенно не случайно т. Сталин в своей недавней статье «Год вели...го перелома» наши успехи в области колхозного строительства назвал ...ажнейшим и решающим достижением из всех до...тижений последних лет». В самом деле. Темп роста колхозов ...гоняет даже невиданные темпы роста социалистической индустрии. Вот ...фры:

	1928 г.	1929 г.	1930 г. (предп.)
Посевная площадь колхозов в тыс. га.	1.890	4.262	15.000
Товарная продукция колхозов в млн цнт.	3,5	13	49

Вопреки утверждениям правых паникеров, середняк двинулся широкой ...лной в колхозы.

«В чем состоит новое в нынешнем колхозном движении? Новое и ...шающее в нынешнем колхозном движении состоит в том, что в колхозы ...ут крестьяне не отдельными группами, как это имело место раньше, а це...ми селами, волостями, районами, даже округами. А что это значит? Это ...начит, что в колхозы пошел середняк. В этом основа того коренного пере...ма в развитии сельского хозяйства, который составляет важнейшее дости...ние Советской власти за истекший год» (Сталин).

Эти замечательнейшие успехи были достигнуты благодаря ленински ...держанной партийной линии, направленной на организацию масс крестьян...ва вокруг колхозов и борьбу со всеми попытками в той или иной форме ...ернуть колхозное движение с правильного пути. Успех колхозного движе...я был обеспечен тем, что партия «правильно учла растущую нужду кре...тьянства в новой технике» (Сталин) и в связи с этим развернула широким ...ронтом производственную помощь крестьянству на основе крупного обще...венного хозяйства (совхозы, колхозы). Партия через строительство зер...вых фабрик и крупных колхозов разбила все предсказания буржуазной ...науки» о невозможности организации с.-х. предприятий таких огромных ...змеров. Реальные результаты колхозного движения опровергли в корне ...е утверждения правых оппортунистов о колхозном движении.

«Рухнули и рассеялись в прах утверждения правых оппортунистов ...руппа тов. Бухарина) насчет того, что: а) крестьяне не пойдут в колхозы,

что б) усиленный темп развития колхозов может вызвать лишь масс недовольство и размычку крестьянства с рабочим классом, что в) «столб дорогой» социалистического развития в деревне является не колхозы кооперация, что г) развитие колхозов и наступление на капиталистиче элементы деревни могут оставить страну без хлеба. Все это рухнуло и р сеялось в прах, как старый буржуазно-либеральный хлам» (Сталин).

Партия на всех этапах колхозного движения руководствовалась у заниями Ленина. «Фантазия» Ленина о 100 тыс. тракторов уже на п к полному своему осуществлению. В 1930 г. весной на полях СССР бу работать 60 тыс. тракторов, через год — 100 тыс., а через 2 года — 250 т

Но это продвижение вперед, к социализму сопровождается рядом тр ностей.

Обострение классовой борьбы на данном этапе социалистического п ема является важнейшей трудностью. Это и понятно. Обреченный кл добровольно свои позиции не сдает и не будет сдавать.

Все наше социалистическое строительство, вся наша работа по со листической реконструкции промышленности и сельского хозяйства веду конечном счете к сглаживанию противоречий между городом и деревней, к миранию классов в нашей стране. Но процесс этот происходит не «тих плавно» в порядке планомерного «затухания и замирания» классовой борь как это представляет себе идеолог правых т. Бухарин, а диалектичес в борьбе противоположностей, с изменением форм и характера борьбы. ждая новая победа на социалистическом фронте требует больших уси как по линии завоевания этих позиций, так и по линии сохранения, зак пления таковых.

Выкорчевывание корней капитализма вызывает бешеное сопроти ние со стороны отмирающего класса. Это сопротивление врага, который считает себя обреченным, а ставит наоборот ставку на реставрацию ка тализма. Борьба капиталистических элементов в нашей стране против иалистического строительства выражается не только в форме откры лобовой атаки, но и в обходных (замаскированных) путях, имеющих це приспособиться к режиму пролетарской диктатуры, найти защитную фор Правый оппортунистический уклон является п дуктом этой борьбы, продуктом того классового переплета, в ко рых протекает дело социалистической реконструкции.

Правый уклон, независимо от суб'ективного желания многих из его сителей, об'ективно помогает этой борьбе против социалистического стр тельства. Совершенно не случайно XVI партконфере ция характеризовала взгляды правых на коллект визацию с.-х., как «прямой переход на позицию к лаков».

Когда тов. Бухарин, комментируя политическое завещание Ленина, находит нужным упомянуть о гениальных указаниях Ленина по организа крупного социалистического земледелия, когда весь кооперативный план нина он сводит к развитию товарооборота, то он лишь идеологически оф мляет то упорное противодействие колхозному движению, которое мы име внизу в действительной жизни. Это противодействие проявляется в са разнообразных формах, начиная от кулацких поджогов, убийств, и кон едва уловимыми указаниями, установками отдельных звеньев нашего аппар о стихийности колхозного движения, о нашей неподготовленности к охв этого движения, о необходимости сдерживать темп коллективизации, о бор с «форсированием» как организации колхозов, так и перерастания низш форм в высшие.

Когда же тов. Бухарин продолжает настаивать на своей теории «мир го» врастания кулака в социализм, на теории «мирного» врастания кулац

кооперативных гнезд в социализм, то он этим самым теоретически оформляет и возглавляет тенденции кулачества приспособить колхозы к потребностям эксплоататорского хозяйства.

Тов. Бухарин своей теорией мирного врастания кулака в социализм, об'ективно становится рупором тех кулаков, которые проникают в колхоз, используя государственные льготы для личного обогащения и которые и не думают вовсе врастать в социализм.

Если взять этапы развития колхозов после XV партс'езда, то мы увидим, что одновременно с ростом колхозов развернулась борьба кулака против колхозов. В настоящий момент мы имеем уже целый букет самых разнообразных форм и методов кулацкой «деятельности» по части противодействия коллективному движению в деревне, начиная от «мирных» способов агитации против колхоза, попыток войти в колхоз (либо с целью его взрыва, либо использовать его), и кончая террором колхозников и поджогом целых колхозных деревень.

Партия в настоящий момент особо заостряет свое внимание на социалистическом качестве всей нашей работы. Партия прекрасно предвидит, что количественные успехи нашего продвижения вперед, не закрепленные соответствующим качеством, могут повредить делу строительства социализма.

Всем известен случай с «Красным Мелиоратором», приведенный тов. Молотовым на Московской Областной партконференции. Колхоз считался образцовым, получил больше четверти миллиона кредитов, председатель был проведен в члены ЦИК'а и Колхозцентра и вдруг колхоз оказался кулацким гнездом, которое систематически надувало пролетарское государство.

Мы приведем не мало таких случаев кулацкой физиономии отдельных лжеколхозов, проникновения кулака в колхоз и сохранения его эксплоататорских тенденций в колхозе. Мы заранее предвидим, что наши враги попытаются на основании этих случаев опорочить колхозное движение в целом.

Большевистскую партию это не смутит. Недочеты и искривления пролетарской классовой линии разоблачаются и будут со всей беспощадностью разоблачаться. Это является лишь залогом дальнейшего продвижения вперед.

Социалистический характер всего колхозного движения в целом не подлежит сомнению. Огромнейшие успехи большинства колхозов, об'единяющих в своей подавляющей массе батраков, бедняков и середняков—налицо. Никому не удастся опорочить колхозное движение в целом. Но вместе с тем партия, все более и более углубляя свое руководство колхозным движением, со всей беспощадностью вскрывает болячки и порой весьма крупные недочеты колхозного строительства, заостряет на них внимание, мобилизуя широчайшие массы рабочих и трудящихся крестьян на их преодоление.

Почему и как стремится кулак в колхоз?

Самая система внутренней структуры колхозов с весьма малой степенью обобществления в значительном числе таковых (низш. типы) создает условия для возникновения и сохранения экономического неравенства. Только рост процесса обобществления создает условия для преодоления экономического неравенства. А раз есть экономическое неравенство, то есть и почва для развития классовых противоречий, классовой борьбы. Это экономическое неравенство перерастает в классовую борьбу в тот момент, когда само неравенство настолько сильно, что сопровождается моментами эксплоатации одной части другой. Таким образом, наличие классовой борьбы внутри колхозов, в основном, об'ясняется самой структурой колхозов, необходимой и

неизбежной политикой развертывания коллективизации с.-х., начиная от простейших наиболее понятных и легких для крестьян с их мелкособственнической психологией. Вместе с тем партия предвидит, что закостенение колхозного движения на низших ступенях колхозов создает угрозу для развития в деревне подлинно-социалистического земледелия.

Наличие классовой борьбы внутри колхозов об'ясняется также тем, что в него вступает кулак, принося с собой различные средства эксплоатации и изыскивая для себя в специфических колхозных формах работы новые формы эксплоатации.

Конечно, «генеральная линия» кулака идет по линии бешеной борьбы против организации колхозов. Здесь у него богатый арсенал оружия, начиная от методов «мирной» агитации, полной небылицами и провокациями, и кончая убийствами, поджогами, ранениями, избиениями и пр. Наша периодическая печать, то и дело пестрит сообщениями об этих «художествах» кулака и его союзника—попа. В нашу задачу не входит детальный анализ этого метода кулака по срыву колхозного строительства. Но помимо лобовой атаки кулак предпринимает и второй обходный путь. Войти в колхоз, либо для его развала, разрушения, взрыва, либо для его приспособления к своим капиталистическим методам хозяйства, для выхолащивания его социалистической сущности—таков второй путь. Теперь у нас имеется уже множество фактов, говорящих о том, что кулаку удалось кое-где под вывеской «колхоз» хорошо загородиться и организовать акционерное кулацкое общество.

Смешным и детским кажется утверждение Карпинского, когда он говорит:

«У кулаков не может быть заинтересованности в создании и развитии коллективов. Добровольно, конечно, кулаки не будут вступать в колхоз» (Сел.-Хоз. газета, 25. IV—29 г.).

Подобная квалификация тактики кулака сводит к отрицанию наличности кулака в колхозе, к замазыванию классовой борьбы в колхозах и играет лишь на руку правым элементам, которые хотят с кулаком строить социализм.

Для нас совершенно несомненен факт наличия кулака в колхозе, его стремление проникнуть туда. Но ограничиваться только констатированием этого факта нельзя. Нельзя останавливаться также на том, чтобы только выяснить удельный вес кулаков в колхозах. Суть вопроса сводится к вскрытию тактики кулака внутри колхоза, всех его махинаций, всей его «программы колхозного строительства».

Прежде всего, о том, что толкает кулака к вступлению в колхоз. Кулак идет в колхоз для того, чтобы избежать нажима пролетарского государства. Есть ряд фактов, говорящих о том, что кулак после наложения на него индивидуального налога решает вступить в колхоз. Иногда его наглость доходит до того, что он, добившись, как колхозник, сложения с себя индивидуального налога, снова выходит из колхоза [1]). Но большей частью он остается в колхозе.

Кулак идет в колхоз также под нажимом хлебозаготовок. Выявлено немало кулаков бойкотированных во время хлебозаготовок, а потом вступивших в колхоз. При этом колхоз оказывался кое-где хорошей ширмой для невыполнения сдачи хлеба государству.

В результате вступления дер. Сопегино (Ирбитск. окр.) в колхоз, мы имеем недовыполнение хлебозаготовок здесь на 40%.

Кантор в «Правде» (от 10/X—29 г.) дает яркое описание того, как в результате безуспешных переговоров о сложнении с них бойкота ряд кула-

[1]) Кулак Антрапов, в сел. Ларино (Ирбитск. окр.) до вступления в колхоз «Крестьянин», выплатил 700 руб. по линии с.-х. налога и самообложения. После вступления в колхоз и фиктивного раздела с сыном, платил уже 10 руб.

заявляет о своем решении вступить в колхоз. Очень видное место, можно зать, решающую роль для кулака, вступающего в колхоз, играет желаприрезать себе или сохранить через колхоз лучшие земли. Кулаку доться этого, зачастую, не представляло особых затруднений, если иметь иду засоренность наших земельных органов и, в частности, землеустроительного аппарата чуждыми элементами. Вот, что говорит по этому вопросу ославский журнал («На Ленинском Пути», 1929 г., № 8):

«До конца 1927 г. коллективизация сельского хозяйства в Ярославской губ. имела явно нездоровый характер. Целью об'единяющихся в колхозы крестьян в основном был «захват» государственной земли, которая передавалась с госземфонда в трудовое пользование. Значительная часть колхозников не ликвидировали свои хозяйства при вхождении в колхозы. Нередко в них входили кулаки, группы родственников и т. п. Поэтому понятна хозяйственная безжизненность и довольно частый развал их. По земельной площади они были главным образом карликовые, хотя попадались и большие колхозы (200—300 га земли). Захватившие землю инициативные группы (около 10 семейств) обычно никого больше в колхоз не принимали, несмотря на то, что обработать землю они были не в состоянии, в виду явного недостатка рабочей силы. В таких колхозах нередко практиковался наем рабочей силы, испольщина и др. Часть земли пустовала, а остальная обрабатывалась кое-как».

Прирезать лучшие земли и побольше, иметь для виду маленькую обобствленную площадь и под защитным цветом колхоза развивать капиталиическое хозяйство — вот наиболее характерный вид тактики кулака три колхоза. Елецкие колхозы (ЦЧО) дают наиболее законченный и ярй случай этой тактики. Земельные наделы внутри колхоза в 3—4 раза вышают нормы, существующие у окружающего крестьянства, доходя гда до 4 га на душу; при чем огромнейшая земельная площадь под разми предлогами в своей большей части остается в индивидуальном владении. деляются усадьбы в 2—3, иногда в 4 и 5 га. Имеются даже «предусадебки».

То, что кулацкий план захвата хороших земель под видом колхоза вался,—говорит нам о неблагополучности дела землеустройства колхозов. говоря уже о недостаточности землеустройства колхозов (землеустроено нее половины всей колхозной площади), мы должны отметить отсутствие ряде случаев четкой классовой линии у земорганов по этому вопросу.

Дальнейшие задачи землеустройства колхозов теснее должны быть заны с классовой физиономией самого колхоза. Нужно выжечь из пракки землеустроительного аппарата сознательное или косвенное пособниство землеустройству кулацких «колхозов».

Из числа причин, толкающих кулака в колхоз, можно назвать их жение пользоваться льготами пролетарского государства по части обучей детей и пр. Кулак идет в колхоз также для того, чтобы остаться у своей шины. Мы имеем ряд фактов, говорящих о том, что кулак свое имущество, значенное к продаже с торгов (за разные его проделки), спасал внутри кола. Придет и предлагает все сдать в обобществленный фонд. Колхозники льшей частью это поддерживают, так как колхоз и, в частности, его обобствленный фонд изрядно обогащается и в результате продажа с торгов меняется. Кулак просит только: его, как специалиста и знатока машин, авить для обслуживания своих машин, принадлежащих теперь колхозу. т факт подобного рода, приведенный в материалах Сибколхозсоюза, предвленных для отчета в Совнарком РСФСР 10/IX—29 г.

«В Славгородском округе и районе дер. Самбер, весной этого года, в момент нажима хлебозаготовок, под руководством кулаков-лишенцев, организовалась с.-х. артель «Степной Луч». В данном случае кулаки проделали работу весьма тактично, приняв в артель членами середняков и бедняков, даже выдвинув председателем артели бедняка. Характерно, что те кулаки, которые были присуждены к 5-кратному обложению

и на имущество которых уже были назначены торги, спешили вступить в артель членами и сдали свое иму ство, поставив тем самым в затруднительное положе местные власти (можно ли взять из колхоза имущес членов и продавать с торгов?»).

Подобного же рода факты имели место на Украине.

Таким образом, иногда колхоз, вернее лжеколхоз, превращаетс теплое убежище для проштрафившихся кулаков. Здесь он сидит около машины и ждет лучших времен. Совершенно очевидно, что ими будут пользованы все возможности для развала колхоза и для восстановле своего индивидуального хозяйства на новой основе.

Далее, кулак идет в машинное товарищество, иногда сам его организ чтобы под популярным знаменем т-ва заполучить машины, а также делить их по хозяйствам, ликвидируя фиктивное т-во.

Все сказанное ясно показывает самый характер тех стимулов, к рые приводят кулака в колхоз.

Самый процесс вступления кулака в колхоз иногда сопровожда весьма интересным явлением. Кулак, зачастую, вступает в колхоз не кулак, а как бедняк или середняк. Распродает свое имущество, или фа чески, или фиктивно и вполне безболезненно вступает в колхоз. Ряд фа подобного рода выявлено на Урале. Например, в Челябинском окр в с. Кочердак, в колхозе были 3 лишенцев. Когда одному из них, Лихач бывшему спекулянту, предложили обобществить живой и мертвый инвент он отказался и вышел из колхоза. А через год, распродав большую ч своего хозяйства, вступил в колхоз под видом бедняка. В другом слу был принят в колхоз в прошлом крупный скототорговец. Теперь у в хозяйстве 2—3 головы скота, а на самом деле по многим хозяйст у него раскинуто не мало скота и он продолжает свои операции в зна тельных масштабах.

Вот остроумный метод, по которому был выявлен подобный бедняк лак в одной из коммун Курганского округа: при сравнении полученного месячного заработка со стоимостью забранного товара, устанавлива огромное расхождение. Взять товаров на сумму, в 5 — 6 раз превышаю величину заработка, могут лишь те, которые имеют скрытые денеж средства.

Обезврежен ли подобный кулак-«бедняк»? Конечно, нет. Хотя в колхозе не имеет под рукой наиболее легкого способа эксплоата средств производства, но наличие у него значительной суммы денег все основания полагать о возможности развертывания им эксплоата новыми путями, новыми средствами.

Этот маневр кулака не всегда удается вскрыть. Политика жесто недопущения кулака в колхоз будет заставлять кулака все больше и бо «обеднячиваться» для обмана бдительности наших органов в деревне. кулак из данного района, то вскрыть эту его махинацию не так уж тру Но, если кулак пришел со стороны, то вскрыть этот фокус будет о трудно. Характерно, что кулаки предпочитают зачастую вступать в хоз в другом районе. Так, из всех 16 выселившихся кулаков по Си 50% вступило в колхозы.

Очень распространено среди зажиточно-кулацких элементов всту в колхозы всей родней, со всеми родственниками и пр.

Мы рассмотрели вопросы, что толкает кулака ко вступлению в ко и как он вступает в него. Теперь постараемся осветить удельный вес от ных прослоек и, в частности, кулаков в колхозах.

Социальный состав колхозов.

Как и всякой статистике, характеризующей социально-экономические ошения в нашей стране, не посчастливилось и изучению социального ава колхозов.

Действительная картина соотношения классовых сил внутри колхозов ас выявлена недостаточно. Трудно по этому вопросу согласиться лхозцентром, который в материалах отчета Совнаркому РСФСР гово- следующее:

«Вопрос о социальном составе колхозов в настоящее время должен быть признан совершенно выясненным».

Мы считаем это утверждение несколько оптимистическим и не соот- твующим действительности.

ировка хозяйств членов колхозов по стоимости средств индивидуального производства на 1-IV-28 г. (Данные ЦСУ)

Район		% хозяйств, имеющих средства производства							
		В колхозах типа машинного т-ва				В колхозах типа т-в по совмест. обработке земли			
		До 200	201—800	801—1600	1601 и выше	До 200	201—800	801—1600	1601 и выше
		(В рублях)							
Кавказ	а.	44,2	45.4	8,9	1,5	48,5	42,4	7,4	1,5
	б.	39,0	48.4	10.9	1,5	43,2	46,2	9,0	1,6
ал	а.	43,3	52,8	3,5	0,4	44,9	51,5	3,4	0,2
	б.	36,9	57,1	5,1	0.9	35,8	59,5	4,5	0,2
ж.-Волжск. обл.	а.	32,5	56,4	10,0	1,1	33,4	58,2	7,8	0.6
	б.	29,4	57,0	12,3	1.3	26,3	62,7	10,3	0,7
оруссия	а.	10,0	75,8	12,7	1,5	45	51 4	3.4	0,2
	б.	8,9	74,1	15,6	1,4	46,1	49,4	4,2	0,3

Примечание: а — все члены
б — члены, состоящие в органах управления.

У нас есть ряд фактов, говорящих о том, что официальная ста- ика, будучи взята на проверку, оказалась с сильным недоучетом цкого элемента в колхозах. Например, по официальным данным, Кол- оюза и самой коммуны «Смерть Капиталу» (Сибирь), в ней кулаков ыло. Обследователи Деревенского отдела ЦК партии летом 1929 года или, что зажиточно-кулацкая верхушка, вошедшая в колхоз до 1929 г., авляла 8%, а в 1929 г. — 2%, всего — 10%.

Недоучет крепких хозяйств в колхозах установили обследователи венского отдела ЦК, также и в некоторых колхозах ЦЧО. О районе шной коллективизации (Березовский, Одесский окр.), официальная ста- ика говорит об отсутствии кулачества (см. Дробат и Ковальский: «Ма- но-тракторные станции на Украине», изд. Книгосп. 1929 г.). В «Правде» т 10/X, появилась статья побывавшего в этом районе т. Кантора, гово- я о явном несоответствии с действительностью этой статистики и о на- и кулачества в этом районе.

Чем же все это об'ясняется? Прежде всего, сознательной линией на за- вание капиталистических процессов в стране. Напор буржуазной идео- и на аппарат статистики, неудовлетворительный в социальном отноше- состав низового звена статистики тут играет огромную роль. Имеется, угой стороны, мода на обеднячивание, захватившая, например, такие ы, как Колхозсоюз Украины. Изданная им в 1929 г. книжка о колхоз-

ном строительстве оперирует данными о колхозах не об'ективно взвеш ными, а с у б'е к т и в н ы м и п о к а з а т е л я м и (т.-е. ответами опра ваемых). Н а о с н о в е э т о г о, в большинстве округов Украины в колхо не менее трех четвертей бедноты, а то и еще больше (80—90%). Ме тем другие данные (ЦСУ) говорят о гораздо большем удельном весе се няка в украинских колхозах.

Только со всеми приведенными оговорками мы считаем возмож пользоваться таблицами ЦСУ о соц. составе колхозов.

Цифр, характеризующих состав органов управления колхозов, пока не будем касаться (об этом—далее). Общий же вывод получается та что подавляющая часть колхозов состоит из бедняков и середняков, при они занимают почти равное положение. В колхозах более высшего т удельный вес маломощных слоев усиливается. Если отделить кула имеющих средства производства более чем на 1.600 руб., то тако окажется не более 1—2 процентов. Особенно бросается в глаза боль удельный вес кулацко-зажиточной группы в колхозах Белоруссии.

Удельный вес отдельных прослоек крестьянства в общей массе сельского населения в 12 (Данные ЦСУ):

Р а й о н	Группы хозяйств по стоимости индивидуальн средств производства в (руб)			
	До 200	201—800	801—1600	Свыше
Северный Кавказ	32.4	43,0	17,8	6,7
Урал	28,2	60.5	9,8	1,3
Нижне-Волжская область	29.9	53,2	13,4	3,5
Белоруссия	17.6	70,2	19.6	1,6

Если сопоставить удельный вес отдельных прослоек крестьянс внутри колхозов к удельному весу их среди всего населения, то мы увид чем маломощнее слой крестьянства тем сильнее он охвачен коллективи цией. Наблюдается отставание в некоторых районах темпа вовлеч середняка в колхозы.

Тут мы считаем необходимым отметить отдельные случаи засоре сти колхозов кулацко-зажиточными элементами. Приведем некоторые фак

В газете «Уральский Рабочий» (от 19/IX—1929 г.), мы читаем:

> «В селе В.-Карасях, Медведевского района, Златоустовск. окр., о низован колхоз из 17 человек, исключительно из кулаков. В Ступин поселке, Миасского района, 7 кулаков организовали колхоз.
>
> В деревне Бралгиной, Чашинского района, Курганского окр. круп кулаки и бывшие владельцы мельниц, заводов и больших земельных у ков организовали колхоз.
>
> Для прикрытия своего классового лица кулаки в такие колхозы «вывески» привлекают иногда несколько бедняков. Например, в с. По ском, Егоршинского района (Свердловского округа) колхоз организова 15 хозяйств, из них только 3 бедняка, а остальные 12—кулаки и зажиточ
>
> В Осинском районе, Сарапульского округа, в самые крупные кол пролезли кулаки. В В.-Устинковском колхозе во главе стоит бывший ремный надзиратель; в Верховском колхозе председатель—некто Селив активный участник Кронштадского восстания, отбывавший ссылку в Ар гельске».

Вот, яркий случай засорения или скорее засилья кулацких элеме в целой группе колхозов. Соц. состав Е л е ц к и х к о л х о з о в (ЦЧО),

обревших печальную известность, рисуется в следующем виде, по данным о 46 колхозах, об'единяющих 946 хозяйств, имеется в %%:

	Бедняки	Середняки	Зажиточн. и кулаки
В общем составе колхоз.	30	55	15
В орган. управления	20	60	20
В общем составе старых колхоз. (24 колхоза)	18	56	26
В орган. управления старых колхозов	11	58	31

Обследование ЦК Белоруссии говорит о том, что по Витебскому окр. на 1/X—1928 г. в составе артелей имелось 23% зажиточных и 4,5% кулаков и в составе коммун 29,9% зажиточных.

Фактов подобного рода можно было бы привести изрядное количество. Но, мы ограничимся этим.

Вывод, который должен быть сделан на основе всех приведенных нами данных о колхозах, напрашивается сам собой. Неверны и необоснованны, политически ложны утверждения о том, что социальный состав колхозов у нас «совершенно выяснен». Действительная картина соц. состава колхозов несколько иная, чем это рисуют официальные цифры. При п р е о б л а д а н и и б е д н я ц к о - с е р е д н я ц к и х м а с с в к о л х о з а х действительный удельный вес кулацко-зажиточных элементов в них выше, чем показывает официальная статистика. Выявление социальной физиономии колхозов, разоблачение и срыв всех защитных приемов кулацко-зажиточных элементов в колхозах — очередная боевая задача партии.

Э т а р а б о т а п о в ы я в л е н и ю п о д л и н н о й с о ц и а л ь н о й ф и з и о н о м и и к о л х о з о в в ы х о д и т д а л е к о з а п р е д е л ы с т а т и с т и ч е с к о й р а б о т ы. О н а с в я з а н а с у с и л е н и е м в н и м а н и я к р е г у л и р о в а н и ю с о ц и а л ь н о г о с о с т а в а к о л х о з о в. Основной установкой в этом отношении должно быть вовлечение в первую очередь батрацко-бедняцких элементов, с одновременным усилением дела вовлечения середняка в колхозы и беспощадной борьбой с проникновением туда кулацко-зажиточных элементов. Вместе с тем, эти эксплоататорские элементы из колхозов должны быть вычищены без остатка и, главное— в максимально короткий срок.

Без решительной чистки колхозов от кулацко-зажиточных элементов дальнейшее их социалистическое развитие будет поставлено под угрозу.

(*Продолжение в след. номере*).

Е. Терлецкий.

На новом под'еме.

(Контрольные цифры колхозного строительства на 1929/30 год).

Огромные успехи в деле выполнения плана великих работ индустриализации страны нашли свое непосредственное выражение в стремительном развертывании колхозного движения. Коллективизация стала подлинно массовым движением сотен тысяч крестьянских хозяйств. Вслед за батраком и бедняком в колхозы, особенно за последний год, пошел и середняк. Возможности охвата процессом коллективизации основных бедняцко-середняцких масс опередили все наши предположения: итоговые данные за истекший год говорят о невиданном размахе колхозного движения.

Об общей картине развертывания колхозного движения можно судить по размерам охвата крестьянских хозяйств: всего вовлечено крестьянских хозяйств — в 1927/28 г. — 595 тыс.; на 1 июня 1929 года — 1.094 тыс. и на 1929/30 год предполагается охватить — 3.130 тыс. хозяйств.

Посевные площади в колхозах в 1927/28 г. составляли 1.830 тыс. га, в 1928/29 г.—4.857 тыс. га. Общее количество колхозов на 1 октября 1928 года составляло 38.139 колхозов, на 1 июня 1929 г. 60.300 колхозов. Валовая продукция в миллионах рублей в 1927/28 г. составляла 119,5 млн. рублей, в 1928/29 г.—423,5 млн. р. Товарная продукция 1927/28 с.-х. году составляла 43,7 млн. р., в 1928/29 г. она составляла уже около 181,1 млн. р.

Но этот год характеризуется еще одной особенностью в колхозном движении. В различных районах Союза *возникают сотни крупнейших колхозов*, охватывающих по нескольку тысяч и даже десятков тысяч га земли каждый. *Намечаются целые районы и округа сплошной коллективизации, которые коренным образом изменяют социальное лицо деревни.* Эти крупные колхозы и районы сплошной коллективизации явились в результате работы, по преимуществу, кооперативных, а также и колхозных машинно-тракторных колонн, массовой контрактации посевов и почти поголовного производственного кооперирования. Застрельщиками и пионерами организации крупнейших колхозов и районов сплошной коллективизации явились, по преимуществу, старые испытанные колхозы. Вокруг них стали вырастать новые колхозы, группироваться в так называемые кусты, главным образом, через кусты перерастать в колхозы-гиганты. Крупные колхозы и районы сплошной коллективизации охватывают земельную площадь до 2 млн. га. Впервые в этом году составленный Колхозцентром РСФСР производственно-финансовый план строительства крупных колхозов на 1928/29 г.—775 тыс. га посева—выполнен больше, чем на 100%. На Урале, в Среднем и Нижнем Поволжье, на Сев. Кавказе, Степной Украине выявилось уже до 25 районов сплошной коллективизации и намечаются к сплошной коллективизации новые десятки районов.

На ряду со всем этим нынешний год характеризуется общим укрупнением колхозов. Так, средний размер посевной площади, приходящейся на один

хоз, в 1928/29 г. повышается до 90 га (или даже до 91 га по РСФСР) тив 55 в 1927/28 году. Эти две особенности последнего года — массовость олхозном движении и строительство крупных колхозов — и позволяют в наступающем 1929/30 году проектировать темп колхозного строитель-, в два и три раза превышающий темп колхозного строительства прош- двух лет. Мы полагаем, что в будущем с.-х. году под колхозами будет одиться не менее 15,2 млн. га посева, и в колхозах будет об'единено до 39 тыс. хозяйств, что в общем составит свыше 12% охвата посевной пло- и и 12% всей массы крестьянских хозяйств.

Общее количество колхозов предполагается иметь на весну 1929/30 , значительно больше, чем было намечено пятилетним планом.

По пятилетнем плану на 1932/33 г.— 79.547
» » » » 1933/34 г.— 93.888
По пятилетнему плану на 1932/33 г.—79.547

В то же время посевная площадь колхозов в предстоящем году, в сравни с проектировками пятилетки, совпадает по размерам, примерно, 31/32 г. (или частью даже с 1932/33 г.) пятилетнего плана, т.-е. *темпы лхозного строительства более чем втрое превышают тилетнюю наметку.*

По пятилетнему плану на 1932/33 г.—17.576 тыс. га
По контрольн. цифрам на 1929/30 г.—15.200 » »

По валовой продукции в 1932/33 году запроектировано 3.400 млн. руб. по контрольным цифрам на 1929/30 г—1.700 млн. р. или—50% выполия пятилетнего плана. По товарной продукции в 1932/33 году намечено 0 млн. р.; по контрольным цифрам наступающего года—840 млн. руб. 44% выполнения пятилетки; при этом зерновых—на сумму 292 млн. р. и дуктов животноводства— на сумму 230 млн. р.

Определившиеся темпы коллективизации, в условиях быстрого развер-ания машиностроения и индустриализации, дают основание предполагать, к концу пятилетия охват коллективизацией крестьянских хозяйств и вных площадей достигнет 50%. Такой неслыханный темп коллективии значительно изменит лицо современной деревни. И само колхозное ительство при таких темпах будет иметь совершенно иной характер, жде всего, в своем качественном выражении.

Но мы должны отметить, что при таком темпе колхозного строитель- и наступающий год будет являться переломным годом в том смысле, что но *с этого года начинается абсолютное сокращение ичества индивидуальных крестьянских хозяйств. мер вовлечения крестьянских хозяйств в колхозы ет превышать прирост этих хозяйств в индивидуаль- секторе.*

Динамика основных элементов сельского хозяйства по секторам пока-ет такую картину:

Основные показатели (по данным Госплана)	Рост основных показателей на 1929/30 г. в %% к предыдущему году.	
	Обобществлен. сект. (колхозы и совх.)	Индивид. сект.
1. Число крестьянских хозяйств . . .	273,1	95,2
2. Вся прод. пос. площадь	270,8	101,8
В том числе зерновые	271,7	101,9
3. Весь валовый сбор	285,8	106,6
4. Товарная продукция	292,6	83,3
5. Весь скот в переводе на крупный.	361,9	100,6

Приведенные выше основные показатели по колхозному сектору [cut]
планом взяты из расчета обобществления в 1929/30 году 13 млн. га. Ут[cut]
жденные же Правительством запроектировки исходят из обобществлени[cut]
млн. га; поэтому удельный вес обобществленного сектора должен повысит[cut]

В последующие годы необходимо ожидать еще более быстрого р[cut]
основных показателей в обобществленном секторе и наоборот—дальнейш[cut]
абсолютного сокращения индивидуального сектора.

Отличительной особенностью колхозного строительства предстоящ[cut]
года будет являться строительство к р у п н ы х колхозов, кото[cut]
охватят н е м е н е е 25—30% в с е й п л о щ а д и к о л х о з о в.

В каких формах будет происходить это крупное колхозное строите[cut]
ство? Небольшой опыт этого года показал, что это будет, прежде всего, сл[cut]
ние и укрупнение мелких колхозов; прием новых членов в существую[cut]
колхозы—с землей или без земли, со средствами производства или [cut]
средств производства—это одна из наиболее распространенных форм укр[cut]
нения всех мелких колхозов.

Следующей формой образования крупных колхозов является кустова[cut]
мелких колхозов, на которое колхозная система, особенно в связи с пр[cut]
нием ей оперативно-хозяйственных функций, обращает в данный момент [cut]
бенно серьезное внимание. Кустование колхозов, т.-е. об'единение нескол[cut]
колхозов в одну группу, «куст», который организационно оформляется [cut]
котором об'единяется ряд средств производства общего обслуживания [cut]
колхозов, получило за последние месяцы особенно широкое распростране[cut]
Совместная организация перерабатывающих предприятий, трактор[cut]
станций, совместное проведение ряда хозяйственных процессов, общее а[cut]
номическое обслуживание об'единяет мелкие колхозы.

Наконец, происходит об'единение производства этой группы колхо[cut]
в единое, по общему плану проводимое, производство; вначале происхо[cut]
обычно об'единение всего полевого хозяйства, а затем и других отрас[cut]
и переход всей группы колхозов на единый производственный устав. Э[cut]
процесс перерастания в единое крупное производство происходит, само со[cut]
разумеется, неравномерно, но особенно интенсивно он наблюдается в р[cut]
онах действия машинно-тракторных станций и колонн.

В новом хозяйственном году возникнет не менее 5 тыс. новых кус[cut]
Эта масса кустов будет об'единять не менее 75—80 тысяч колхозов. Р[cut]
меется, не все кусты будут носить характер, близкий к об'единению ко[cut]
зов в одно общее крупное предприятие. Лишь в следующем году за насту[cut]
шим 1929/30 г. надо полагать вся 5 тыс. масса кустов войдет в план, в к[cut]
стве крупнейших колхозов, получившихся в результате кустования и с[cut]
ния мелких. 1929/30 г., мы полагаем, будет годом формирования этих ку[cut]
и лишь 5—6 сотен их, в местах наибольшей плотности колхозов, раз[cut]
тывания машинно-тракторных станций и индустриальных предприятий [cut]
растут в мощные общественные хозяйства с единым производственным [cut]
ном, единым руководством и пр. Задачей колхозной системы поэтому яв[cut]
ся обратить чрезвычайно серьезное внимание на правильную организа[cut]
кустов с предоставлением им ряда оперативно-хозяйственных функций, [cut]
лением их агротехническим персоналом и пр. На организации кустов, к[cut]
ных колхозов и районов сплошной коллективизации должны быть сос[cut]
точены внимание и энергия колхозного аппарата, партийное и обществе[cut]
внимание.

Особенно ценным в практике этого года является наблюдающ[cut]
сплошная коллективизация, коллективизация целых районов, охватываю[cut]
десятки тысяч га и иногда десятки и более селений. К сплошной коллект[cut]

зации целых районов ведет и простое слияние мелких колхозов в крупные об'единения и кустование колхозов, и непосредственный переход целых селений и деревень в колхозы.

Районы сплошной коллективизации—это, обычно, районы наибольшего развития производственного кооперирования с целой сетью различных кооперативных об'единений. Отдельные, перешедшие на устав колхозов, селения и составляют ядро, вокруг которого нарастает процесс дальнейшей коллективизации данного и ближайших районов и сплошного охвата их в крупнейшие колхозы-гиганты.

1929/30 год даст, вероятно, не менее 200 районов, переходящих к сплошной коллективизации. Уже наметятся отдельные округа, которые к концу пятилетия будут охвачены сплошной коллективизацией. Задачей настоящего года, поэтому, является заранее выявить эти районы и округа и разработать систему мероприятий, обеспечивающих в них сплошную коллективизацию. Размах колхозного строительства позволяет предполагать, что к концу пятилетия мы будем иметь не менее 35—40 таких округов сплошной коллективизации. Степная часть Украины—Николаевский, Одесский, Херсонский, Днепропетровский округа,—покрытые мощной сетью (около 50) машинно-тракторных станций, целый ряд районов сплошной коллективизации Среднего и Нижнего Поволжья, районы сплошной коллективизации Урала, Северного Кавказа, ряд округов Сибири, в которых сосредоточены крупные колхозы, имеют все предпосылки к тому, чтобы к концу пятилетия, при определенном плане мероприятий, стать огромнейшими массивами сплошной коллективизации.

Опыт сплошной коллективизации целых районов представляет, прежде всего, одну из форм осуществления планового единства колхозной и кооперативной системы; нет места в этих районах организационной разрозненности различных видов кооперации—сельско-хозяйственной, потребительской и т. д.; на высшем этапе кооперативного движения в крупнейших колхозах-гигантах об'единяются все виды кооперативного строительства.

Наступающий год явится особенно знаменательным в том смысле, что именно в этом году со всей определенностью выявятся роль и значение крупных коллективных хозяйств во всей массе колхозов. Мы полагаем, что именно с этого года роль и значение мелких коллективных об'единений по размерам общей товарной продукции, а также и по охвату посевных площадей будет в дальнейшем постепенно снижаться, тогда как до сих пор колхозное строительство, в основном, проходило еще в рамках мелкого строительства. Но поэтому же предстоящий год будет являться и трудным годом. Мы имеем, в общем, пока еще совершенно недостаточный опыт организации крупного коллективного производства. Собрать массу людей, об'единить и сочетать их индивидуальные средства, организовать и правильно использовать их рабочую силу, правильно построить и сочетать в единое крупное производство ряд отраслей,—для этого у нас еще слишком мало опыта. Организация колхозов-гигантов, охват сплошной коллективизацией целых районов — несравненно более сложное дело, чем организация крупных совхозов. Вместе с тем, б л и ж а й ш е й н а ш е й з а д а ч е й б у д е т я в л я т ь с я и м е н н о о р г а н и з а ц и я ц е л ы х р а й о н о в с п л о ш н о й к о л л е к т и в и з а ц и и, организация крупнейших хозяйств с отдельными экономиями, об'единяемыми единым производственным планом и единым общим руководством.

С каких же размеров мы считаем колхоз крупным? Крупность производства надо определять по размерам продукции хозяйства, которая является

результатом определенной затраты труда и средств производства, применения известных достижений агротехники, соответствующего агро-обслуживания и т. д. Общая сумма валовой продукции для крупных колхозов ориентировочно нами принята (в соответствии с декретом ЦИК'а от 21 июля, устанавливающим размер крупного зернового хозяйства в 2.000 га посева) равной величине продукции, получаемой в крупном зерновом хозяйстве с площадью в 2 тыс. га посева.

В РСФСР к июлю с. г. насчитывалось (по неполным данным) 147 крупных колхозов с общей посевной площадью 241 тыс. га. В УССР имеется, примерно, около 20 крупных колхозов с посевной площадью свыше 2 тыс. га, (считая в том числе земгромады, перешедшие на устав с.-х. коллектива). Даже в БССР, где общие условия не так благоприятны для образования крупных колхозов, насчитывается 18 колхозов с площадью свыше 1 тыс. га в каждом. Общее количество крупных колхозов предполагается довести в будущем году по трем республикам—РСФСР, УССР и БССР—до 810 с посевной площадью в 3.350 тыс. га. Всего по Союзу будет не менее 850 крупных колхозов с посевной площадью в 3.500 тыс. га.

Другой отличительной особенностью будущего года должно явиться повышение степени обобществления, мобилизация крестьянских средств в колхозы. По данным сплошного обследования ЦСУ на 1 июня 1928 года по РСФСР посев обобществлен по всем колхозам на 49%, хозяйственные постройки — на 36%, лошади раб.—на 26%, коровы и овцы—на 20%. По УССР: посев—на 44%, лошади раб.—на 38%, коровы—на 15% и хозяйственные постройки—на 32%. И в истекшем году бурный рост колхозов не сопровождался таким же ростом мобилизации средств организуемого в колхозы населения, в результате чего степень обобществления всех средств производства в текущем году почти ничем не отличается от уровня обобществления крестьянских средств предшедствующих лет. Однако нужно отметить, что опыт строительства крупных колхозов и районов сплошной коллективизации показал, что в крупных колхозах и районах сплошной коллективизации степень обобществления крестьянских средств значительно выше и самый темп обобществления проходит в несравненно более быстрые сроки, чем в мелких и средних колхозах. Если в прошлые годы у большинства колхозов процесс перерастания в высшие формы происходил, по преимуществу, на почве внутри-хозяйственного накопления и растягивался поэтому на несколько лет, то на огромной территории строительства крупного колхоза мобилизация крестьянских средств происходит в несравненно более короткие сроки. Вслед за обобществлением полеводства происходит обобществление животноводства и прочих отраслей сельского хозяйства. В крупных колхозах и районах сплошной коллективизации степень обобществления крестьянских средств значительно выше, чем в остальных колхозах. Эта особенность при проектировках в наступающем 1929/30 году заставляет сосредоточить наши усилия, вместе со строительством крупных колхозов, на дальнейшем и значительном повышении уровня обобществления крестьянских средств в колхозах. Перед колхозной системой в предстоящем году будет стоять колоссальной важности задача: по проектировкам Всесоюзного Совета Колхозов предположено обобществить в крупных колхозах посев на 100%, рабочий скот, продуктивный скот и хозяйственные постройки—на 80% и жилые постройки—на 20%. Крупные колхозы за один год должны перейти в высшие формы—артели и коммуны. По всем колхозам Всесоюзный Совет Колхозов дает задание обобществить посевы

до 75%, рабочий скот—до 50%, коров, овец, свиней—до 50% и хозяйственные постройки—на 40%.

Наконец, важнейшей задачей нового сельскохозяйственного года будет являться максимальная мобилизация крестьянских средств. Обобществление крестьянских средств в крупных колхозах должно происходить в сравнительно быстрые сроки, — такова, можно сказать, закономерность организации крупного производства — на больших площадях, с правильным сочетанием отраслей и единым производственным планом хозяйства.

Вместе с тем, практика строительства машинно-тракторных станций показала, что, если направлять колхозное строительство только по пути обобществления полеводства, то возможна перекачка средств из обобществленного в индивидуальный сектор. Высокий доход от полеводства в силу сокращения издержек производства по полеводству, направляется на развитие других отраслей — животноводства, огородничества, садоводства и проч. отраслей, остающихся в индивидуальном хозяйстве. Внедрение новой технической базы (трактора и соответствующих сложных машин) в полеводство требует обобществления других отраслей и, в первую очередь, животноводства, а, следовательно, возможно более полной мобилизации крестьянских средств. Поэтому же и вся система государственных мероприятий, вложение громадных государственных средств — материально-техническое снабжение, производственное кредитование, — должны быть построены так, чтобы одновременно вызывать привлечение крестьянских средств. Производственно-финансовый план строительства крупных колхозов, утвержденный Советом Труда и Обороны, построен так, чтобы на рубль государственных вложений вызывать по меньшей мере такие же вложения со стороны кредитуемого крестьянства. Контрольные цифры всего колхозного строительства на 1929/30 год предполагают на 1 рубль государственных вложений не менее 1—1½ руб. крестьянских вложений.

Необходимо констатировать, вместе с тем, что наше мелкое крестьянское хозяйство имеет не мало средств производства, которые использовать в крупном производстве не рентабельно. Практика показала, что при обобществлении полеводства обслуживающие полеводство непригодные в колхозах средства производства остаются в индивидуальном хозяйстве, причем и здесь лежат неиспользованными (сохи, легкие бороны, ручно-конные молотилки, ручные веялки и т. д.). Задачей и колхозной, и особенно обслуживающих кооперативных систем, является высвобождение и реализация этих неиспользуемых крестьянских средств. Опыт строительства крупных колхозов (Сибирь, Урал) показал, что крестьянство охотно идет на такую, особенно соответствующим образом организованную, ликвидацию ненужных крестьянских средств. Нашей задачей должно являться не только сделать все, чтобы максимально использовать наличный пригодный крестьянский инвентарь в новом общественном хозяйстве, но и суметь реализовать непригодный, ненужный инвентарь с тем, чтобы на вырученные суммы приобрести нужный инвентарь.

1929/30 год должен пройти под лозунгом — финансирование колхозов при условии максимальной мобилизации собственных средств и укрепления кредитной дисциплины в колхозах.

На борьбе с просрочками и переписками ссуд колхозов должно быть заостреио внимание колхозной системы, и по отношению к тем колхозам, где отсутствует мобилизация собственных средств и кредитная дисциплина, неоправдываемая недостаточной платежеспособностью, — должны быть использованы все меры воздействия вплоть до отказа в кредитах или закрытия кредитов и досрочного взыскания задолженности по ссудам.

В связи с кампанией за мобилизацию крестьянских средств в колхозах стоит вопрос об упорядочении системы паевых взносов, как основной формы собирания крестьянских средств. Паевые взносы являются формой первоначального образования фондов, необходимых и при возникновении колхоза.

На данной стадии колхозного движения, нам кажется, пора уже по примеру других кооперативных систем перейти от равного пая к дифференцированному паю. Система равных для всех паев не позволяла устанавливать для всех слоев деревни высокие паи и, с другой стороны, фонд коллективизации и кооперирования для выдачи долгосрочных ссуд на внесение пая беднотой и батрачеством оказывался недостаточным. Практикуемая же некоторыми колхозами, при установлении более высоких паев, рассрочка по внесению беднотой пая в более длительные сроки (до 10 лет), на деле, для большинства этих колхозов, обозначала уже проведение дифференцированного пая. Середняк тронулся в колхозы, и систему уравнительных паев мы уже можем заменить системой дифференцированного пая для разных социальных групп.

Исключительное внимание колхозной системы должно быть сосредоточено не только на мобилизации в колхозах крестьянских средств, но и на повышении внутриколхозных накоплений.

О размерах накопления в колхозах можно судить по следующим данным: по отчетам на 1 января 1928 года по колхозам Украины увеличение средств за счет собственных доходов составляет: в коммунах — 7%, в артелях — 6% и в товариществах — 13%. В животноводческих колхозах Сибири и Северного Кавказа, как показывает бюджетное обследование 1928 года, накопление равняется 10%. Таким образом, в разных формах колхозов и в разных районах идет расширение производства за счет дохода в колхозах.

В этом отношении со всей отчетливостью перед колхозной системой стоит задача усиления внутриколхозных накоплений. Стимулирование роста внутриколхозных накоплений связано с разрешением двух проблем — организации неделимых фондов в колхозах и правильной органиации труда.

Об организации неделимых фондов в колхозах много уже было вынесено решений, много писалось, говорилось, но до сих пор колхозная система не имеет единой более или менее постоянной организационной структуры образования неделимых фондов и твердой линии за нарастание последних по всей сети колхозов.

Организация неделимых фондов в том слабом виде, как она есть, во многих колхозах, также вовсе не исключает перекачки части колхозных накоплений в индивидуальное хозяйство членов. Это происходит не только в силу недостаточного вообще внимания колхозной системы к всемерному нарастанию неделимых фондов, но и в силу господства в руководящих колхозоб'единениях закостенелых, отживших для современного темпа колхозного движения, механических способов образования неделимых фондов.

Жизнь давно уже требует системы мероприятий, обеспечивающих все внутрихозяйственное накопление сосредоточить в неделимых фондах, требует учета этих фондов в колхозах и во всей колхозной системе. Жизнь предсказывает и дальнейшую «судьбу» этих фондов: в районах сплошной коллективизации, с высокой степенью обобществления крестьянских средств (как Елань, где обобществлено свыше 80% всех средств)—неделимые фонды перестают и фактически быть собственностью или вернее—перестают находиться в распоряжении мелкого коллектива производителей, переходя в обезличенном, для состава членов, виде в распоряжение крупной общественной единицы.

1929/30 год должен положить в колхозах начало развернутому социалистическому накоплению неделимых средств. Размеры и темп накопления неделимых средств должны являться основными и важнейшими показателями правильного развития колхозов как в производственном, так и в социальном направлении. Наоборот, отсутствие накопления неделимых средств будет говорить о нездоровом развитии колхозов, о расходовании накоплений, на потребительские нужды и сюда необходимо направить усилия колхозной системы по оздоровлению производственной деятельности и системы распределения доходов.

Огромнейшее значение при современном темпе и общих качественных установках в колхозном движении должна иметь правильная организация труда в колхозах.

Организация коллективного труда в колхозах является одним из важнейших вопросов колхозного строительства, но внимание этому делу со стороны самой колхозной системы и ее руководящих органов обратно пропорционально его важности. В практике колхозов самая настоящая «кустарщина»: отсутствует какое бы то ни было руководство со стороны высших звеньев; неуменье поднять производительность труда в большинстве колхозов, незнание и неумение использовать тот опыт, который может дать в этом отношении промышленность и наши советские хозяйства.

Проверка организации коллективного труда на практике показала, что основным условием правильной его организации является установление такой системы оплаты, которая обеспечивала бы материальную заинтересованность членов в самом развитии коллективного хозяйства. Вводя в колхозах, в целях повышения производительности, систему оплаты труда по количеству и качеству затраченного труда, необходимо всячески поощрять переход к формам сдельной оплаты труда. Небольшой опыт применения сдельной оплаты (особенно в колхозах Сибири), урочно-повременный (премиальной), а равно и повременной со всей определенностью требует организации нормирования и тарификации труда в колхозах.

Своеобразием регулирования оплаты труда в колхозах будет являться, во-первых, то, что оно должно быть сосредоточено (в отличие от промышленности) в самой колхозной системе и, во-вторых, система нормирования и тарификации на данной стадии колхозного строительства не может быть для колхозов в такой же мере обязательной, как в промышленных предприятиях или совхозах.

Нормирование оплаты труда в колхозах должно исходить из удовлетворения прожиточного минимума населения колхозов.

Этот прожиточный минимум в пределах данного экономического района, нам кажется, должен находиться на уровне потребления середняцких хозяйств или рабочих совхозов. Но так как в пределах одного и того же экономического района имеются колхозы с различной высотой техники производства и в силу этого с неодинаковой производительностью труда в них, то необходимо регулировать оплату труда путем установления для колхозов с различной техникой производства и различным уровнем производительности труда дифференцированных норм выработки и оплаты. Фиксированный, таким образом, уровень оплаты труда в колхозах даст нам возможность, с одной стороны, удовлетворить материальные и культурные потребности населения, относительно повышая это удовлетворение в связи с ростом производительности труда, с другой стороны — иметь чистый продукт, который будет итти на расширение производства в колхозах.

Для большей простоты и ясности регулирования оплаты труда можно взять за основу тарифные сетки совхозов и применять их с учетом особенностей коллективного производства вообще и каждого колхоза в частности.

Ставки оплаты труда конкретно должны устанавливаться каждым колхозом в его производственном плане на предстоящий год, как правило, утверждаемом кустом или союзом. Однако, в течение года заработная плата долж-

на выдаваться не в полном размере, а в пределах от 60 до 80%, в зависимости от предполагаемых доходов. Окончательный же расчет должен производиться (с сохранением установленных в начале года ставок) по окончании года при рассмотрении годового отчета и выявлении результатов хозяйственной деятельности колхоза.

Применение изложенных принципов регулирования оплаты труда необходимо распространить на все колхозы независимо от их форм и размеров. Принимая во внимание, что такое регулирование оплаты труда может быть осуществлено лишь при наличии в колхозах производственных планов, представляется необходимым усилить непосредственное руководство со стороны кустов и союзов в составлении и проведении в жизнь этих планов. До полного и действительного охвата производственного планирования колхозов кустами и союзами, практически придется считаться с постепенным осуществлением нормирования оплаты труда в мелких колхозах. Нормирование оплаты труда в крупных колхозах должно быть, во всяком случае, проведено в жизнь в ближайший же год.

* * *

Мы знаем три формы коллективного производства — товарищество по общественной обработке земли, артель, об'единяющую ряд отраслей, и коммуну, в которой обобществлены все отрасли производства.

В какие формы будет выливаться строительство колхозов в наступающем году? Задача максимальной мобилизации крестьянских средств и строительства крупных колхозов в своем осуществлении должна будет значительно изменить и общую физиономию колхозного строительства. Наиболее распространенной формой колхозов в истекшие два года являлось товарищество по общественной обработке земли, как форма, обобществляющая минимум крестьянских средств производства. По данным ЦСУ, в РСФСР в 1928 году в товариществах были обобществлены: тракторы—на 80%, транспортный инвентарь—на 14%, мелкий хозинвентарь—на 52%, продуктивный скот—на 5%, скотные дворы и хозпостройки—на 0%. По этим данным, таким образом, в товариществах чрезвычайно слабо обобществлены крестьянские средства, особенно относящиеся к такой отрасли, как животноводство.

Установка настоящего года на максимальное развертывание животноводства в колхозах потребует огромной мобилизации средств производства, именно по линии животноводческих отраслей, и это обстоятельство значительно изменит общую картину. Колхозы будущего года и особенно крупные колхозы будут на две трети — артели и коммуны. Перед нами стоит колоссальной сложности задача — перестроить весь фронт колхозного строительства на высшую качественно ступень.

Совещание крупных колхозов РСФСР в июле этого года признало уже для себя обязательным положение, что крупный колхоз должен отличаться высшим качеством своих организационных форм. Поэтому, мы считаем, что процесс обобществления крестьянских средств крупных колхозов произойдет не только быстрее, чем в остальных колхозах, но и что уже в этом году общий процент обобществления крестьянских средств крупных колхозов будет значительно выше, чем во всей остальной массе колхозов. Вместо, примерно, 30% обобществления крестьянских средств в этом году, в будущем году по крупным колхозам мы предполагаем иметь до 60—80% обобществления всех крестьянских средств.

Каковы же производственные задания всей массы колхозов? Они определяются решениями партии и Правительства, которые дают директиву всемерного увеличения зерновой продукции, животноводческих продуктов и специальных культур.

В связи со строительством крупных колхозов и районов сплошной коллективизации, перед колхозной системой и земельными органами стоит во весь рост проблема сельскохозяйственного районирования. При проведении государственных мероприятий по колхозному строительству, необходимо иметь в виду, создание больших, специализированных районов сплошной коллективизации, где колхозное строительство развивалось бы в одном производственном направлении. Это обязывает колхозную систему и земельные органы выработать стандартные типы коллективных хозяйств и концентрировать их в этих специализированных районах. Мероприятия, намеченные в 1929 году по развитию в колхозах животноводства, огородничества, хлопководства, свекловодства и других специальных культур, должны найти свое наибольшее осуществление в этих специализированных районах. В итоге мы должны иметь сплошные районы зернового и животноводческого, садово-огородного направления, где тип коллективного производства будет приспособлен к форсированию определенной товарной продукции.

Эта намечающаяся дифференциация колхозов по основным производственным направлениям, в пределах крупных районов и республик, это углубляющееся «разделение труда» между основными экономическими районами, является наиболее характерной чертой производственной программы на 1929/30 год.

Какова практическая программа производства колхозов на 1929/30 г.?

В области полеводства запроектировано увеличение территории землепользования в громадных размерах — свыше 23 млн. га; из этого количества вся продуктивная площадь (плюс сенокосы) должна составить около 90%, т.-е. если учесть усадебные и неудобные земли, то в производство будет вовлечено почти 95% площади землепользования. Это имеет громадное хозяйственное и организационное значение, так как в предыдущие годы средняя по СССР площадь пашни едва превышала 70%, т.-е. имелся «прогул» земель.

Из общей пахотной площади в размере около 20,7 млн. га под посев на весну 1930 г. намечено 15,2 млн. га, что составит 73%; это показывает, что в массе своей колхозы перестраиваются на многопольный севооборот и полевое хозяйство организуют в основном на началах интенсификации. По отдельным республикам мы имеем различные варианты: наивысшую форму эксплоатации всей земельной площади в системе распашки и засева дает УССР (в посеве будет 80%), наиболее низкую — Азербайджан — 67%, что находит себе частичное об'яснение в местных условиях рельефа и известной отсталости страны.

В полевом хозяйстве зерновые культуры занимают 75% и 9% технические растения. Совершенно естественно, что зерновое направление является более выдержанным по РСФСР (77%) и УССР (76%), как основным хлебным республикам, общая площадь зерновых культур которых занимает 96% по отношению ко всем зерновым по СССР.

В области технических культур колхозная система впервые намечает самостоятельную программу, которая признается, как минимальная, т. к. средний процент технических культур является все же невысоким, хотя в качестве среднего и не является характерным для программы в этой части. По отдельным республикам мы имеем значительные колебания от указанной средней. Например, Украина имеет повышенный процент технических культур (около 12%), в колхозах Средней Азии он превышает 50%, что, впрочем, вполне соответствует всей структуре местного сельского хозяйства.

Особенное внимание в текущем году колхозная система должна обратить на культуры хлопка и свеклы.

В области хлопководства колхозная система должна не только иметь общее участие в осуществлении пятилетнего плана развития хлопководства, но, уже начиная с этого года, взять на себя инициативу по организации проведения ирригационных планов и втягивания новых территорий в хлопковую культуру.

Вместе с тем необходимо уже сейчас отметить, что темп колхозного строительства хлопковых районов дает основание предполагать, что задание со стороны ЦК партии — иметь по обобществленному сектору не менее 30% всей хлопковой продукции в течение пяти лет, особенно при организации крупных хлопковых хозяйств,— будет выполнено значительно ранее этого срока.

Особенное внимание в производственной программе колхозного строительства в 1929/30 г. должно быть уделено развитию сахарной свеклы. Перед Колхозцентрами РСФСР и УССР стоит задача значительно повысить свои планы в части развертывания колхозного строительства в районах производства свеклы. *В области свекловодства перед нами стоит задача организации крупных комбинатов с развитием свекловичных производств и одновременно животноводства— молочного и мясного.* До сих пор мы не имели опыта массового развертывания колхозного строительства в свекловичных районах, но отдельные примеры и наша общая целевая установка дают основание полагать, что в предстоящем же году мы сможем развернуть, особенно на Украине и особенно при помощи организуемых колхозной системой в свекловичных районах машинно-тракторных станций, строительство крупнейших колхозов со свекловичным и животноводческим направлением.

Опыт работы колхозов за последний год, а также проработка контрольных цифр на 1929/30 год заставили колхозную систему изменить метод планирования по техническим культурам. В полном соответствии с последними директивами партии и правительства, планы основных технических культур должны прорабатываться совершенно самостоятельно, при чем в ближайшее же время необходимо приступить к разработке метода и плана сплошной коллективизации районов сахарной свеклы, хлопка, льна и чая.

В абсолютных величинах площадь под техническими и интенсивными культурами выражется в следующих цифрах по СССР: лен—241 тыс. га, сахарная свекла — 180 т. га, хлопок — 242 т. га, подсолнух — 708 т. га, корнеплоды — 200 т. га, травы сеяные — 1.458 т. га, картофель — 465 т. га, огороды, бахчи — 209 т. га, культуры волокнистые, масличные, эфироносные и пр. 132 т. га, сады и виноградники — 91 т. га.

Особое внимание в производственном плане отводится вопросам развития животноводства. Решительный сдвиг колхозов в этом отношении определяется, прежде всего, государственными соображениями, необходимостью в кратчайший срок развернуть эту отрасль по обобществленному сектору, в виде крупного животноводческого хозяйства. В условиях интенсивной классовой борьбы в деревне — кулацкое животноводство быстро свертывается и колхозы должны энергично взяться за реконструкцию, за развитие животноводства возможно быстрыми темпами. Этим определяются размеры намеченных мероприятий; этим же об'ясняется иной подход колхозников к вопросам обобществления животноводства. Как известно, именно в этой области крепче всего сохраняются частнособственнические стремления коллективизируемых единоличных хозяйств, и процент обобществления животноводства в артелях и товариществах в данный момент не превышает в среднем 25.

Сейчас решено обобществить продуктивный скот на 50%, рабочий скот — на 80%, — и это является актом не только определенного экономического подхода, но и социального значения. Высокие темпы обобществления животноводства предполагают перелом в колхозном движении, которое должно подняться чрезвычайно сильно именно в *качественном* отношении. Конкретно программа животноводства выражается в таких величинах: все поголовье крупного рогатого скота намечено в 3,350 тыс. голов, в том числе 1.600 тыс. коров; овец — 3.500 тыс., свиней — 1.623 тыс. Из расчета на 100 га посева это дает 22 головы рогатого скота (считая и молодняк), 10 свиней и 11 овец. Такое уплотнение продуктивного скота резко повышает удельный вес животноводства в колхозах по сравнению с предыдущими годами, хотя оно еще недостаточно по сравнению с уплотненностью крестьянского скота.

Совершенно новым является то, что колхозная система уже в текущем году приступает к организации специально животноводческих крупных колхозов молочного направления с организацией крупных молочных ферм, широко намечает развернуть откормочные операции крупного рогатого скота. Точно в таком же размере намечена специализация по линии овцеводства, свиноводства, птицеводства. При этом определились и основные животноводческие районы по республикам, по РСФСР, УССР и БССР разработаны планы по крупному рогатому скоту; по УССР значительное место занимает свиноводство, по республикам Средней Азии и ЗСФСР должны быть проведены значительные мероприятия по массовой коллективизации овцеводства шерстного и мясо-шерстного направления.

Каково же должно быть выполнение этих производственных заданий, какова должна быть эффективность этих мероприятий, которые будут осуществлены со стороны самой колхозной системы, со стороны всей кооперации, земорганов и партийных организаций? Прежде всего в колхозном секторе вообще и в особенности в крупных колхозах урожайность должна быть повышена на 12% по отношению к исходному году. Такое повышение урожайности, по сравнению со средне-крестьянской нормой повышения, на самом деле означает для большинства бедняцких и маломощных середняцких хозяйств, входящих в колхозы, повышение урожайности на их полях, примерно, на 40—50%. Более высокая урожайность, разумеется, будет в крупных колхозах.

Опыт настоящего года показывает, что такая запроектировка повышения урожайности на будущий год является реальной. В связи с этим мы будем иметь и товарность по колхозам значительно более высокую, чем имеем в данный момент и особенно более высокую по сравнению со средней товарностью крестьянских хозяйств.

Средняя товарность по всем колхозам контрольными цифрами на 1929/30 г. запроектирована в 45%, а по крупным колхозам в 55%. Это означает, что для целого ряда беднейших и маломощных середняцких хозяйств, (которых в колхозах, примерно, 70%), товарность которых была ничтожна, а подчас составляла отрицательную величину, она будет повышена до 40 и выше процентов.

Какие же гарантии повышения урожайности имеют колхозы на предстоящий производственный год? Надо заметить, что в борьбу за высокий урожай колхозы в этом году вступают значительно более вооруженными, чем это было в истекшем году. Не говоря уже о несколько большей, чем ранее, организованности колхозной системы вообще, а это имеет немаловажное значение, не говоря уже о том опыте в вопросах повышения урожая, который имеется в результате года напряженнейшей работы. Громадное значение имеет значительно большая вооруженность колхозов необходимыми средствами производства и проведение целой системы агромероприятий. Озимая кам-

пания проводилась под лозунгом «100% зерноочистки», протравливания посевного материала, которые в общем и целом были осуществлены; тем более это относится к будущим яровым посевам. Качественный состав посевного материала в смысле сортов повышается. Под яровые посевы 1930 г. колхозы энергично проводят зяблевую вспашку. Количество минеральных удобрений под технические культуры также повышается почти вдвое. На местах проводится широкая агитация «за навоз» и другие виды удобрения. Наконец, промышленность бросает в колхозы большие массы с.-х. машин; из общей производственной программы в 270 млн. руб. колхозы получают машин около 20%. Таким образом, надо надеяться, что дефицитность основного инвентаря будет к весне в колхозах изжита.

Исключительную роль для строительства крупных колхозов и для районов сплошной коллективизации играют машинно-тракторные станции, подводящие высокую техническую базу для крупного коллективного земледелия. Вследствие этого колхозная система должна сконцентрировать максимум организационных и материальных средств в районы строительства МТС с тем, чтобы в 1929/30 г. все крестьянские хозяйства, охваченные машинно-тракторными станциями, вовлечь в колхозное строительство. При уточнении контрольных цифр на 1929/30 год и пересмотре пятилетних планов колхозного строительства, колхозцентрам необходимо теснейшим образом увязать свои планы с планами строительства машинно-тракторных станций и пространственным размещением последних.

То небольшое ограниченное количество тракторов, которое поступает в колхозную систему (пока 8 тыс. тракторов), пойдет исключительно в крупные колхозы и будет использовано в наиболее рациональных формах, а именно, в виде организации машинно-тракторных станций и колонн. Это же будет иметь место и при об'единении мелких колхозов в крупные, где имеющиеся тракторы будут об'единены в тракторные колонны и станции.

Контрольные цифры на 1929/30 г. впервые ставят во всю ширь проблему индустриализации коллективного производства. До настоящего времени мы недооценивали значения индустриализации в колхозном строительстве и занимались постройкой, главным образом, мелких и мало-рентабельных предприятий. В текущем году проблема строительства индустриальных предприятий приобретает такое же громадное значение, как и проблема машинизации колхозов. В районах технических культур и молочного животноводства предприятия по переработке с.-х. продуктов являются таким же могучим рычагом коллективизации, как трактор для зерновых районов.

Перед колхозной системой стоит задача сооружения предприятий по переработке продуктов животноводства, сооружения крахмальных и картофеле-терочных заводов, маслодельных и сыроваренных заводов, силосных башен, сооружения предприятий кустарно-промышленного типа, предприятий мукомольной и маслобойной промышленности, установления в крупнейших колхозах электро-установок и, наконец, предприятий по изготовлению строительных материалов, столь важных в крупных колхозах. Характер индустриального строительства сейчас должен соответствовать потребностям крупных специализированных районов на больших земельных территориях. Мы должны отойти от кустарничества и проектировать строительство, главным образом, крупных механизированных, наиболее рентабельных типов индустриальных предприятий.

В связи с осуществлением генерального плана ГОЭЛРО и развитием районных и местных электростанций встает уже в плоскость практического разрешения вопрос о строительстве прежде всего индустриальных предприятий в колхозах на электрической энергии. Колхозная система должна разработать проекты электрификации обширных районов, примыкающих к мощным электро-энергетическим центрам (Днепрострой, Волховстрой, Свирьстрой, Кашира, Шатурка, Рионгэс, Земо-Авчал и др.).

Типы индустриального строительства колхозов до последнего времени выражались в виде мелких предприятий по переработке с.-х. продукции в мелких колхозах. 1929/30 год должен быть переломным в направлении крупно-промышленного строительства. Поэтому в целях осуществления технической и экономической целесообразности во всех видах крупного строительства в колхозах должна быть поставлена и проведена крупнейшая научно-исследовательская работа в области опытного строительства — стандартизация продукции, унификация оборудования, типизация предприятий и строительства.

Какова же будет производственная эффективность колхозов? Делая ориентировочный подсчет, в общей сумме валовой продукции в размере 1,7 млрд руб., зерновая продукция занимает почти половину, т. е. 630 млн. руб. или 10,3 млн. тонн. В общей массе колхозов и крупные колхозы основной продукцией будут иметь также зерно.

Продукция животноводства по общему подсчету, предполагаем, будет составлять 400 млн. руб. Вся товарная масса будет представлять стоимость приблизительно в 840 млн. руб. Товарные излишки по зерну будут, примерно, в 4,8 млн. тонн, по животноводческим продуктам на сумму 210 млн. руб.

Нужно также отметить, что в валовой и товарной продукции крупные колхозы будут составлять, примерно, 25—30%. Товарные излишки в крупных колхозах намечены приблизительно в таких размерах: по зерну—1.360 тыс. тонн, по мясу—115 тыс. тонн, по молоку—410 тыс. тонн и по шерсти—около 5 тыс. тонн. Итак, 10 млн. тонн хлеба и 250 тыс. тонн мяса, и 2,2 млн. тонн молока — такова производственная эффективность по основным показателям для 1929/30 г.

Широкий размах колхозного строительства вызвал крайнее обострение классовой борьбы в деревне и сопротивление кулачества мероприятиям по социально-технической реконструкции сельского хозяйства.

Особенно в ожесточенные формы классовая борьба выливается в районах строительства крупных колхозов и в районах сплошной коллективизации, где колхозное движение решительно подрывает корни капиталистических элементов в деревне. Кулак ведет открытую борьбу против колхозов, а где это не помогает — старается разложить колхозы изнутри.

Необходимо заострить особое внимание на регулировании социального состава членов колхоза и на очистке колхозов от социально-чуждых элементов. В районах засоренности колхозов чуждыми элементами необходимо произвести решительный пересмотр социального состава членов, мобилизуя вокруг этой кампании широкие слои бедняцко-середняцкого населения. В приеме новых членов необходимо с особенной тщательностью выявлять вредительские элементы и полностью изолировать кулака от колхозного строительства. С другой стороны, наличие громадных кадров батрачества в деревне ставит с особенной остротой вопрос о вовлечении этих кадров в колхозное движение.

1929/30 год будет годом исключительного напряжения всех партийных и общественных сил страны по качественному улучшению колхозного строительства. Только при активном содействии и участии рабочего класса и правильном партийном руководстве будут выполнены проектировки на предстоящий год. Только при условии проведения твердой классовой политики, организуя и сплачивая бедняцко-середняцкие массы вокруг коллективизации, мы сможем выполнить поставленные задачи.

Евгений Куо.

Кризис в стане китайской контрреволюции.

После тяжелого поражения революции китайской буржуазии удается удержать свое господство только благодаря опеке мирового империализма и опираясь на зверский террор. Это господство не может дать полосы «спокойного» и «мирного» развития, поскольку не завершена буржуазно-демократическая революция. Китайская буржуазия и Гоминдановское правительство не способны на разрешение этой задачи: она им невыгодна. Реакционное гоминдановское господство не может существовать

> «без глубочайших потрясений всего хозяйственного организма страны (углубление аграрного кризиса, голодовки, кризисы в определенных отраслях национальной промышленности и пр.), без обострения противоречии между империалистами, без вооруженных конфликтов империалистов между собой, без больших классовых боев пролетариата, без новых крестьянских восстаний в деревне и т. д. Частично, путем гнилого компромисса между борющимися силами эти кризисы буржуазно-помещичьей власти в современных условиях китайской действительности могут быть временно оттянуты, но так как каждый компромисс проводится на спине трудящихся масс, это вызывает отпор с их стороны и создает об'ективные предпосылки для нового революционного под'ема». (Письмо ИККИ к Киткомпартии).

За последнее время мы имеем ряд сведений о росте классовых противоречий в Китае, углублении политического и экономического кризиса и шаткости гоминдановской власти, росте революционных сил как в рабочих центрах, так и в деревне, нарастании нового революционного под'ема.

Уже перечисленных моментов достаточно, чтобы правильно оценить тот шум и крик, который мы имеем со стороны мировой буржуазии и ее прислужницы социал-демократии о «стабилизации Китая», со стороны правых ликвидаторов о возможности «кэммерeристического» пути развития Китая, которые вызваны частичным и временным экономическим оживлением в Китае.

Международный империализм в борьбе за колонизацию Китая.

> «Империализм есть вывоз капитала к источникам сырья, бешеная борьба за обладание этими источниками, борьба за передел уже поделенного мира, борьба, ведомая *с особенным остервенением со стороны новых финансовых групп и держав, ищущих «места под солнцем», против старых групп и держав, цепко держащихся за захваченное»*. (Сталин. «Вопросы ленинизма», стр. 76, подч. мной. *Е. К.).*

Эта характеристика борьбы империалистов за новые владения дает точную картину борьбы империалистов в современном Китае.

Американский империализм не имел серьезных сфер влияния в Китае. После подавления китайской рабоче-крестьянской революции САСШ берут ориентировку на Нанкинское правительство, используя споры китайской буржуазии с английскими и японскими империалистами для создания себе политической опоры в лице Нанкинского правительства. Это являлось для САСШ необходимой предпосылкой для дальнейшего экономического наступления в Китае. Теперь мы имеем еще некоторые дополнительные сведения о продолжении наступательной политики со стороны САСШ. Так, например, американская пароходная компания «Доллар» строит в Шанхае радиостанцию для сообщения с Сан-Франциско и пароходами в пути, американские эксперты хотят строить железнодорожный мост между городом Нанкином и городом Пукоу, перестроить город Нанкин, выстроить порт Вампу в Кантоне для сопротивления Гонконгу.

Соединенные Штаты проявляют также усиленный интерес к Манчжурии, в частности, к порту Инкоу для конкуренции с Дайреном, пытаются захватить КВЖД, главным образом, с целью более успешной борьбы против Японии. Сближение САСШ с генералом Чжан Сюэ-лянь является также доказательством заинтересованности Америки в Манчжурии для борьбы с Японией. Однако, несмотря на свое наступление, Америка еще не имеет крупного приложения своих капиталов в Китае. Американские инвестиции в Китае равны всего лишь 147 млн. долларов, включая сюда не только торгово-промышленные, но и учебные и благотворительные учреждения.

Интенсивность экономического и политического наступления Америки встречает сильнейшее сопротивление как со стороны Англии, так и со стороны Японии. Наиболее ярким примером здесь является попытка САСШ захватить КВЖД, которая была встречена ожесточенным сопротивлением со стороны Японии. Соед. Штаты всячески готовятся к решительному наступлению. По поводу международного банковского соглашения о финансировании Китая, срок которого истекает в 1930 г., Гувер решил прекратить участие Соед. Штатов в консорциуме с тем, чтобы в будущем действовать самостоятельно. По имеющимся слухам, Америка решилась на разрыв с Англией в делах Моргановского банка, который тесно связан с английским капиталом вообще и в вопросах репараций в частности, дабы также действовать самостоятельно.

Однако, на ряду с политикой решительного наступления, Америка применяет и отдельные тактические меры и маневры по отношению к другим империалистическим державам на арене Китая.

После победы Гоминдана, в первый период подавления китайской революции, во время расцвета Танакской позитивной политики Японии в Китае, Соед. Штаты рядом мероприятий в отношении Англии пытались привлечь последнюю на свою сторону, дабы суметь дать решительный отпор наступлению со стороны Японии. Попытка эта не увенчалась успехом, и возможностей и предпосылок для англо-японского союза оказалось больше, чем для англо-американского, но, несмотря на это, в отдельных случаях Америка и Англия проводили бойкот в части японских наступлений, стремясь к изоляции ее позитивной политики в Китае.

В настоящее время восстанавливаются и укрепляются позиции Англии в Китае. Что же касается Японии, то в связи с поражением ее позитивной политики (с падением Танакского кабинета) и экономическим кризисом в Японии, японский империализм оказался значительно менее могучим и прочным, нежели прежде, а потому нуждается в помощи других держав.

Усиливается англо-японский союз. САСШ, желая устранить своего главного противника, Англию, как с арены Китая, так и мировой вообще, принимают ряд мер к привлечению на свою сторону Японии и изоляции Англии. Политика Америки здесь становится все яснее и определеннее. По сообщению иностранных журналов, между С.-Штатами и Японией существует не только тесное промышленное сотрудничество. Американская «Дженераль Электрик Компани» связана с японской компанией Шибаура, фирма «Вестингауз» — с «Мицибуш», «Вестерн Электрик» — с японскими электро-компаниями —

«Ниппон» и «Токио». В Корее имеется десять американских золотых копей. Форд имеет свои монтировочные заводы в Иокагаме, а «Дженераль Моторс» — в Кобе. Торговые и финансовые связи между Соед. Штатами и Японией продолжают расширяться. Характерно выступление представителя Японского правительства в комиссии по репарациям Кенго Мори, отметившего, что международные финансы Японии проходят через три стадии развития. Первоначально Япония добивалась кредитов на внешних денежных рынках, главным образом, через государственные займы, затем средства добывались из коммерческих займов, пользуясь бурным ростом частных национальных предприятий Японии. Наконец, в третью стадию «нечего будет удивляться, когда американский капитал, вместо того, чтобы просто оценивать как деньги, как он делал это до сих пор, сам станет пайщиком в предприятиях Японии».

Английский империализм не уступает успевающему империализму Соединенных Штатов. Основные командные высоты в области финансов, внешней торговли и др. все еще остаются в руках англичан. Значение Гонконга с увеличением таможенных тарифов даже увеличилось, английские товары складываются и хранятся не на территории Китая, а в Гонконге для того, чтобы при продаже товара на китайский рынок, освободиться от уплаты высоких пошлин. Доходы правительства Гонконга превысили на 4,9 млн. долларов сметные исчисления за 1928 г. Грузооборот дошел до 44,9 млн. долларов, превысив, таким образом, на 0,75 млн. тонн судооборот в 1927 г. В частности, тоннаж английских океанских судов вырос на 1,1 млн. тонн. Крупнейшие английские угольные копи в провинции Чжили развивают свою работу так что в 1929—30 г. предполагается увеличить сбыт угля до 5.000.000 тонн и, таким образом, установить новый рекорд.

Англия проявляет активность также в деле вложения своих капиталов в Сев. Китае вообще, и в Манчжурии, в частности. Пекин-Мукденская жел. дорога, на которой преобладает английский капитал, перешла, вероятно, не без согласия Англии, под управление Мукдена. Мукден собирается строить порт Хулудао (в противовес Дайрену) на средства европейского синдиката (фактически, конечно, английского капитала).

Показателем положения английского капитала в Китае всегда является курс акций Гонконг-Шанхайского банка. Если в 1927 г. он упал до 101 фунта ст. за акцию, то теперь курс равен, примерно, 135 фунтам. Однако, несмотря на такой рост курса, он все же ниже дореволюционного, т.-е. 1925 г., когда он был равен 151 фунт. стерлингов [1]).

Несмотря на поражение гуаньсийской клики—английских агентов, Англия потеряла мало, ибо нашла нового прислужника в самом лагере Нанкинской группы и получила новое влияние на нанкинских милитаристов. Теперь ведутся переговоры между Англией и Китаем о заключении нового торгового договора, а также об использовании английской доли боксерской контрибуции для дальнейшего жел.-дорожного строительства. Нанкинское правительство стремится получить этот новый большой куш,—т.-е. английскую долю боксерской контрибуции. Английский посланник Лампсон ставит условием жел.-дорожного строительства, чтобы заказы на оборудование были отданы английским фирмам. Англия ликвидировала попытку бойкота по верхнему течению реки Янцзы, Нанкинское правительство держит «высокого советника» англичанина сэра Уайта. Нанкинское правительство заключило соглашение с английским морским министерством об обучении китайских гардемаринов в Англии и о приглашении Китаем английской морской миссии для развития китайского флота [1]).

[1]) По материалам Научно-исслед. института по Китаю.

Таким образом, позиции английского империализма в Китае еще достаточно сильны. Это отмечалось и в органе английского капитала «Экономисте». Там сказано:

«В общем и целом перспективы мира, стабилизации порядка Китая в настоящий момент гораздо более благоприятны, чем в любое время, начиная с 1911 года».

Что касается Японии, то ее политика в отношении Китая потерпела перелом, во-первых, благодаря тяжелому экономическому кризису в самой Японии, во-вторых, в связи с падением кабинета Танаки. Новое правительство Хамагучи переменило позитивную политику Танаки, вызвавшую массовое сопротивление и ожесточенный бойкот со стороны Китая, т.-е. крайне неудачную, на «мирную», «дружественную» и максимально осторожную политику в целях установления нормальных сношений с Китаем и для восстановления экономических позиций в Китае.

Экономический кризис Японии целиком отражается на экономических взаимоотношениях с Китаем. Если пассивное сальдо по торговле за первую половину 1928 г. равнялось 231 млн. иен, то за первую половину 1929 года оно дошло до 276 млн. иен. Торговля продолжает падать в абсолютных цифрах. Если ввоз в 1925 г. равнялся 2,49 миллиардов иен, то в 1928 г., он упал до 2,19 миллиард. иен. Вывоз соответственно упал с 2,24 до 1,91 миллиард. иен. Огромные золотые запасы, которые Япония держала за границей, расстаяли. Иена продолжает падать, несмотря на падение серебра на мировом рынке [2]).

Новая политика Японии действительно резко отличается от политики Танакского кабинета. В декларации нового Японского правительства, которая выпущена 9-го июля относительно внешней и внутренней политики, говорится о необходимости поддерживать дружеские отношения с Китаем, помогать ему в достижении его «законных желаний» и т. д. Шаньдун был эвакуирован еще в мае месяце, японские войска оставили также Ханькоу, где они сидели с начала 1927 г. Ханькоуский инцидент ликвидирован и Япония заплатила компенсацию Китаю.

Эта новая политика, действительно, дала положительные результаты. Об успехах японского капитала в промышленности буду говорить ниже, сейчас укажу на рост торговых отношений между Японией и Китаем. В долине реки Янцзы, в связи с прекращением бойкота японских товаров, замечается оживление торговли по всему фронту. Китай вновь наводнен японской мануфактурой, сахаром и т. д. Склады, строившиеся в прошлом году в Шанхае, специально для хранения непроданных избыточных японских товаров, в настоящее время пусты. В июле одной мануфактуры было вывезено из Японии в Китай на 20 млн. иен.

В настоящее время, вместе с экономическим наступлением со стороны Японии, мы имеем и рост сопротивлений со стороны китайского капитала, вновь учащается бойкот японских товаров и т. д. Япония вследствие этого ищет поддержки в лице другого иностранного капитала, пользуясь англо-американским конфликтом в их борьбе за союзников.

Для достижения экономического подчинения долины реки Янцзы Японии необходим союз с английским капиталом. Чрезвычайно интересен тот факт, что новым японским посланником в Китае назначен Сабури, состоявший до этого в течение нескольких лет советником японского посольства в Лондоне.

Стремления Японии вполне удовлетворяют Англию, которая также ну-

[1]) China Express & Telegr., 13 июня.
[2]) China Express & Telegr., 4 июля.

ждается в союзнике и тесной экономической связи с ним. И действительно, английский капитал в английском текстильном журнале (от 14 сентября с. г.) заявляет:

«Японцы ищут поддержки европейского капитала, частью из экономических, частью из политических соображений»...

... «Но перспектива такого сотрудничества с японским капиталом в области расширения текстильной промышленности в Китае—вполне реальна».

Однако, несмотря на эту политику, Япония не уступает другим империалистам, особенно Америке, в борьбе за колонизацию Китая. Япония нисколько не уступала Америке в захвате КВЖД, и ожесточенно сопротивлялась распространению американского влияния на территории Манчжурии. Наконец, Япония создала северный генеральский блок для борьбы с агентами американского империализма, нанкинской милитаристской группой, организовала покушение на жизнь Чан Кай-ши и поджог военных и жел.-дорожных складов.

Такая ожесточенная непримиримая борьба между империалистами в Китае является вполне естественной, особенно в настоящее время, в «третий период», когда необычайно обострились противоречия между ростом производительных сил и сужением рынков. Все события в Китае доказывают, что тихоокеанская война за мирное господство между американским империализмом с одной стороны, и британским империализмом с его восточным союзником (Япония)—с другой, неизбежна.

Характерной чертой наступления империалистов в Китае в настоящее время, является открытое стремление к полной колонизации Китая, интенсивное вложение иностранного капитала в разные отрасли промышленности для «денационализации» китайской промышленности. Так, например, японский капитал скупает акции горных предприятий в Шаньдуне и в долине Янь-Цзы. Уже теперь 95% добычи железной руды и выплавки чугуна в Китае находится в руках японского капитала. Один из крупнейших металлургических комбинатов в Китае, Ханьенпин и специальная железная дорога этого комбината, Нан-Чан-цзюцзянская жел. дорога, также попали в руки японского капитала. Ряд новых фабрик и заводов строится исключительно за счет иностранного капитала. Иностранный капитал скупает акции различных отраслей промышленности, не говоря уже о железном и шоссейном дорожном строительстве и автомобилизации и канализации, которые проводятся исключительно за счет иностранного капитала. Весьма характерным является следующее: в 1925 году китайский капитал в добыче угля составлял 49%, а иностранный—54%. В 1929 же году китайский капитал составлял уже только 28%, а иностранный капитал—72%. Такие же цифры мы имеем в отношении паровых и ткацких станков: в 1925 г. китайский капитал имел 58%, а иностранный—42%, в 1929 же году китайский капитал—44%, а иностранный капитал уже 56%.

К полной колонизации Китая особенно стремится Америка. Было бы оппортунистической ошибкой считать, что основная политика САСШ прямо противоположна политике других держав, как это думают некоторые китайские товарищи и сторонники теории деколонизации. И в самом деле, Соед. Штаты не только не могут оказать помощи Китаю в его самостоятельном развитии, но, наоборот, пользуются всеми методами для превращения Китая из полуколонии в колонию, принадлежащую исключительно американскому империализму. Соед. Штаты не дают Нанкину никаких займов без определенных гарантий и известных компенсаций.

Это отношение к Китаю со стороны САСШ также отражено в американской прессе, которая заявляет, что банкиры вряд ли раскроют свои карманы без каких-либо гарантий, без «плана Дауэса для Китая».

Китайская буржуазия и Нанкинское правительство обращались с просьбой к мировым империалистическим державам и в первую очередь, к своему «лучшему другу», Соед. Штатам отказаться от своих экстерриториальных прав в Китае, дабы обеспечить свое собственное национальное хозяйственное развитие. Просьба китайской буржуазии и Нанкинского правительства, конечно, Соед. Штатами не была удовлетворена.

Кризис национальной промышленности Китая.

Китайская национальная буржуазия надеется, используя взаимное соперничество империалистических держав и, главным образом, при помощи Соед. Штатов, добиться значительных успехов в деле самостоятельного капиталистического развития Китая. Но это, конечно, иллюзия.

Несмотря на распространение слухов о предстоящем крупном строительстве в тяжелой промышленности, национальный китайский капитал в настоящее время переживает очень тяжелый кризис особенно в тяжелой промышленности (металлургической, рудной, чугуноплавильной, рельсопрокатной и каменноугольной). Единственной отраслью, которая продолжает развиваться, является хлопчато-бумажная промышленность. По последним данным, Ассоциация китайских хлопчато-бумажных фабрикантов в Китае насчитывает 120 фабрик с 3,7 мил. прядильных машин, 186.000 ниточных веретен и почти 30.000 ткацких станков. Число занятых в хлопчато-бумажной промышленности рабочих определяется почти в 4 млн. человек, а выработка мануфактуры—в 14,6 млн. кусков [1]. Доля национального капитала в этой части промышленности значительно возросла за счет доли иностранного капитала. Надо отметить, что теперешний расцвет китайской текстильной промышленности совпадает с тяжелым кризисом текстильной промышленности других стран: Англии, Японии, Индии.

Японский текстиль, под влиянием бойкота в Китае в Индонезии, повел усиленное наступление на Индию. За первые 4 месяца 1929 г. в Индию ввезено 165 мил. ярдов японской мануфактуры против 85 мил. за тот же период прошлого года. Проводящаяся сейчас по всему миру коренная реконструкция и капиталистическая рационализация текстильной промышленности поставит китайскую текстильную промышленность перед необходимостью вступить в состязание с гораздо более серьезными и опытными противниками, чем теперь. Таким образом, у нас нет оснований рассматривать теперешнее временное оживление текстильной промышленности Китая, как длительный расцвет, ибо оно происходит не по причинам расширения внутреннего рынка и усиления покупательской способности населения.

Положение китайского капитала в других отраслях промышленности значительно хуже. Тяньцзинская мукомольная промышленность попала в полосу тяжелой депрессии, вследствие чего почти все ее мельницы закрыты. Глубокий кризис переживает сейчас китайская табачная промышленность, наиболее здоровая и бурно развивавшаяся в недалеком прошлом. Ее побивает иностранная табачная промышленность. В Шанхае закрылся крупный кожевенный завод. В тяжелом положении продолжает оставаться китайская шелковая промышленность в связи с падением мировых цен на шелк, конкуренцией искусственного шелка и низкой капитализацией и техникой крестьянского хозяйства. Японская шелковая промышленность проводит целый ряд мероприятий, как-то: вздутие цен на сырье, вывоз некоторой его части и пр. с целью добиться мировой монополии и подорвать своего соперника—китайское шелководство.

Характерной чертой нынешнего кризиса китайской промышленности является разорение преимуще-

[1]) Ostasiatische punds, 1 августа.

ственно крупных предприятий параллельно с развитием мелкого производства. Капитализм в Китае продолжает развиваться в условиях отсутствия единого национального рынка и единой системы национального транспорта.

Внешняя и внутренняя торговля.

Во внешней торговле за последнее время наблюдается некоторый рост. Однако, этот рост является временным и чисто случайным, ибо в связи с введением нового таможенного (повышенного) тарифа ввезено большое количество грузов не столько для немедленного сбыта, сколько для использования пока еще низкого тарифа.

Доходы таможни за первую половину этого года дошли до 18,3 млн. таэлей, по сравнению с 51,1 млн. таэлей за первую половину прошлого года. В частности, за июнь этого года доход Шанхайской таможни равнялся 3 млн. таэлей по сравнению с 2,6 млн. таэлей за июнь прошлого года.

Надо отметить, что значительная часть американского экспорта в Китай состоит из муки. За первый квартал 1929 г. Китай закупил у Америки 1 млн. бочек американской муки, став таким образом, самым крупным покупателем этого американского продукта. Это положение свидетельствует о кризисе сел. хоз. Китая: такая аграрная страна, как Китай, которая производит муку в Сев. Китае, теперь благодаря неурожаю, импортирует муку. Тоже и с рисом: этот главный продукт сельского хозяйства Китая сейчас импортируется из Индонезии.

Мы имеем, с другой стороны, интересный рост китайского промышленного экспорта. По данным Индийской таможни за последний хозяйственный год в Индию ввезено 43,7 млн. ф. пряжи, из коих 11,4 млн. ф. ввезено из Китая. Точно так же из Китая ввезено в Индию свыше 13 мил. ярдов бумажных тканей [1]).

В части экспорта в Китае сейчас происходит процесс вытеснения иностранных экспортных фирм туземными: за этот сезон из Шанхая было вывезено 8.000 кип шелка непосредственно китайскими фирмами. Китайские экспортные фирмы накопляют свои капиталы, приобретают опыт в работе, знакомясь с иностранными рынками, с международными методами торговли, законами, приобретая широкие связи и т. д.

Вышеуказанные процессы: усиление промэкспорта и вытеснение иностранных капиталов туземными экспортными фирмами — означают ослабление покупательской способности внутри страны (вследствие чего китайская буржуазия стремится вывезти товар на внешний рынок) и неспособность китайского капитала конкурировать с иностранным капиталом в промышленности (и потому, чтобы компенсировать себя, китайский капитал переходит к конкуренции в области торговой). Помимо этого, путем торговых операций, китайский промышленный капитал стремится покрыть уменьшение прибыли по промышленности и избавиться от уплаты доли торговому капиталу.

Вопросы внутренней торговли Китая тесно связаны с вопросами сельского хозяйства, урожайности, транспорта и т. д. Мы имели в течение первой половины лета засуху, тяжело ударившую по внутренней торговле.

Во Внутренней Моноглии имеются большие запасы шерсти, которая вывозится за границу через порт Тяньцзин, но условия транспорта таковы, что для перевозки товара из Монголии в Тяньцзин требуется больше года.

Рост налогового обложения подрывает торговлю. Несмотря на то, что «ликин» официально отменен, но вместо него введен «на потребление»

[1]) C. R. 29/V.

и другие, фактический размер которых в несколько раз больше прежнего «ликина». В Сев. Манчжурии введен налог в размере 9% на все продаваемые товары.

Цены на товары в Китае растут. В Шанхае цены на рис повысились с 11,90 кит. долларов до 13,60 кит. долларов за пукуль (133 англ. фунта), т.-е. на 25—30%.

Если даже китайская буржуазия добьется улучшения транспорта, построит нужные Китаю железные и шоссейные дороги по всему Китаю, смягчит налоговые обложения, то и тогда без переворота в аграрных отношениях оздоровление хозяйственного организма страны вообще и внутреннего рынка, в частности, невозможно.

Финансовый кризис.

Китай переживает финансовый кризис уже давно. Однако, финансовое положение Нанкинского правительства за последнее время еще более ухудшилось и дошло до самого напряженного состояния. Недавно министр финансов Сун Цзе-вень опять подал в отставку, мотивируя свое решение тем, что отдельные провинции не подчиняются распоряжениям центральной власти по финансовым вопросам и что отдельные генералы совсем бесконтрольно тратят государственные средства. Сун Цзе-вень, приводя все доходы государства, доказывает, что центральное правительство вынуждено жить исключительно на займы. Далее он заявляет, что без контроля над выполнением бюджета в части военных расходов правильное ведение финансового хозяйства невозможно и что результатом бесконтрольного хозяйничания военщины над финансами страны может быть лишь государственное банкротство.

Китайская буржуазия в крупных торговых центрах, в особенности, шанхайская буржуазия, оказала единодушную поддержку Сун Цзе-веню. Банкирские гильдии и торговые палаты выносили резолюции о предоставлении в дальнейшем правительству займов исключительно на производственные цели, о необходимости упорядочить финансовую систему, сократить армию и создать настоящий бюджет.

Чан Кай-ши созвал вторую по счету генеральскую конференцию по вопросу «внутреннего разоружения», которая постановила сократить армию с 2-х миллионов до 800 тыс. человек, а чтобы успокоить буржуазию, вынесла решение о том, что впредь все расходы на военные нужды должны производиться под контролем торговых палат и банкирских гильдий. При помощи этих бумажных постановлений Сун Цзе-вея опять уговорили остаться на посту, после чего 15-го августа был издан новый приказ о размещении нового внутреннего займа в 50 млн. долларов, в связи с осложнениями в военной обстановке.

Нанкинское правительство прилагает все усилия к получению также новых внешних займов. Правительство создало комиссию из высших чиновников для изучения вопроса о задолженности Китая. За работой этой комиссии с лихорадочным вниманием следят империалистические державы. Аналогичная комиссия создана японским министерством иностранных дел. Японская комиссия определяет государственный долг Китая в 2,6 миллиардов долларов. Главным кредитором Китая, по данным этой комиссии, является Япония, за ней следуют Англия, Германия и Франция.

Выколачивание денег из провинций дается Нанкинскому правительству с огромными трудностями. Что касается таможенного дохода, который является одним из основных источников дохода, то, несмотря на формальную автономию, в действительности, он попадает почти целиком в руки иностран-

ного капитала. Кроме того, из остающегося таможенного дохода, вычитывается известная сумма в счет различных контрибуций, компенсаций и проценты за иностранные займы. Таким образом, рассчитывать на таможенные доходы для выхода из финансового кризиса безнадежно.

Конфликт с СССР из-за КВЖД произошел в самый напряженный момент для Нанкина. Этим захватом Нанкин думал поднять авторитет перед мировыми империалистами и перед китайскими народными массами, как правительства «национального», «антиимпериалистического». Подавление антивоенных демонстраций 1-го августа было произведено также с целью показать свою услужливость мировому империализму, но, разумеется, Нанкин, кроме словесных поощрений, никакого более реального вознаграждения от империалистов не получил, и даже больше; «добрый американский дядюшка» прекратил дальнейшую «помощь» голодающим Китая, и тем самым сократил одну из доходных статей китайской власти.

Большое влияние на финансовое состояние Нанкина и экономику Китая в целом оказало падение мировых цен на серебро (основной денежной системой Китая является серебро). На 3-е июня цены на серебро на лондонском рынке упали до необычайно низкого уровня, до $23^{15}/_{16}$ пенса. Средняя цена серебряного шанхайского таэля на нью-йоркской бирже в 1928 г. была 64 ц., в феврале 1929 г. она упала до 62 ц., в апреле—до 61 ц., в мае—до 59 и в июле—до 57 ц. Надо отметить, что это падение цен на серебро не является временным, оно происходит из-за сильно возросшей мировой добычи серебра вместе с уменьшением издержек производства и из-за перехода на систему золотых паритетов в Индии, где имеются громадные запасы серебра.

Все это вместе взятое говорит о том, что финансовый кризис делает положение Нанкинского правительства безвыходным.

Раскол внутри Гоминдана.

Гоминдан никогда не представлял собой единой классовой партии. Раньше он являлся блоком революционных классов, теперь выродился в блок контрреволюционных слоев — помещиков, джентри, ростовщиков, национальной буржуазии и верхушечной части реакционных мелкобуржуазных элементов. Разумеется, между этими пестрыми прослойками Гоминдана не может не быть ожесточенной борьбы из-за классовой гегемонии. Эта борьба целиком отражается в борьбе милитаристских группировок.

После 3-го с'езда Гоминдана нанкинская группа Чан Кай-ши удаляет из ЦК и правительства две наиболее сильные военные группировки, т.-е. группировки Фын Юй-сяна и гуаньсийскую клику. Теперь в Гоминдане и нанкинской власти господствуют две группы: нанкинская группа Чан Кай-ши и сишанская группа Ху Хань-мина. Чан Кай-ши, представитель национальной буржуазии, в борьбе за гегемонию применяет целый ряд тактических мер. Например, для того, чтобы удалить ганьсийцев, Чан Кай-ши заключил компромисс с Фын Юй-сяном, теперь же, чтобы удалить Фына и северный генеральский блок, справа и оппозицию «реорганизационистов» — слева, он всеми силами стремится к союзу с «менее опасным» для него врагом, с «сишанцами». Давая «сишанцам» возможность получить большинство в ряде важнейших центральных органов, Чан Кай-ши тем самым дает им снова возможность укрепиться в их прежней базе — провинции Гуандунь.

Нанкинцы также в известном смысле делают уступки гуансийцам. Так, например, несмотря на полный военный разгром гуансийцев, Нанкин все же оставил провинцию Гуаньси в руках мелких милитаристов гуаньсийской клики. Кроме того, лидер гуаньсийской группировки, сидевший под арестом в Нанкине, бывший кантонский диктатор Ли Цзы-шень в начале августа был не только освобожден из-под ареста, но и получил почетный пост начальника отдела по назначению и смещению гражданских чинов.

Что касается других северных группировок, то отношение к ним Чан Кай-ши также не одинаковое. Наиболее уступчиво он относится к Янь Си-шань, особенно к Чжан Сюэ-лян, для того, чтобы с их помощью добиться изоляции Фын Юй-сяна. Нанкинский ЦК приказал Янь Си-шань забрать в свои руки все высшие партийные комитеты в провинции Хэбей. В провинциях же Шаньси и Суй-юнь Лянь Си-шань должен назначить новые правительства с его ставленниками во главе. Чжан Сюэ-лян также по приказу Нанкина распускает все партийные комитеты 3-х восточных провинций и производит назначение нового состава, который впредь должен быть исключительно в распоряжении мукденской клики. В отношении советско-китайского конфликта нанкинцы также оказывают некоторые уступки Чжану. К Фын Юй-сяну Чан Кай-ши относится без всяких церемоний. Он проводит усиленную чистку гоминдановского аппарата от сторонников Фына. Провинциальный комитет Шэньси и Хэнана и городские комитеты Пекина, Тяньцзиня и Цзинани совершенно распущены.

Помимо вышеуказанных группировок внутри Гоминдана борьба еще ведется «оппозиционной» группировкой «реорганизационистов», во главе которой стоят Ван Цзин-вей, Чен Гун-бо, Ден Янь-да и пр. «левые». Движение «реорганизационистов» пустило уже глубокие корни на Сев. Китае. Их ядро обосновалось в провинции Сычуань, где издается своя газета и откуда распространяется литература группы по всему Китаю. Недавно эта группа выпустила манифест и об'явила себя партией мелкой буржуазии и рабочих и крестьян. Эта группа об'являет себя против военной диктатуры, за демократизм, за конфискацию земель крупных помещиков, за свободу печати и собраний и т. д. Пока эта группа об'единяет, главным образом, студентов, интеллигенцию, городскую мелкую буржуазию, купцов и пр. Группа в целях борьбы против революционного под'ема использует недовольство масс режимом Чан Кай-ши и ведет не только пропагандистскую работу, но также и подпольную конспиративную борьбу. По сообщениям китайских газет, Ден Янь-да и Чен Кун-бо выехали в Сев.-Западный Китай для организации собственного военного отряда. Для более успешной борьбы с нанкинской властью группа создает даже единый фронт с северными генералами гуаньсийцев и Чан Фа-гуем, а также с антицекистскими лидерами ГМД Чжан Синь-ань, Ню Юй-цзин и т. д.

Чан Кай-ши называет эту группу «реорганизации» приспешниками комунистов, ренегатами сунятсенизма и предлагает их исключить из рядов Гоминдана. Гоминдановский орган часто помещает сведения о деятельности группы рядом с движением коммунистов и клеймит эту оппозицию.

Внутри Гоминдана фактически произошел раскол. В нем существуют две группы: крупная буржуазия, компрадоры, представители крупного торгового ростовщического капитала и помещиков, т.-е. нанкинская группировка с одной стороны и мелкая и средняя буржуазия, представители мелких помещиков и кулаков, группа «реорганизационистов»—с другой. Между этими двумя партиями и ведется ожесточенная борьба за политическую власть при единстве их контрреволюционной позиции в отношении революционного движения рабочих и крестьян.

Новая гражданская война между китайскими милитаристами.

Для того, чтобы понять причины и исход гражданской войны, предпринятой китайской военщиной, нам нужно несколько остановиться на особенностях китайского милитаризма. Все войны милитаристов на территории Китая происходили не столько из-за непосредственных противоречий инте-

ресов самой военщины, сколько, они отражали главным образом противоречия и борьбу империалистов за спиной военщины.

Южный Китай и район вдоль реки Ян-Цзы находится под влиянием гонконгской экономической системы. Милитаристы, находящиеся на данной территории, защищают интересы английского империализма, иначе они не могут удержать свое господство. Сев. Китай, особенно Манчжурия, находится под экономическим влиянием Японии, а потому генералы этой территории являлись прислужниками японского империализма. Средний Китай, область Шанхая и низовья реки Ян-Цзы является спорным пунктом мирового империализма. Все гражданские войны должны в конечном счете превратиться в войны за обладание этой областью, как экономическим и политическим центром страны. Теперь эта область находится, главным образом, под влиянием САСШ и нанкинцы являются прислужниками американского империализма.

Эти же самые факторы определяют и социальный характер милитаристов. Чан Кай-ши с центром в Шанхае и Нанкине, где больше всего развит капитализм, является представителем китайской буржуазии и отчасти северных китайских помещиков-феодалов.

Нынешняя война происходит из-за обострения противоречий между блоками американским и английским, с одной стороны, и японским, с другой, на почве борьбы за колонизацию Китая. Процесс подготовки к этой войне ведется уже давно. Еще в конце июня и начале июля сего года мы имели там два военных союза: союз между Нанкином и Мукденом с одной стороны, и Фын Ю-сяном и Янь Си-шаном—с другой. Фын Юй-сян, в июне месяце выступавший против Нанкина, должен был обязательно обеспечить себе поддержку со стороны Янь Си-шана и его армии, которая занимала важнейшие позиции в тылу армии Фына и была в состоянии даже сравнительно незначительной переброской войск к границам Хэнаня совершенно парализовать всякие действия Фына против Нанкина. Янь Си-шан со своей стороны стоял под угрозой потери Тяньцзинского района, потери выхода в море, столь необходимого каждому китайскому милитаристу. Необходимо вспомнить, что в июне месяце целый корпус Мукденской армии с санкции Нанкинского правительства был двинут к устью реки Байхэ и расположился прямо против крепости Таку, запирающий вход в Тянь-цзинский порт. Янь Си-Шан ясно понимал, что в случае поражения Фына, Нанкин, продолжая свою политику ликвидации всех возможных соперников и крупных милитаристов, должен будет непременно приняться и за него, должен будет совершенно ликвидировать его влияние на севере. Наконец, необходимость для Японии и Англии иметь близкие себе милитаристические группировки для борьбы с Нанкином и его хозяином, Америкой, также толкали вперед создание этого военного союза.

Естественно, при таких обстоятельствах Нанкин и Чан Кай-ши не могли не стараться найти себе таких союзников, которыми можно было бы в любую минуту при помощи переброски войск от Шанхая к Тянь Цзину парализовать Янь Цзи-шана и не позволить ему оказать поддержку Фыну. Общность интересов Чан Кай-ши и Чжан Сюэ-ляна обусловливалась в известной мере деятельностью Америки, прилагавшей усилия к тому, чтобы втянуть Чжан Сюэ-ляна в Манчжурию в орбиту своего влияния. Чжан Сюэ-лян в это время также старался подчеркивать свои американские настроения, что позволяло ему гораздо свободнее маневрировать по отношению к Японии.

Мы знаем, что союз нанкинцев с гуаньсийцами гораздо сильнее союза Фына с Янь, как с точки зрения географической и стратегической, так и с точки зрения финансовой и военного могущества. Поэтому в происшедшем столкновении между этими двумя союзами победителем оказался Нанкин.

После неудачи в этом выступлении Фын решил уехать за границу, Янь готов был следовать за ним, но в этот момент конфликт на КВЖД произвел некоторую перегруппировку сил. Конфликт на К.-В. ж. д. заставил мукденскую группу оттянуть все свои силы к границам СССР.

В результате конфликта на КВЖД страдающей стороной оказалась прежде всего мукденская группировка. Мукден не только не получил тех крупных экономических выгод, которые он ожидал получить от захвата дороги, но столкнулся еще с хаосом на рынке, с полным развалом железнодорожного хозяйства, с угрозой военного разгрома и т. д. Мукденцы ожидают присылки Нанкином «военных подкреплений», с целью захвата Манчжурии. В результате, это вызывает все усиливающееся обострение противоречий между Нанкином и Мукденом, противоречий, которые отталкивают Мукден в антинанкинский лагерь. Другой причиной, способствующей этому перелому, является необходимость для Японии ввести в двойственный союз Фына, Яня и Чжан Сюэ-ляна.

Факт существования этого милитаристического союза уже на-лицо, несмотря на всяческие опровержения на этот счет со стороны гоминдановской прессы. На июньской конференции в Пейпине оформлен этот блок. Отказ Фына и Яня от поездки за границу является результатом создания этого блока. Фын вернул Нанкину 200 тыс. долларов, полученных им на «путевые издержки». После этого Чан Кай-ши совершенно неожиданно покинул конференцию, вслед за ним из Пейпина ушли и остальные два милитариста.

Благодаря созданию этого блока Фын Юй-сян перешел в наступление на Нанкин. Он успешно об'единил все враждебные Нанкину силы, Чжан Фа-гуя, Дан Си-цзи, а также гуаньсийцев, которые уже были разбиты Нанкином. Кроме об'единенных воинских сил, Фына поддерживают и силы оппозиционного блока «реорганизационистов». Новая война будет охватывать всю территорию Китая в форме более ожесточенной и размерах более гигантских, нежели до сих пор. От ее исхода зависит политическая судьба и господство мирового империализма. Мировой империализм направляет своих прислужников на защиту своих интересов, но этот предварительный маневр тихоокеанской войны не может дать разрешения ожесточенной борьбе противоречий между империалистическими хищниками.

Крах „национального реформизма“.

«Было бы неправильно полагать, что вся китайская буржуазия, после ее перехода в лагерь контрреволюции, «компрадоризировалась» и вполне усвоила политику старого помещичье-милитаристского правительства Китая. В силу существующего непреодолимого противоречия интересов самостоятельного капиталистического развития национальной промышленности с интересами империализма, **национальная буржуазия не может вполне отказаться от своей платформы национал-реформизма**». (Письмо ИККИ к Киткомпартии. Подчерк. мной. *Е. К.*).

Однако, эта попытка потерпела полный крах как в отношении национального капитала в промышленности, так в отношении аграрной реформы и реформистских движений в профсоюзах. Кабальная эксплоатация и чрезмерное налоговое обложение китайского крестьянства, беспрерывные гражданские войны, наводнения, засухи и др. стихийные бедствия привели к полной разрухе сельского хозяйства Китая, разорению и пауперизации китайского крестьянства. Гоминдану, для прекращения крестьянских волнений и для развития товарооборота в стране, а также для успешной борьбы с коммунистическим движением в деревне необходимо провести аграрную реформу.

Гоминдан не раз выносил постановления и выпускал торжественные декларации о понижении арендной платы на 25%, но это до сих пор еще не проведено в жизнь. В провинции Чже-Цзян уже в прошлом году было официально намечено снижение арендной платы на 25%, но июльский пленум ГМД отменил эту меру и постановил вообще отсрочить на 4 года про-

ведение подобного мероприятия. Гоминдан же создал специальную комиссию под председательством Ху Хан-мина для разработки вопросов аграрной реформы, но работы комиссии окончательно обанкротились.

Невозможность для Гоминдана и китайской буржуазии провести аграрную реформу в стране означает неизбежность краха национального реформизма в целом, ибо без оздоровления сельского хозяйства не может быть нормального хозяйственного развития в стране.

Что касается отношения Гоминдана к китайскому рабочему классу, то здесь мы имеем политику исключительного обуздания: с одной стороны, путем непосредственных репрессий, разгрома революционных рабочих и профессиональных организаций, ликвидации тех завоеваний, которые рабочий класс приобрел во время под'ема революции, с другой стороны, через созданные Гоминданом монополистические профессиональные союзы. Но реформизм в китайском рабочем движении не имеет базы для своего развития.

Словесные утешения со стороны желтых, профсоюзных бюрократов не могут долго обманывать китайские полуголодные рабочие массы. Усиление эксплоатации со стороны капитала, увеличение рабочего дня, уменьшение реальной зарплаты, увеличение безработицы и т. д. разоблачают реформистские иллюзии рабочего класса. «Левый» Гоминдан, «реорганизационисты» и так называемая «третья партия» Тан-Пин-Сан, на словах против Нанкина и «реакционного» Гоминдана, на деле является лучшим помощником национального реформизма, ибо имеют возможность теперь, когда официальный Гоминдан все больше и больше разоблачается среди рабочих масс, спекулировать на своей позиции, реабилитировать Гоминдан. «Левый» Гоминдан в настоящее время во многих крупных центрах (Шанхай, Тянь-Цзин и пр.) начинает приобретать превалирующее влияние в гоминдановских профсоюзах, вытесняя нанкинцев. Однако, несмотря на все это, красные профсоюзы имеют еще больший успех среди рабочих масс. В крупнейших пролетарских центрах мы имеем оживление политических стачек под коммунистическими лозунгами и активизацию революционной борьбы китайского рабочего класса.

Без сомнения, рабочее движение Китая, подвергшееся в течение последних двух лет неслыханным депрессиям, снова переходит в полосу под'ема. Гоминдану и китайской контрреволюции не удастся «воспитать» китайских рабочих и крестьян, которые уже не надеются на гоминдановские реформы, как выход из своего бедственного положения.

> «Миллионы населения приобрели практический опыт в самых разнообразных формах действительно массовой и непосредственной революционной борьбы до «всеобщей стачки», изгнания помещиков, сожжения их усадеб, открытого вооруженного восстания... учет этого опыта массами— невидимый, тяжелый и медленный процесс, играющий гораздо более важную роль, чем многие явления на поверхности политической жизни государства (Ленин—«К текущему моменту». Т. XI, ч. II).

Китайские рабочие и крестьяне понимают, что без революционной борьбы, вооруженного восстания для свержения помещичьей, буржуазной власти — нет пути для своего спасения [1]).

---

[1]) Настоящая статья написана месяц назад. Последующие информации, несмотря на частичные поверхностные изменения, лишь подтверждают сделанные мной выводы.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ.

И. ДАВЫДОВ.—Абстрактный труд в учении Маркса о стоимости. Изд. „Прибой“ 1929 г.

Дискуссия в области политической экономии вызвала уже довольно обширную литературу. Рецензируемая книга посвящена одной из основных проблем политической экономии и одной из центральных проблем дискуссии. Автор занят почти исключительно критикой существующих вариантов в понимании этого вопроса. Свою точку зрения он развивает лишь в этой связи, однако, он выражает ее достаточно ясно. Позиция «беспримесного социологизма», как называет ее сам автор, интересна в данном случае тем, что представляет, как и механистическая точка зрения, извращение существа марксистских положений. В одном случае мы имеем вульгарно-материалистическую, в данном же случае формально-идеалистическую «перелицовку» Маркса. С этой стороны книга и заслуживает внимания.

Прежде всего должно быть отмечено чуждое Марксу противопоставление абстрактно-аналитического метода, как точки зрения статики, диалектическому методу, как точки зрения динамики. Вот некоторые заявления автора на сей счет:

> «Изучайте этот об'ект (чистый капитализм. *С. К.*), как он дан вам в очертаниях, выведенных резцом абстрактно-аналитической мысли... В следующее мгновение «статическое» вы бросаете в водоворот неустанного становления—вы воздаете должное (?! *С. К.*) диалектическому методу» (стр. 165).

Это: что же, вроде евангельского: «воздайте кесарю кесарево»...?!

В другом месте мы читаем:

> «... пути движения абстрактно-аналитической мысли и мысли диалектической диаметрально противоположны (разрядка наша. *С. К.*) (стр. 166).

Можно умножить число цитат, но и без того ясно, что автор, весьма нескромно указывающий всем на их элементарные ошибки в области социологии и философии, сам оказывается, мягко выражаясь, не совсем марксистски грамотным. Аналитический метод можно противопоставлять лишь синтетическому. При чем оба они составляют лишь моменты диалектики. Далее, статику меньше всего можно противопоставлять диалектике, как динамике, ибо, как известно, покой есть частный случай движения. Своими противопоставлениями автор обнаруживает формально-логическое непонимание марксистской диалектики. И это не случайно.

Нельзя понять марксизма, если стоять на точке зрения сочетания Маркса и Канта. А автор стоит на этой точке зрения и не скрывает этого:

> «Здесь (в марксистском учении о форме стоимости *С. К.*), веет духом Гегелева и Кантова (!) (разрядка наша. *С. К.*) учения о форме. Тем именно духом, которым, как яркими солнечными лучами, пронизано все учение о «товарном фетишизме» Маркса, а, следовательно, все его экономическое учение» (стр. 52).

Тут сразу три открытия. 1) что Гегелево и Кантово учение о форме — одно и тоже, 2) что Маркс конечное обоснование свое находит у Канта и 3) что методологические корни теории «товарного фетишизма» нужно искать в философии Канта. До сих пор мы «привыкли» думать, что Гегель дал уничтожающую критику Канта, принятую в ряде основных положений Марксом и марксистами.

До сих пор мы «привыкли» считать, что методологические корни теории «товарного фетишизма» лежат в диалектическом материализме а не в трансцендентальном идеализме.

Нужно ли после этого удивляться, что на основе кантианского понимания, т.-е., следовательно, извращения Маркса, автор разворачивает такую «беспримесную социологическую трактовку категорий политической экономии, которая оказывается «без примесей» марксизма. Недостаток места не позволяет подробно остановиться на том идеалистическом винигрете, приправленном марксистской фразеологией, который выдает якобы за подлинный марксизм. Рассмотрим кратко некоторые моменты.

Все построения изобличают автора, как идеалиста, который воспринимает диалектику лишь формально-логически. Не угодно ли полюбоваться на такое об'яснение разногласий среди марксистов-экономистов:

«Причина разногласий (причина, а не что-нибудь! *С. К.)* кроется в том, что сторонники натуралистического направления не уяснили себе, что в понятии, формально-логически между социалогическими и натуралистическими категориями нет ничего общего: от технологии, от физиологии, вообще от натурализма, как такового, нет внутренне непротиворечивого перехода к социологии, а, следовательно, и к политической экономии. Они в понятии (курсив наш. *С. К.)* (совершенно)... отличны друг от друга» (стр. 6).

— «В понятии»! «Формально-логически»!! Такие положения приводятся курсивом как существо, как причина борьбы с механистами. В этом построении нет решительно ничего общего с материалистической диалектикой. Ведь основным для материалиста должно быть сопоставление с действительным ходом вещей, анализ соотношения двух процессов (социальных и технических) в их реальном движении. И борьба с механистами идет именно потому, что они не понимают сложных соотношений в реальном развитии, что они мешают в одну кучу процессы различного качества. Поэтому, мы видим у механистов не диалектическую связь производительных сил и производственных отношений, из которых каждое проанализировано во всем их качественном отличии, конкретном многообразии и многосторонности, а механистическое об'единение, смешение этих процессов.

Наш же автор переводит сначала все в плоскость формально логическую, затем метафизически противопоставляет социологию и технику и думает, что именно в этом вся мудрость марксизма. Этим он попадает в другую крайность методологически того же порядка, что и вульгарный материализм. Не будем умножать цитат. Отсылаем читателя к стр. 14, 15, 18. Ясно одно: нельзя безнаказанно соединять Канта и Маркса.

Упомянутое метафизическое противопоставление не случайно у автора. Оно составляет одну из основ его аргументации. Относя все неудобное ему в субстрат-предпосылку, он пытается весьма легко отделаться от трудных проблем. Также просто выносятся «за скобку» производительные силы. Производительные силы и техника не составляют предмета политической экономии. Это элементарное положение марксизма. Но делать отсюда вывод, что от них нет никакого перехода к производственным отношениям, что это два мира, раз'единенных пропастью— так рассуждает лишь метафизик. Школа кантовских категорий тяготеет над автором. Вот еще один пример для довершения:

> «Природа» и «техника»... не более как натуралистическая предпосылка товарно-капиталистического производства, но она не образует его «субстанции». Другими словами, товарно-капиталистический способ производства и простой процесс труда в понятии (!! *С. К.)* не имеют между собой ничего общего, они несоизмеримы между собой, они в основных своих чертах глубоко отличны друг от друга».

Тут снова метафизическое понимание соотношения производительных сил и производственных отношений. Но послушаем дальше:

> «Но реально, фактически они сливаются в один клубок, и лишь абстрактно-аналитическая мысль отпрепарирует четко их друг от друга и превратит в особые несоизмеримые между собой категории» (стр. 18).

Никакой, следовательно, непроходимой пропасти в действительности нет. Существует лишь один клубок. И только наша мысль превращает их в несоизмеримые категории. Чем это отличается от кантовского учения о категориях, вносимых нашим рассудком в хаос мира? Материалистическая диалектика «немного иначе» ставит вопрос: она исследует качественно различные процессы, представляющие стороны, отдельные грани единого процесса жизни. Наши мыслительные категории лишь отражают, воспроизводят в нашей голове эти разные стороны действительного развития.

Поэтому нужно отвергнуть метафизическую «несоизмеримость» категорий, т. к. разные процессы одной действительности превращаются здесь в разные миры. Во-вторых, нужно отбросить все то понимание категорий, взятое у Канта какое преподносится нам автором.

Автор извращает самые основные положения марксизма. Он пишет:

> «В товарно-капиталистическом производстве как таковом, т.-е. в понятии товарно-капиталистического производства, нет ни грана ни от «природы», ни от «техники». Та и другая лежат за пределами товарно-капиталистического производства» (стр. 18).

А в другом месте еще отчетливей:

> «Производительные силы суть «предпосылка», основа «производственных отношений», но, как категория натуралистическая, она не входит в содержание этого последнего понятия, носящего социальный характер» (стр. 85).

Автор настолько крепко впитал в себя формально-идеалистическую методологию, что совершенно незаметно для себя подставляет, вместо производства, понятие этого производства и все доказательство и анализ переводит в плоскость чистейшего умозрения. Нет ничего удивительного, что он и здесь наговорил ворох идеалистического вздора. Техника лежит у него за пределами производства. А так как к технике автор сводит и производительные силы, то и они оказываются за пределами производства. Следовательно, там, где производительные силы и производственные отношения существуют в живом единстве, у автора рассечение, полное непонимание их связи и отсюда—извращение марксистской категории производства. У Давыдова получается, далее, что производительные силы являются категорией не социальной и исторической, а натуралистической. С этой точки зрения совершенно непонятно основное положение истмата, что развитие производительных сил определяет развитие производственных отношений. Как может социальная и историческая категория изменяться под влиянием категории, не имеющей, во-первых, никакого отношения к обществу, лежащей целиком в «природе» и исторически неизменной? Это остается тайной автора. Но это свидетельствует во всяком случае о том, что автор не понял азов марксизма.

Производительные силы—категория и социальная и историческая, но она отражает отношения человеческого общества к природе, в то время как производственные отношения представляют отношения внутри человеческого общества на основе отношения последнего к природе. Если встать на ту точку зрения, что отношение-де к природе всегда существует, то в такой же мере «внеисторичны» и производственные отношения вообще, ибо человек всегда производит не как Робинзон, а как элемент общества. Производство всегда общественно.

Механисты, вульгарно понимая материализм, валят в хаотическую кучу производительные силы и производственные отношения и думают, что этим они остаются на материалистической основе в понимании предмета политической экономии. Формалисты—идеалисты, представителем которых является разбираемый автор, желая избегнуть «натурализма», метафизически разрывают производительные силы и производственные отношения и думают, что этим создается истинная основа для политической экономии. Они также вульгарно понимают материализм. Поэтому, у них и получается: 1) что производительные силы это «натурализм», 2) что производственные отношения не имеют никаких точек соприкосновения с производительными силами, что это принципиально чуждые друг другу явления.

Общее у обеих направление—непонимание материалистической диалектики, хотя и с разных, полярных, как будто, точек зрения.

Взглянем теперь на политическую экономию Давыдова в действии. Начнем с абстрактного труда и его содержания. Автор приводит два таких ряда: «стоимость»—абстрактный труд—труд вообще» и обратно «труд вообще—абстрактный труд—стоимость» (41). «Абстрактный труд...—«труд вообще», преломившийся в призме товарно-капиталистических отношений» (169). Как-будто ясно: «труд вообще» входит в содержание абстрактного труда. Но что же такое «труд вообще»? «Труд вообще, труд как натуралистическая категория» (170). «Труд вообще» не содержит в себе ни грана от «общественной определенности» и, выражая закон вечного отношения человека к «природе, завершается созданием потребительской стоимости» (100).

> «Отбросим товарно-капиталистические отношения—и категория «труда» тем самым снова превратится в естественно-историческую логическую категорию, она снова будет выражать лишь закон вечного отношения «человека» к «природе», вечный процесс обмена веществ между ними» (128).

Но т. к. «натуралистическое», «природа» не имеет, по мнению автора, никакого отношения к социальному, то абстрактный труд остается лишь формой, содержание которой автор так и не в состоянии был определить все его определения «труда вообще» неизбежно приводят к «природе», к потребительной стоимости.

В борьбе с механистами Давыдов приходит к тому, что превращает абстрактный труд в категорию, которую можно выделить лишь умозрительно, лишь как форму. Он не понимает того обстоятельства, что труд, даже если отвлечься от данной определенной исторической формации, не превращается только в затрату энергии в физиологическом смысле. Человеческий труд и в этом случае остается трудом общественным.

Труд есть затрата человеческой рабочей силы, а живые люди вообще (в капиталистическом обществе рабочие) являются в то же время основной про-

изводительной силой. Если же производительные силы считать исключительно натуралистической категорией, то остается одно из двух: или включить труд, как физиологическую затрату в содержание абстрактного труда, или, убегая от вульгарщины, исключать из абстрактного труда всякое трудовое содержание, тогда абстрактный труд превращается в умозрительную форму. Метафизическое разрывание производительных сил и производственных отношений заводит лишь в дебри идеализма и делает бесплодными попытки бороться с механистическим извращением Маркса.

Особенно резко выступает беспомощность автора в вопросе о величине стоимости. Весь анализ (стр. 132—137) представляет собой самые жалкие увертки от существа. Вопрос об изменении величины стоимости связан в конечном счете с движением производительных сил, с изменением техники. Именно поэтому стоимость выполняет для товарного общества роль стихийного регулятора в распределении массы общественного труда. Если же отнести производительные силы к «натуралистическим» категориям и разорвать всякую связь их с производственными отношениями, то остаются совершенно лишенными основания все рассуждения автора об учете затрат труда в плановом обществе, о стихийном «учете» в товарном обществе. На какой основе происходит учет, почему, в какой связи меняются условия и пропорции распределения массы общественного труда? Автор не идет дальше таких положений.

> «Берется, с одной стороны, как некоторая единая целокупность «общественное рабочее время, берется, с другой стороны, некоторая часть этого целокупного общественного рабочего времени; эта часть относится затем к целому. Как следует мыслить это отнесение к целому? Мы берем совокупное общественное рабочее время. Из этой целокупности мы как бы делаем, затем, вырезок, берем некоторую часть, приурочивая ее к данному «товару или стоимости» (стр. 133).

Спросим далее автора, почему берется «некоторая часть», почему не точно определенная часть? На каких основах эта «некоторая часть» выделяется из совокупного рабочего времени? Как велика, наконец, эта часть? Вопрос о величине центрального в данном случае так и не решен. Дальше. Что это значит: «Мы как бы делаем вырезок»? Чем мы тут руководствуемся? Что это за вырезок? Автор очень щепетильно поучает всех точностям словоупотребления, приводит сам совсем ничего не выясняющее обозначение. Все положение об определении количества, величины, стоимости остается в пределах предположений и допущений, основанных на произвольном усмотрении исследователя. Никакой общественной закономерности, об'ективной и отчетливой так и не получается. А все потому, что автор пытается дать идеалистическую концепцию и выбрасывает то, что составляет зерно вопроса в величине стоимости: как движение производительных сил прокладывает себе путь и находит выражение в системе производственных отношений в товарном обществе. Вместо анализа, автор дает ворох уверток и пустую болтовню вроде только что приведенной.

Естественно, что такими аргументами нельзя опровергнуть «техницизма» Кажанова.

Критикует автор и Рубина, понятно, со своей формально-социологической точки зрения. Он видит ошибку в том, что в категорию абстрактного труда Рубин привносит элементы от «натурализма от технологии», т.-е. как раз там, где Рубин стоит на правильном пути, где он в правильном направлении решает проблему формы и содержания а также проблему соотношения производительных сил и производственных отношений. Именно в этом направлении Рубин должен доработать и уточнить свои построения. Давыдов же хочет тащить Рубина к формалистическому выхолащиванию марксизма. Сам Давыдов стоит на этом пути обоими ногами.

Интересно, далее, что «беспримесный социолист» и механисты одинаково критикуют Рубина касательно роли обмена. У Рубина и в 3-м издании «Очерков» есть формулировки, дающие повод для обвинения его в противоречиях и неясностях. Мы не считаем, кстати говоря, что в «Очерках» развивается «меновая концепция». Но Давыдов своей критикой показывает, что он, как и механисты, понимают плоско, метафизически соотношение производства и обмена. Он только противопоставляет их. Обмен механически, формально связан у него с производством. Здесь крайности опять любопытно сходятся.

Но полную свою беспомощность Давыдов обнаруживает в критике Петри. Давыдов в своей концепции оказывается настолько родственным Петри, что не находит ни слова, ни аргументов для его критики.

> «Теоретическая генеалогия Петри приводит нас через Риккерта, Штаммлера, к критицизму Иманнуила Канта. Это, в одно и то же время сильная и слабая сторона построений Петри» (145).

Ниже автор хвалит Петри, что он лучше многих экономистов-марксистов понял сущность абстрактного труда. Отсюда не остается никакого другого вывода кроме того, что именно тот факт, что Петри кантианец, дает ему возможность лучше проникать в построения Маркса, чем многим другим. В этом выводе нет ничего удивительного, если вспомнить, что сам Давыдов говорил о соотношении Маркса и Канта. Поэтому, поистине смехотворны его возражения на то положение Петри, что учение Маркса о товарном фетишизме имеет своим «крестным отцом» Канта. Давыдов приводит при этом лишь тот единственный аргумент, что у Петри связь между Марксом и Кантом «носит чисто механический характер» (стр. 158). А он, Давыдов, якобы видит ту переработку, которой Маркс подверг и Гегеля и Канта. Давыдов забывает упомянуть, что и Петри[1]) говорит об «опосредствовании» Канта долгим историческим процессом, «в особенности же Гегелем». Аргумент Давыдова оказывается лишь уверткой. Он старательно замазывает тот факт, что свою идею о том, что теория товарного фетишизма коренится в философии Канта, он заимствовал целиком и полностью у Петри. Понятными поэтому становятся и те «оправдания» за Маркса, которые Давыдов высказывает Петри в ответ на положение последнего о дуализме метода Маркса[2]). Давыдов не может даже понять, что для кантианца Петри всякая связь с материальным процессом производства есть грехопадение «чистой» социальной формы, которую он понимает, как категорию вносимую «волящим суб'ектом», «суб'ектом права». Впрочем, Давыдову и невозможно понять этого, т. к. он сам, как мы видели, стоит на той же точке зрения в понимании социальных отношений.

> «Нельзя, конечно, согласиться с Петри, что для Маркса понятие стоимости имеет значение лишь как средство анализа общественных отношений» (стр. 158).

«Конечно»—тут звучит божественно. Это положение указывает, с какой стороны Петри критикует «дуализм» Марксовой теории стоимости.

Но «беспримесный социологист» Давыдов может лишь «извиняться» за Маркса, не понимая того, что Маркс «дуалист» для идеалиста Петри. Давыдов же посредством все того же «субстрата» доказывает, что все благополучно, что у Маркса есть именно тот «беспримесно-социологический» монизм, какого требует от него Петри.

> «Петри не понял ни учения об обществе Маркса, ни учения о стоимости, как регуляторе меновых отношений самостоятельных товаропроизводителей. Но это не помешало ему (Так! *С. К.)* выработать отчетливое *(! С. К.)*, в основном правильное (!! *С. К.)* понимание категории абстрактного труда» (146).

Таким образом Давыдов избавляет нас от труда долго доказывать, что у него, как и у Петри формалистическое понимание абстрактного труда. Абстрактный труд оказывается пустой формой, «отношением», в конечном счете, мыслительной категорией. Из него вытравлена всякая связь с материальным процессом производства с развитием производительных сил, с совокупным общественным трудом. Если абстрактный труд понимать, как кантианскую категорию, как «идеальную» «форму», то для такого понимания не нужно знать Маркса и не нужно понимать основ его теории исторического материализма. С точки же зрения подлинного марксизма дикой нелепостью звучит заявление, что Петри не понял ни учения Маркса об обществе, ни учения о стоимости, но отчетливо понял абстрактный труд. Как можно понять проблему, на которой покоится, как сказал Маркс, все понимание фактов, не поняв самых основ марксовой методологии. Непонимание метода закрывает дорогу к марксовой экономической теории. Петри и Давыдов демонстрируют это нагляднейшим образом. По Давыдову же, наоборот, непонимание метода Маркса, его материалистической диалектики «не мешает» понимать основы марксизма.

Несмотря на пустые увертки и болтовню, вместо аргументации, Давыдов думает, что он доказал бесплодность попытки Петри дать «критическое» истолкование Маркса. Мы полагаем, что Давыдов лишь продемонстрировал свое методологическое единство и согласие в основах концепции с Петри. Но чем же у Давыдова, однако, об'ясняется эта «бесплодность» всех построений Петри. Оказывается в конечном счете тем, что «нельзя в каузально-генетическую трактовку социальный проблемы вносить критерий целеполагающего угла зрения, не извращая тем самым природы и характера самой проблемы» (162).

Дело, следовательно, «только» в том, что у Маркса исследование об'ективных причин возникновения, а Петри «вносит» еще момент цели. Тут нужно, во-

1) См. стр. 42 русского перевода.
2) См. стр. 157 у Давыдова.

первых, заметить, что Давыдов готов принять определение абстрактного труда Петри, но ему не нравится, что они «нанизаны» на «суб'екта права». По Давыдову, видимо, можно «перенизать» на другую нитку, а «бусы» все взять у Петри. Во-вторых, Давыдов, отвечая Петри в другом месте, замечает, что момент цели и воли также даны у Маркса, но в иной связи (см. стр. 153).

Все это вместе взятое позволяет сказать, что Давыдов не понял, что теории Маркса и Петри находятся «в разных измерениях», что их разделяет пропасть. Формальные моменты, заимствование терминов не может прикрыть того факта, что у Петри вложено во все эти термины совсем иное, принципиально чуждое содержание. Дело не в том, что внесен «целеполагающий угол зрения». Это производная «мелочь». Суть то в том, что один идеалист—кантианец, другой—диалектический материалист, что говорят они на разных языках и исследуют разные вещи. Ничего этого Давыдов не понял.

В заключение,— один пример «критики» механистов.

Особенности «товара, как товара, стоимости, как стоимости, кроется не в материальном, а в сверхчувственном... Поэтому для Марксова учения о стоимости совершенно неприемлема формулировка (Кажанова) «материальная природа стоимости»—пусть даже с прибавкой «общественно»; природа стоимости есть именно «сверхчувственная», хотя и фетишизированная». 123). Материализацию общественной формы Давыдов рассматривает как ее грехопадение в товарном обществе (стр. 156). с противоположного конца. Но мы сталкиваемся и здесь с вульгарным пониманием материи. Не спасают автора и ссылки на Маркса (напр., стр. 6—7). Маркс говорит, что в форму стоимости не входит вещество товара, данное природой. Отсюда, только при вульгарном понимании материи можно думать, что общественное не есть материальное. Оно и понятно: идеалист не способен иначе мыслить «грубую материю». Нет нужды доказывать, что с этой точки зрения должна оказаться бесплодной критика механистов. Вовсе не в том их ошибка, что они и общественные отношения считают материальными, а в том, что они понимают материю не как диалектики. В категории стоимости и абстрактного труда, отражающих производственные отношения, механисты привносят производительные силы, чтобы «покрепче» была материальная база.

Формалистический идеализм и механистический материализм—эти два антипода с общими методологическими корнями лишь питают и укрепляют друг друга.

Диалектический материализм борется и с тем и с другим.

Концепция Давыдова оказывается, в конечном счете, кантианским формализмом. Нужно ли доказывать, что эта концепция совершенно чужда марксизму.

С. КРУГЛИКОВ.

КОНСУЛЬТАЦИЯ.

Некоторые вопросы диктатуры пролетариата в освещении правых.

(Ответ тов. С. Рыбакову).

Вопросы, поставленные в вашем письме в редакцию «Большевика», могут быть разделены на две группы: о ленинском понимании диктатуры пролетариата и диктатура пролетариата в оценке правых. Разберем эти вопросы по порядку.

Есть ли диктатура пролетариата диктатура меньшинства над большинством или же большинства над меньшинством?

Вы сообщаете, что докладчик на собрании вашей ячейки, говоря о диктатуре пролетариата, заявил: «диктатура пролетариата есть диктатура меньшинства над большинством в интересах этого меньшинства», а в заключительном слове, после критики, докладчик «поправился» и сказал: «диктатура пролетариата есть диктатура меньшинства в интересах большинства».

Надо сразу же заявить, что как первая, так и вторая формулировка совершенно неверны, путаны и просто безграмотны.

Неверны эти формулировки по следующим причинам.

Пролетариат, захвативший власть, осуществляет диктатуру, «диктаторствует» над буржуазией городской и деревенской, короче, над эксплоататорами, угнетателями всех трудящихся.

Отсюда должно быть ясно, что диктатура пролетариата есть диктатура эксплоатируемого большинства над эксплоатирующим меньшинством, т. к. вся буржуазия вместе с остатками помещиков составляет, по отношению к пролетариату, и тем более по отношению ко всем трудящимся, незначительное меньшинство населения.

В. И. Ленин в своей работе «Государство и революция» писал: «при капитализме мы имеем государство в собственном смысле слова, особую машину для подавления одного класса другим, и притом большинства меньшинством..., при переходе от капитализма к коммунизму подавление еще необходимо, но уже подавление меньшинства эксплоататоров большинством эксплоатируемых», и дальше он писал, что это есть (диктатура пролетариата) государство «вчерашних наемных рабов»[1]). (Подчеркнуто везде Лениным).

И еще более подробно Ленин писал об этом в своих тезисах к докладу на первом конгрессе Коминтерна «О буржуазной демократии и диктатуре пролетариата». В 14 тезисе, проводя разницу между диктатурой пролетариата и диктатурой других классов, он говорит:

> «Основное различие между диктатурой пролетариата и диктатурой других классов — диктатурой крупных землевладельцев в средние века, диктатурой буржуазии во всех цивилизованных капиталистических странах,—состоит в том, что диктатура крупных землевладельцев и буржуазии представляла собой насильственное подавление сопротивления большинства населения, а именно трудящихся масс, между тем, как в противоположность этому диктатура пролетариата есть насильственное подавление сопротивления эксплоататоров, т.-е. явного меньшинства населения — крупных помещиков и капиталистов. (Т. XVI, стр. 43).

Итак, диктатура пролетариата есть диктатура эксплоатируемого большинства над эксплоатирующим меньшинством, т.-е. господство пролетариата над буржуазией и помещиками.

Вашего докладчика, вероятно, сбило с толку, то своеобразное положение, в котором находится пролетариат СССР. Из полутораста миллионного населения, примерно, только десять миллионов являются пролетариями, а подавляющее большинство нашего Союза составляет крестьянство.

Поэтому, рассуждал, должно быть, докладчик: сказать, что диктатура пролетариата есть диктатура большинства, значит сказать, что это есть диктатура не только пролетариата, но и крестьянства. Между тем, Ленин и партия учат, что пролетариат власти ни с кем не делит. Выходит, что тут, как будто бы имеется противоречие. Но это только «как будто бы», а на самом деле никакого противоречия здесь нет. Пролетариат осуществляет диктатуру в союзе со всеми трудящимися, т.-е., главным образом, с крестьянством, (беднейшим и средним). Крестьянство в целом в свое время было непосредственно заинтересовано в уничтожении помещиков.

---

[1]) Ленин, т. XIV, ч. II, стр. 370, изд. 1.

Сложнее обстоит дело с отношением крестьянства к капитализму. Большинство крестьян с развитием капитализма в сельском хозяйстве разоряется; на место десятков миллионов мелких крестьянских хозяйств становятся крупные капиталистические с.-х. фабрики, подавляющая же масса крестьянства превращается в пролетариев (яркий пример этого дает с.-х. Америка).

Но, крестьянин, не только трудящийся, он вместе с тем владелец орудий производства и товаровладелец.

Как трудящийся, он заинтересован в уничтожении капитализма, как мелкий собственник, он надеется стать крупным, и с этой стороны он заинтересован в развитии капитализма. Товарная природа крестьянского хозяйства постоянно порождает капитализм.

Но крестьянин (бедняк, середняк) остается все же трудящимся. Поэтому оно заинтересовано в уничтожении капиталистического строя. Но, самостоятельно свергнуть помещиков и капиталистов, а особенно, организовать новое, социалистическое общество, крестьянство не может.

На это способен только один класс — пролетариат. Но без поддержки крестьянства пролетариат также не справится с помещиками и буржуазией. На этом взаимном интересе и основан союз рабочего класса с крестьянством.

Диктатура пролетариата, рассматриваемая с этой стороны, есть союз рабочего класса с крестьянством.

> «Диктатура пролетариата, есть своеобразная форма классового союза между пролетариатом, авангардом трудящихся, и многочисленными непролетарскими слоями трудящихся (мелкая буржуазия, мелкие хозяйчики, крестьянство, интеллигенция и т. д.) или большинством их, союза против капитала, союза в целях полного свержения капитала ,полного подавления сопротивления буржуазии и попыток реставрации с ее стороны, союза в целях окончательного создания и упрочения социализма. Это — особого вида союз... союз между неодинаковыми экономически, политически, социально, духовно классами» (Ленин, т. XVI, стр. 241).

Союз еще не означает раздела власти. Беднейшее и среднее крестьянство, как союзник, помогает пролетариату в проведении его (пролетариата) диктатуры, поддерживает его, т. к. диктатура направлена против их общего врага—капиталистов и помещиков.

Но руководство в этом союзе остается за пролетариатом. Власть, вся политика остается по своему классовому существу пролетарской. Следовательно, пролетариат, ни с кем власти не делит. Пролетариат всюду обеспечивает за собою руководящую роль. Этим, между прочим, об'ясняется и другой вопрос, затронутый вами, как бы мимоходом — о больших политических правах пролетариата, предоставляемых ему Советской Конституцией (большее представительство в советах от меньшего, чем в крестьянских районах, числа избирателей).

Дальше вы сообщаете, что докладчик, дав «свое» определение диктатуры пролетариата и «подкрепив» его цитатой из Ленина, что диктатура пролетариата есть упорная, кровавая, бескровная и т. д. борьба, заявил: «И все это направлено на уничтожение мелкого производителя».

В такой форме, это положение недостаточно и поэтому неверно. В задачу диктатуры пролетариата входит не только разрушительная работа, ломка буржуазного строя, но и положительная — создание нового социалистического общества. А это есть, если хотите, «уничтожение» мелкого производителя, но уничтожение, коренным образом отличающееся от капиталистического уничтожения. Там мелкий производитель просто разоряется, здесь же бедняцко-середняцкое хозяйство на базе своего роста переделывается, обобществляется, и, таким образом, индивидуальное хозяйство «уничтожается», но на принципиально иной, чем капиталистическое хозяйство основе». Борьба между рабочим классом и крестьянством при этом не исключается, но идет она по частным, преходящим вопросам и поэтому она вмещается при правильной политике пролетариата в рамки союза рабочего класса с бедняцко-середняцким крестьянством.

Диктатура пролетариата в освещении правых.

Дальше, вы пишете, что после того, как докладчику было сделано возражение против его «трактовки» вопроса о пролетарской диктатуре, то он заявил: «Если верна формулировка—диктатура пролетариата есть диктатура эксплоатируемого большинства над эксплоатирующим меньшинством, то я скажу, — да здравствует правый уклон». Если вы верно сообщаете точку зрения вашего докладчика, то он безбожно путает, он слышал звон, да не знает где он. Должно быть краем уха слыхал, что правые ревизуют учение Ленина в ряде вопросов, в том числе и учение о диктатуре пролетариата, слыхал, а разобраться не потрудился, ну и напутал.

Диктатура пролетариата — целая эпоха, лежащая между капитализмом и социализмом. Пролетарская диктатура есть государство переходного периода, это эпоха перехода от классового к бесклассовому обществу.

Ревизия ленинизма правыми в этом вопросе, прежде всего и главным образом, идет по линии оценки характера переходного периода, оценки соотношения классов и характера классовой борьбы в эту эпоху.

Ленин учил, что с захватом пролетариатом власти, классовая борьба не прекращается на известных этапах, принимая самые обостренные формы. До тех пор, пока классовые враги пролетариата не добиты окончательно и корни капитализма не выкорчеваны, они с каждым новым наступлением социализма будут оказывать ожесточеннейшее сопротивление, усложняя формы, методы и приемы классовой борьбы.

История борьбы классов не знает примеров, когда бы классы добровольно уходили с исторической арены, добровольно оставляли свое господство. Только силой, только через ожесточенную борьбу один общественный класс заступает место другого.

Ленин в своем конспекте брошюры «О диктатуре пролетариата» писал:

> «1. Основной источник непонимания диктатуры пролетариата «социалистами»—это недоведение ими до конца идеи классовой борьбы (сравни Маркс, 1852).
>
> «Диктатура пролетариата есть продолжение классовой борьбы пролетариатом, в новых формах. В этом гвоздь, этого не понимают. Пролетариат—новый класс—один продолжает вести свою классовую борьбу».
>
> «2. Государство лишь—орудие пролетариата в его классовой борьбе—особая дубинка, и ничего больше. (Ленинский сборник, III, стр. 500—501).

Дальше, Ленин, определяя формы классовой борьбы при диктатуре пролетариата, на первое место ставит задачу «подавления сопротивления эксплоататоров. Об этом, — говорит Ленин, — как о задаче (и содержании) эпохи вовсе забывают оппортунисты и «социалисты». Сопротивление эксплоататоров начинается до их свержения и обостряется после». (Подчеркнуто везде Лениным).

Борьба классов в эпоху диктатуры пролетариата достигает высших форм ожесточения (сравни стр. 501 «Сборника», III).

А как эпоху пролетарской диктатуры понимают правые?—Совсем по-другому. Для них с захватом пролетариатом власти наступает эпоха мирного сожительства классов, мирного соревнования экономических форм. Классовая борьба на второй день после захвата власти начинает будто бы итти вниз, она затухает, а капиталистические элементы (в частности кулачество) мирно врастают в систему социализма.

Вот, например, глава правой оппозиции, ее теоретик т. Н. И. Бухарин считает, что теперь функции классовой борьбы стали иные, чем до захвата власти. «Получилось некоторое диалектическое изменение функций классовой борьбы, и именно поэтому мы припустили буржуазию к сотрудничеству»[1].

Ленин говорит, что классовая борьба меняет только свои формы («заговоры», «саботаж», «воздействие на мелкую буржуазию и т. д.»), а для Бухарина изменились ее функции. Это можно понять только так, если до захвата пролетариатом власти буржуазия боролась с ним за увеличение эксплоатации, то теперь классовая борьба для буржуазии служит не целям эксплоатации («изменились ее функции»), а чему-то другому. После таких «ученых» открытий об изменении функций классовой борьбы правые делают вполне последовательный, с их точки зрения, вывод о заинтересованности буржуазии в социалистическом строительстве и в укреплении пролетарской диктатуры. Вдумайтесь, например, в такой тезис, выдвинутый т. Бухариным:

> «Мы ему (кулаку) оказывали помощь, но и он нам. В конце концов и внук кулака может быть скажет нам спасибо, что мы с ним так обошлись». («Большевик», № 8, 1925 г.).

Кулак нам оказывает помощь, «нам»—это советской власти, следовательно, он заинтересован в этой помощи, иначе как же он будет помогать, не будучи заинтересованным в этом.

Что собою представляет кулак — известно. Нельзя забывать характеристики кулака, данной Лениным:

> «Кулаки самые зверские, самые грубые, самые дикие эксплоататоры, не раз восстанавливающие в истории других стран власть помещиков, царей, попов, капиталистов... Эти кровопийцы нажились на народной нужде, во время войны они скопили тысячи и сотни

[1] Бухарин «Пролетариат и вопросы художественной политики». «Красная Новь», № 4, 1925 г.

тысяч денег, повышая цены на хлеб и другие продукты. Эти пауки жирели на счет разорения войною крестьян, на счет голодных рабочих. Эти пьявки пили кровь трудящихся, богатея тем больше, чем больше голодал рабочий в городах и на фабриках. Эти вампиры подбирали и подбирают помещичьи земли, они снова и снова кабалят бедных крестьян» [1]).

И вот от этого «самого зверского эксплоататора», «кровопийцы», «пиявки», «вампира» правые ждут помощи советской власти. Надо же дойти до такого непонимания существа классовой борьбы! Если кулак будет помогать нам строить социализм, то это действительно будет «изменение функций классовой борьбы». Но пока существуют классы, пока есть буржуазия, — такого измнения функций борьбы классов не может быть.

Если же прибавить к этому теорию мирного «врастания» того же самого кулака в социализм (эта теория непосредственно вытекает из характеристики правыми эпохи пролетарской диктатуры как «мирного», «эволюционного» периода), то оценка правыми переходного периода и существа пролетарской диктатуры будет ясной, но эта оценка с ленинизмом не имеет ничего общего.

Правые настолько выхолащивают ленинское учение об эпохе диктатуры пролетариата, настолько «забывают» классовую борьбу, что нэпман и кулак выпадают из их поля зрения и они (правые) начинают говорить о переходном обществе, как чистом «двухклассовом» обществе. Тов. Бухарин в своем докладе «Ленин, как марксист» ставит в заслугу своему ученику т. Розит, что тот выдвинул этот вопрос, и, продолжая Розита, заявляет: «Что проблема «двухклассового общества при рабочей диктатуре» (два класса, это — рабочие и крестьяне) «заслуживает теоретического внимания» [2]) а, следовательно, скажем мы, и политического. При характеристике нашего общества как «двухклассового» выпадает буржуазия городская и деревенская, и тогда коренным образом меняются задачи пролетарской диктатуры, а так же и ее характер.

С точки зрения бухаринской, насквозь недиалектической теории равновесия (эта теория заимствована у махиста Богданова) государство должно рассматриваться только, как фактор социального равновесия, равновесия между «системой и средой». Для Ленина же государство пролетарское есть дубинка, которой пролетариат бьет своих классовых врагов.

В вопросах государства тов. Бухарин до сих пор не отказался от своей полуанархической теории, выдвинутой им еще во время империалистической войны. Тогда он говорил: «Для социал-демократии, которая является или по крайней мере должна быть воспитательницей масс, теперь более чем когда-либо необходимо подчеркивать свою принципиальную враждебность к государству» [3]). Марксизм признает не вообще принципиальную враждебность к государству, а враждебность к определенному его типу — буржуазному государству. Признание же вражды к государству вообще есть анархизм.

Ученики тов. Бухарина, в частности т. Марецкий, считает, что эта теория и есть ленинская. Ленин ее будто бы заимствовал у Бухарина (см. *Б. С. Э.*, т. X).

Между государством, как фактором социального равновесия, и принципиальной враждебностью к государству вообще есть некоторое противоречие. И тем не менее обе эти теории мирно уживаются у правых. Это свидетельство эклектичности их теоретических позиций.

Итак, правые расходятся с Лениным, с партией в оценке эпохи диктатуры пролетариата, в оценке исторических задач пролетарской диктатуры (выпадает классовая борьба, а с ней отпадает и задача подавления сопротивления эксплоататоров) и в оценке функции органов пролетарской диктатуры (государство, как фактор социального равновесия, а не орган борьбы).

П. Юдин.

ПОЧТА ОТДЕЛА КОНСУЛЬТАЦИИ.

6 ноября посланы ответы почтой т. т. Видошеву, Русскому и др. (Хабаровск) и т. Левитану (Брянск).

---

[1]) Ленин, т. XX, ч. II, стр. 257. Изд. II.
[2]) Бухарин, «Атака», стр. 279.
[3]) Цитирую по Ленину, т. XIX, стр. 296. Изд. II. *(П. Ю.)*

Редколлегия: Бауман, К. Бухарин, Н. Криницкий, А. Молотов, В. Попов, Н. Розенталь, К. Ярославский, Е.